

Ж И З Н Ъ
Г Р А Ф А П Л А Т О В А.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Р 92:355(47/59)

ЖИЗНЬ и ПОДВИГИ
Г Р А Ф А
МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА
П Л А Т О В А.

С о ч и н е н і е
Н И К О Л А Я С М И Р Н А Г О.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ
Типографіи, представлены были въ Цензурный
Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для
препровожденія куда слѣдуетъ.

Санктпетербургъ, 1821 года, Генваря 17 дня.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.*

Хвала, нашъ вихоръ - Ашаманъ,
Вождь невредимыхъ, Плашовъ!
Твой очарованный арканъ
Гроза для сопоспашовъ.
Орломъ шумишь по облакамъ,
По полю волкомъ рыщешь;
Лешаешь Спрахомъ въ пыль врагамъ,
Бѣдой имъ въ уши свищешь!
Они лишь къ лѣсу — ожилъ лѣсъ,
Деревья сыплюшь сирѣлы!
Они лишь къ мосту — мостъ исчезъ!
Лишь къ селамъ — пышущъ селы!

— Жуковскій.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Плашова нѣтъ на свѣтѣ. Свинцовый скиптръ времени начинаетъ касаться самой памяти его : едва уже слышны опголоски прежней его славы; но давно ли Россія и вся Европа съ восхищеніемъ произносила имя его, гонялась за нимъ, удивлялась ему?— Это одно, если бы онъ и не имѣлъ ничего особеннаго въ характерѣ своемъ, дѣлающаго его опличнымъ и необыкновеннымъ мужемъ нашего времени, достойнымъ вниманія и самаго удивленія попомства. Все относящееся къ нему шѣмъ болѣе достойно любопытства, что онъ ни чѣмъ не долженъ породѣ, ничего не занялъ опъ воспитанія : онъ всемъ обязанъ самому себѣ, своимъ природнымъ дарованіямъ. Къ нему по всей справедливости можно опнести

Х П Р Е Д У В Ъ Д О М Л Е Н И Е .

слова , сказанныя краснорѣчивымъ Французскимъ панигиристомъ о Дюгепруенъ: *la nature qui le destinoit à faire des grandes choses, lui accorda la faveur de naître sans aïeux. La véritable Noblesse est de servir l'Etat: le sang qui coule pour la Patrie est toujours noble.*

И такъ не имѣло ли бы потомство права справедливо укоряеть насъ , современниковъ его, если бы жизнь столь знамениаго мужа оспалась не изслѣдованною, не описанною — и какъ бы забылою? — Но кому болѣе принадлежиетъ подвигъ сей , какъ не шѣмъ , которые имѣли честь находиться при его особѣ, бытъ близкими свидѣтелями его дѣяній, наблюдателями его образа мыслей , его чувствованій? — Я былъ однимъ изъ таковыхъ. Въ печеніи послѣдней доспославной съ Французами войны Высочайшимъ Государя Императора повелѣніемъ назначенный къ Графу Плашову по дипло-

Предупреждение. XI

машической часпи , я находился при немъ въ самую, можно сказать, блистательнѣйшую эпоху воинской его славы; и потомъ видѣлъ его во время мира неупомимо заботящимся о благѣ своихъ соопчичей до самаго послѣдняго часа многопрудной и полезной его жизни. Смѣло могу сказать, что никто другой не имѣлъ случая и не могъ собрать столько свѣденій, относительно служенія и частной жизни Графа Машвѣя Ивановича Плашова, какъ я. По сей причинѣ я увидѣлъ себя между двухъ крайностей : или должно было многія любопытнѣйшія черты характера незабвеннаго начальника и благодѣтеля моего равнодушно видѣть сокрытыми отъ современниковъ и потомства, или надлежало мнѣ сдѣлаться его жизнеописателемъ. Сердечная благодарность къ памяти его, убѣжденія друзей моихъ, самые упреки отъ ихъ, кои чшупѣ память Графа Машвѣя

ХІІ П р е д у в ѣ д о м л е н і е .

Ивановича , заспавили меня рѣшился на послѣднее . Чувствую весьма , что дабы достойно описать жизнь Героя , надобно имѣть болѣе , нежели одно сердечное къ славѣ его усердіе — надобенъ талантъ , и можетъ быть духъ болѣе наблюдательный . . . Но я увѣренъ , что достойные соотечественники отдадутъ справедливостъ одушевляющимъ меня чувствованіямъ и , по самому уваженію къ онымъ , охотно простятъ мнѣ авторскіе мои недоспапки . Если же , не смотря на сіе сознаніе , понесу опъ кого либо укоризну ; то для памяти , для славы моего благодѣтеля охотно , и даже съ сердечнымъ удовольствіемъ перенесу ее безъ малѣйшаго ропота .

Ж И З Н Ь

ГРАФА МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА

П Л А Т О В А.

Платовъ, Матвѣй Ивановичъ, родился 1751 года Августа 6, въ Старо-Черкасской Спаницѣ(*). Опецъ его бывший Войсковымъ Старшиною, въ рангѣ Маіора — умомъ

(*) Если вѣрять суевѣрнымъ преданіямъ современниковъ, то рожденіе большей части людей, сдѣлавшихся въ послѣдствіи знаменитыми, сопровождается было какими-либо необычайными происшествіями. Платовъ и въ семъ отношеніи не уступаетъ другимъ. Вотъ что рассказываетъ на Дону добренькіе старики за достоверное: въ томъ самый день, въ кошорый Платовъ долженъ былъ увидѣть свѣтъ, опецъ его, занимавшійся судоходствомъ, пошелъ посмотрѣть стоявшее на протокѣ Дона судно свое, въ разстояніи отъ дома не болѣе 100 саженьей. — На пуши семъ
Ж. Плат. А

своимъ, твердостію характера и добродѣ-
 шельною жизнію снѣжалъ любовь и ува-
 женіе оцѣ всѣхъ окрестныхъ жителей.
 Супруга его, мать Машвѣя Ивановича,
 раздѣляла съ нимъ это уваженіе. Состо-
 яніе ихъ было весьма посредственно, и
 по сей причинѣ они не могли въ посадѣ-

вая-шо пища, лешѣвшая надъ нимъ, выро-
 нила не большой кусокъ ржаного хлѣба, и
 прямо въ нему на шапку. Почтенный ста-
 рикъ перекрестился, сошворилъ моливу и
 спрячалъ эшотъ кусокъ въ карманъ. Пошомъ
 едва приближился онъ къ берегу, какъ новое
 чудо ему вспрѣшилось. Къ ногамъ его безъ
 всякаго видимаго побужденія, выпрыгнула изъ
 воды рыба, сазаномъ именуемая, и столь
 была покорна, что онъ могъ схватить ее и
 понести живую домой. Но едва подошелъ онъ
 къ дому, какъ и услышалъ радостныя позд-
 равленія, что Богъ даровалъ ему сына. Восхи-
 щенный старикъ, принявъ тогда все съ нимъ
 предѣ шѣмъ вспрѣшившееся за счастливое
 предзнаменованіе свыше, оцѣ полного сердца
 възблагодарилъ Бога. И пошомъ съ ближними
 своими выпивъ по рюмѣ водки, закусалъ
 принесеннымъ кускомъ хлѣба; а пойманною
 рыбою угостилъ друзей за обѣдомъ!

спвиі ничему иному сына своего обучишь, кромѣ Россійской грамопы; но за то со всею родишельскою нѣжноспію озаботились образовать его сердце. Съ самаго младенческава они спарались вселишь въ него православную вѣру, повиновение ко властямъ непринужденное, покорность и преданность къ Государямъ неограниченную, привязанность къ родинѣ и обычаямъ ея неизмѣнную, и наконецъ духъ воинственною доблестію преисполненный. По обычаю обитателей Дона, пересказывая юному Платову объ опличныхъ подвигахъ соотечественниковъ своихъ, родители его насаждали въ сыновнемъ сердцѣ сѣмена опечесвенныхъ добродѣшелей и возбуждали заранѣе рвеніе идти по слезѣ, ведущей къ истинной славѣ. Такое попеченіе о домашнемъ воспитаніи, безъ всякихъ упонченностей моднаго свѣща, не оспалось тщетнымъ. Въ самыхъ еще младенческихъ лѣтахъ Платовъ являлъ уже необыкновенный умъ и понятіе; казалось, все въ немъ предвѣщало чело-вѣка, сотвореннаго для пѣхъ громкихъ подвиговъ, коими доспойно прославивъ себя предъ глазами Опечесства и всей

Европы, возвысилъ свой край родной и содѣйствовалъ благоденствію онаго. Придѣжное и почтительное вниманіе къ наставленіямъ родителей своихъ ручалось за то, что изъ него будетъ со временемъ вѣрный и неизмѣнный слуга Августѣйшему Всероссійскому Монарху. Всѣ ребяческія забавы его были отличны и полезны. Они состояли въ усовершенствованіи себя въ верховой ѣздѣ со всѣми изворопами и хитросостями Козака, въ звѣриной и рыбной ловлѣ, въ егерской стрѣльбѣ и шому подобныхъ упражненіяхъ, споль близкихъ къ самой природѣ. Но нынѣ есть еще шарики, помнящіе время юности Плашова, кои удословляютъ, что проворствомъ, ловкостью, смѣливостью и остроуміемъ ума превосходилъ онъ всѣхъ прочихъ того времени юныхъ Донцовъ. Такія дарованія осмѣются рѣдко безъ ожидаемыхъ успѣховъ, и часто бываютъ вѣрнѣйшими признаками великихъ Геніевъ. Плашовъ истину сію оправдалъ собою. Дошедъ такимъ образомъ подъ кровомъ родительскимъ до нѣкотораго, хотя весьма еще не зрѣлаго возраста, вступилъ онъ на тринадцатомъ году отъ рожденія

своего въ дѣйствительную службу урядникомъ. — Опець его, богобоязливый старецъ, благословляя сына своего на Царскую службу, далъ ему одно строгое завѣщаніе, въ копоромъ состояло все, впрочемъ весьма прочное, наслѣдіе послѣ отца ему доставшееся — завѣщаніе, дабы онъ имѣлъ всегда себѣ примѣромъ его, дошедшаго безъ малѣйшаго покровительсва, одною шокмо вѣрною службою Царю и Опечеству до Штабъ-Офицерскаго чина (*); дабы хранилъ ненарушимо родительскіе обычаи, вездѣ и во всемъ поступалъ, какъ добрый Христіанинъ съ полнымъ

(*) Чинъ Войсковаго Старшины въ то время гораздо болѣе значилъ на Дону, нежели нынѣ. Тогда войско Донское не пользовалось еще производствомъ въ чины, наравнѣ съ регулярными войсками, и производились шѣ шокмо, кои по заслугамъ своимъ обращали на себя преимущественное прошиву другихъ благоволеніе Монаршее. Уже гораздо послѣ, блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I, за вѣрную и храбрую службу войска Донскаго, всемилостивѣйше даровалъ оному право производсва въ чины наравнѣ съ арміею.

упованіємъ на Бога , не только въ важныхъ, но и въ самыхъ малѣйшихъ случаяхъ въ жизни; былъ бы вѣренъ и преданъ Царю и Отечеству , послушенъ Начальству , внимателенъ къ равнымъ , снисходителенъ къ низшимъ, и спрогъ болѣе къ самому себѣ , нежели къ подчиненнымъ ; паче же всего не забывалъ бы свою благодатную родину, въ которой вскормленъ , возделѣянъ и воспитанъ.

Осправясь съ паковымъ родительскимъ благословеніемъ и наставленіемъ на рашное полѣ, юный Платовъ не долго пребывалъ въ неизвѣстности. Неушомимосць въ исправленіи возлагаемыхъ на него по службѣ порученій; быспроша и опважная предприимчивосць въ первыхъ опытахъ военнаго ремесла; умъ скорый, ко всему внимательный и помятный; характеръ рѣшительный, вскорѣ обратили на него особенное вниманіе какъ высшихъ, такъ и низшихъ; привлекли къ нему всеобщее уваженіе и довѣренносць и поставили у главнаго Начальства въ опличное замѣчаніе. Платовъ очень скоро произведенъ былъ Офицеромъ , и когда доставалось ему бышь на ординарцахъ у Главно-

командующаго арміею, по не токмо удо-
стоиваемъ былъ всякой разъ особенной
десной похвалы, но еще приказано было
приглашать его всегда къ столу. Столь
рѣдкое опличіе; дѣлаемое предводителемъ
войскъ молодому и неопытному Офицеру,
вовсе незнашнаго рода, могло бы оболь-
стить всякаго другаго юношу, вселивъ въ
него суешную гордость и самонадѣяніе
на свои способности, всегда столь пагуб-
ное; но юный Платовъ устоялъ при семъ
искушеніи: въ снисходительныхъ одобре-
ніяхъ, слышимыхъ изъ устъ Вождя, онъ
видѣлъ токмо особенную милость и бла-
годѣтельное къ себѣ расположеніе Началь-
ника, и приводя на память, наставленіе
отца своего, хотя необразованнаго, но
опытною обогатившаго, старался ток-
мо усугублять, сколько возможно, рвеніе
свое по службѣ и усовершенствованію шѣ
дарованія, коими природа столь щедро его
надѣлила. Они давали уже ему чувство-
вать, что онъ выходилъ изъ ряда обык-
новенныхъ Донцевъ и могъ надѣяться въ
послѣдствіи блистательной для себя пер-
спективы; но пылкій юноша поспигалъ,
что по пуши къ воинской славѣ проводяшъ

покомъ одни воинскія доблести. Неустоимность и внимательность его съ каждымъ днемъ возрастали болѣе и болѣе. Онъ не пропускалъ ничего безъ особаго изслѣдованія, и не оставялъ ни одного предмета, взорамъ и любопытству его представлявшагося, безъ почтаго дознанія о существѣ онаго. Не одни воинскія занятія, роду службы Козаковъ свойственные, къ которымъ онъ былъ всегда сердцемъ и душою привязанъ, составляли предметъ главной его дѣятельности; но онъ старался приобрѣсти свѣденія и въ другихъ частяхъ; особенно же пользовался всѣми представлявшимися ему тогда случаями, чтобы наблюдать и познавать свѣтъ и людей. Послѣдствія доказали, что онъ въ этомъ успѣлъ какъ не лзя болѣе. Посѣщая, гдѣ только можно было, мужей отличныхъ, онъ щцательно ловилъ каждое ихъ слово, ознаменованное остроуміемъ, или основательностію мысли.—Научаясь такимъ образомъ, онъ весьма дорого цѣнилъ расположеніе къ себѣ шаковыхъ людей—и снискивалъ оное, соотвѣтствуя ревностнѣею признавательностію и услугами. Однимъ словомъ, юный Плашовъ

не перялв ни одной минушы вв праздно-
спи, и ни одного средства, спосибшесп-
вующаго образованію ума своего, не упу-
скалв безв пользы. Узнавв, что чпеніе
книгв наиболве сему способствувешв, онв
при всей ограниченности ученія своего,
началв посвящашь на это досугв свой.
Чпеніе Исторіи всеобщей и частной оз-
накомило его св великими мужами древно-
сти; примѣрв ихв воспламенилв духв
юноши и безв шого пылакаго. Строгое со-
блюденіе всего шого, что могло относись-
ся кв поведенію благородновоспитаннаго
и опличнаго человѣка, сдѣлалось св шого
времени во всѣхв поступкахв его и дѣй-
ствіяхв непреложнымв правиломв. Тако-
вая школа, не уступающая конечно всякой
другой, вскорѣ изв просаго Козака сдѣ-
лала уже довольно образованнаго воина,
изощрила умв его, развила способности и
пріугоновила вв немв Героя для будущ-
ности.

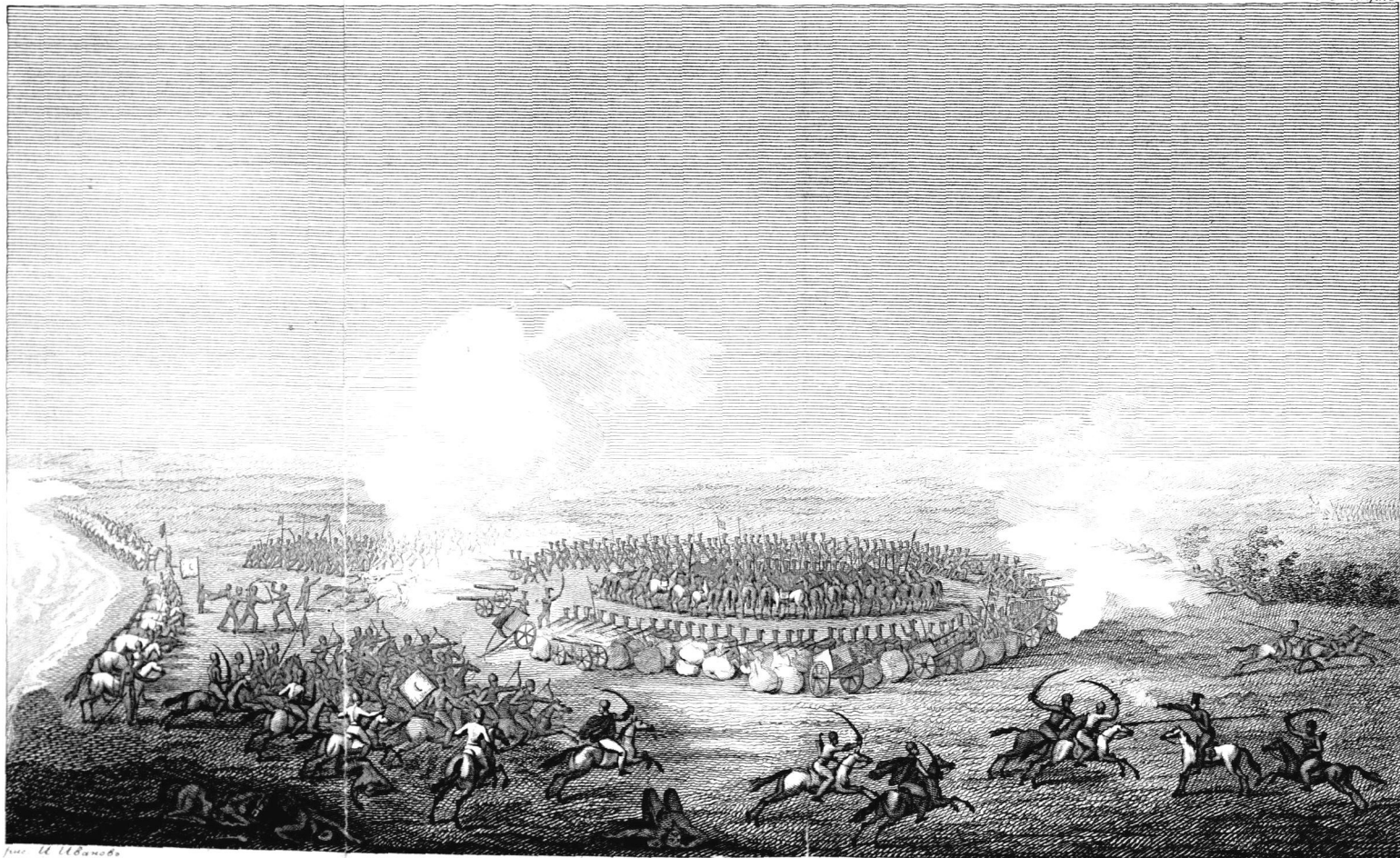
Предв началомв первой Турецкой войны
опецв Плашова, посланный св Донскимв
полкомв сперва на Бердянскую линію, а
потомв вв Санкшешпербургв, оставилв
его при домѣ для занятія хозяйствомв,

большею частію на рыболовныхъ заведе-
 ніяхъ, при берегахъ Азовскаго моря у него
 бывшихъ. Но едва возгремѣлъ громъ бран-
 наго оружія, какъ сердце юнаго воина вос-
 пымало непреодолимымъ рвеніемъ лешѣшь
 въ спанѣ соопечесивенниковъ и дѣлишь
 съ ними пруды и опасности. Не смотря
 на то, что не имѣлъ еще на шаковый по-
 хвальный подвигъ родительскаго благосло-
 венія, и что въ опсушсввіе его ввѣренное
 ему опцовское хозяйсиво, оставшись безъ
 призора, можеть придти въ безпорядокъ,
 рѣшился онъ оставишь оное попеченію
 прикащиковъ; а самъ, взявъ лошадей и во-
 инскую збрую, опсправился въ 1770 году въ
 Крымъ. Здѣсь явился онъ къ Главнокоман-
 дующему арміею Князю Василю Михай-
 ловичу Долгорукову—и вскорѣ, ловкостію,
 проворсивомъ, быспропою своею умѣлъ
 до того приобрѣсти къ себѣ расположе-
 сего Военочальника, что Князь, вклю-
 чивъ его въ число избранныхъ своихъ под-
 чиненныхъ, оставилъ при себѣ; произвелъ
 попомъ въ Есаульскій чинъ; ввѣрилъ на-
 чальсвву его сопню Козаковъ, находив-
 шихся при дежурсивѣ его изъ разныхъ
 полковъ, и наконецъ видя, что Плашовъ

всѣми поспушками оправдываеши сдѣланную ему споль леспную довѣренность, исходашайспвовалъ у Монархини въ награду ему чинъ Войскового Спаршина, поручивъ уже вмѣстѣ съ шѣмъ командованію его и цѣлый Донскій полкъ. Плшову было погда не болѣе 20 лѣшъ опъ роду; но не смопря на молодоспъ свою, новый Войсковый Спаршина вскорѣ оказалъ опышпы необыкновенной неуспрашимоспши, присушспвія духа и военной хиспроспши, спасшей его и ввѣренную ему команду опъ неминуемой опасноспши и самой смерпши. Сей первый опважный подвигъ его случился на Кубанѣ въ 1774 году 3 Апрѣля, при вершинѣ рѣки Калалахъ, когда поручено ему было сопровождение къ арміи транспорта съ провіаншомъ и аммунициею. Вся команда его соспояла изъ полка его и полка Ларіонова при одномъ орудіи аршиллеріи; а обозъ изъ значисельнаго количеспва фуръ.

Во время слѣдованія его къ назначенному пункшу, на проспраншйшей спшени, въ совершенномъ опдѣленіи опъ своихъ войскъ, внезапно окруженъ онъ былъ Крымскими Ташарами, копорыми началь-

сповалъ Крымскій Ханъ Девлешъ-Гирей, и кошорыя въ нѣсколько десятковъ разв превосходили его въ силахъ. Опасность предстояла споль очевидная, что всякой другой для спасенія себя и людей своихъ ошъ неизбѣжной смерти скорѣе согласил-ся бы пожертвовать всемъ обозомъ и здаться военнопленнымъ, нежели вступать въ споль неравный бой съ непріятелемъ. Такъ думалъ и поварищъ его полковый Командиръ, превосходившій его лѣшпами, и пошому казавшійся опытнѣйшимъ своего начальника. Онъ по одному числу непріятелей опчаявшись выиграть надъ ними поверхность, понуждалъ Плашова къ здачѣ; но юный Герой иначе мыслилъ, иначе чувствовалъ, иначе и поступилъ. Избравъ непреложнымъ правиломъ предпочитать во всякомъ случаѣ смерть поспыднему рабству, онъ вооружился неуспрашимостію, укрѣпился върою и упованіемъ на Бога и рѣшилъ прибѣгнуть къ искусственной оборонѣ, не имѣя ни какихъ другихъ средствъ ни къ порядочному опспупленію, ни къ опспраженію многочисленнѣйшаго непріятели. Остановивъ свой обозъ, онъ произнесъ къ воинамъ:

Добло при рѣкѣ Калаидашъ 1774 году

«Друзья! намъ предстоить или славная смерть, или побѣда. Не будемъ мы Рускіе и Донцы, если успрашимся врага. Св Божією помощію приступимъ опражати злыя его на насъ замыслы!» Тотчасъ приказалъ онъ обшавить команду шелегами и снятыми св оныхъ кулями. И такимъ образомъ сдѣлалъ нѣкоторый родъ полевого укрѣпленія. Послѣ того избравъ двухъ Козаковъ, коихъ неуспрашимось, храбрость и отважность испытаны были въ прежнихъ дѣлахъ, внушилъ имъ, что естлибъ и случилось при исполненіи возлагаемаго на нихъ порученія положишь имъ живость своей; по зналибъ, что умрутъ дослославно за Царицу Машушку, за спасеніе собратій своихъ, женъ и дѣшей и увѣнчающся за то отъ Всевышняго въ царствѣ небесномъ. — Укрѣпивъ такимъ образомъ сердца сихъ обреченныхъ имъ на явную смерть двухъ храбрыхъ Донцовъ, онъ послалъ ихъ къ находящемуся на противоположномъ берегу рѣчки Калалахъ св Егерскимъ баталіономъ Подполковнику Бухвостову св извѣстіемъ о своемъ положеніи и св прозьбою, чтобы поспѣшилъ къ нему на

помощь. Самъ оставшись въ укрѣпленіи съ командою и оружіемъ, назначилъ каждому его мѣсто, гдѣ должно было защищаться или умирать. Не ожидая нападенія, выслалъ напередъ по нѣскольцу Козаковъ въ разныя стороны для сшибокъ съ непріятелемъ. Но когда Ташары рѣшились явно атаковать его, тогда Пашовъ соединивъ всѣхъ Козаковъ въ укрѣпленіи своемъ, съ искусствомъ опытнаго воина, подъ градомъ пуль и стрѣлъ мужественно опразилъ всѣ покушенія непріятельскія. Орудіе, шельгами отъ непріятели закрытое, равно какъ и безпрерывная ружейная и пистолетная стрѣльба изъ-за кулей наносили непріятелю не малый вредъ. Ташары ожесточились, сдѣлали опчаянный напискъ; но храбрость Донцовъ и мужество Пашова все преодолѣло. Между шѣмъ какъ происходило самое жаркое сраженіе съ Ташарами, одинъ изъ посланныхъ къ Подполковнику Бухвастову гонцевъ успѣлъ доставить ему извѣстіе о положеніи обоза; другой палъ какъ истинный Донецъ, сраженный на всемъ скаку. Бухвастовъ двинулся съ баталіономъ своимъ на помощь.

Ташары, не зная почнаго числа храбрыхъ Донцовъ, защищавшихся съ такою неуспрашимостию изъ своего искусственнаго укрѣпленія, и видя съ одной стороны немаловажную потерю своихъ убитыми и павшими, а съ другой примѣшивъ вдали идущій на помощь къ Донцамъ башалионъ нашихъ егерей, подумали, что встрѣтили себѣ сопротивление въ превосходнѣйшемъ числѣ Россіянь, и попому послѣ нѣсколькихъ еще неудачныхъ попытокъ ворваться въ укрѣпленіе и одержавъ верхъ, пришли въ страхъ и безпорядокъ, дали пылъ и обратились въ бѣгство. Можно легко представить, съ какимъ усердіемъ поржесивующій Пашовъ помолился тогда Богу; съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ обозрѣлъ онъ храбрый сонмъ Донцевъ, жизнью и славою обязанный изобрѣшательности ума его, его мужесству! Онъ поспѣшилъ къ арміи, куда вскорѣ и довелъ спасенную имъ команду и обозъ въ наилучшей исправности. Военская догадка Пашова, его неуспрашимость, храбрость сдѣлались тогда всѣмъ извѣшными, опо всѣхъ превознесены похвалами, и вообще были первою причиною выгоднѣ-

шаго всеобщаго мѣнѣя на щепѣ его воинскихъ способностей. И въ самомъ дѣлѣ, не заслуживаетъ ли особаго удивленія таковой подвиговъ молодаго неопытнаго Офицера, когда бы и самый искуснѣйшій воинъ едва ли бы могъ болѣе найтись въ столь затруднительномъ и опасномъ положеніи.

Толико счастливое начало въ военномъ ремеслѣ возвысило духъ Плашова, усилило стремленіе его къ новымъ опважнѣйшимъ подвигамъ, и пошому справедливо можешь почесться преддверіемъ той славы, до которой достигъ онъ въ наше время, невозвѣрными событіями столь обильное. Съ того самаго времени вся армія, а наконецъ и самый Дворъ, знали Плашова, какъ опличнѣйшаго по храбрости и своему искусству Донца и лучшаго наѣздника; а пошому не только начальники разныхъ корпусовъ и опрядовъ какъбы сосязались въ желаніи имѣть у себя подъ командою Плашова; но и самые главные предводители удостоивали его особенной чести, назначая всегда именно, чшобы онъ находился въ распоряженіи непосредственномъ главнаго ихъ штаба. Но никто столько не жаловалъ

Платова, какъ безмерный Попемкинъ; особливо съ того времени, когда въ самые блестящіе дни жизни своей, признапельною къ заслугамъ его Монархиною, пожалованъ былъ достоинствомъ Великаго Гешмана; но возвратимся къ повѣствованію.

Находясь при Крымскомъ отдѣльномъ корпусѣ, Платовъ въ томъ же 1771 году успѣлъ оплечиться при взятіи Перекопской линіи и подѣ Кинбурномъ; въ 1774 по заключеніи Фельдмаршаломъ Румянцовымъ достопамятнаго мира съ Опшоманскою Портою при Кучукъ-Кайнарджи, Платовъ посланъ былъ при особомъ опредѣленіи на Кубань. Здѣсь всегда съ новымъ мужествомъ сражался онъ восемь разъ противу Черкесъ и вспомоществовалъ завладѣнію города Копыла. Но ни что столько не дѣлало его отличнымъ въ глазахъ воинскихъ Начальниковъ, какъ искусное и оспорожное содержаніе передовыхъ карауловъ, скорое открытіе непріятеля, доставленіе о немъ всегда вѣрнѣйшихъ и почныхъ свѣдѣній, и попомъ изнуреніе непріятеля разными хитрыми, легкости и проворству Козацкаго войска свойственными изворощами.

Ж. Плат. Ч. I.

Б

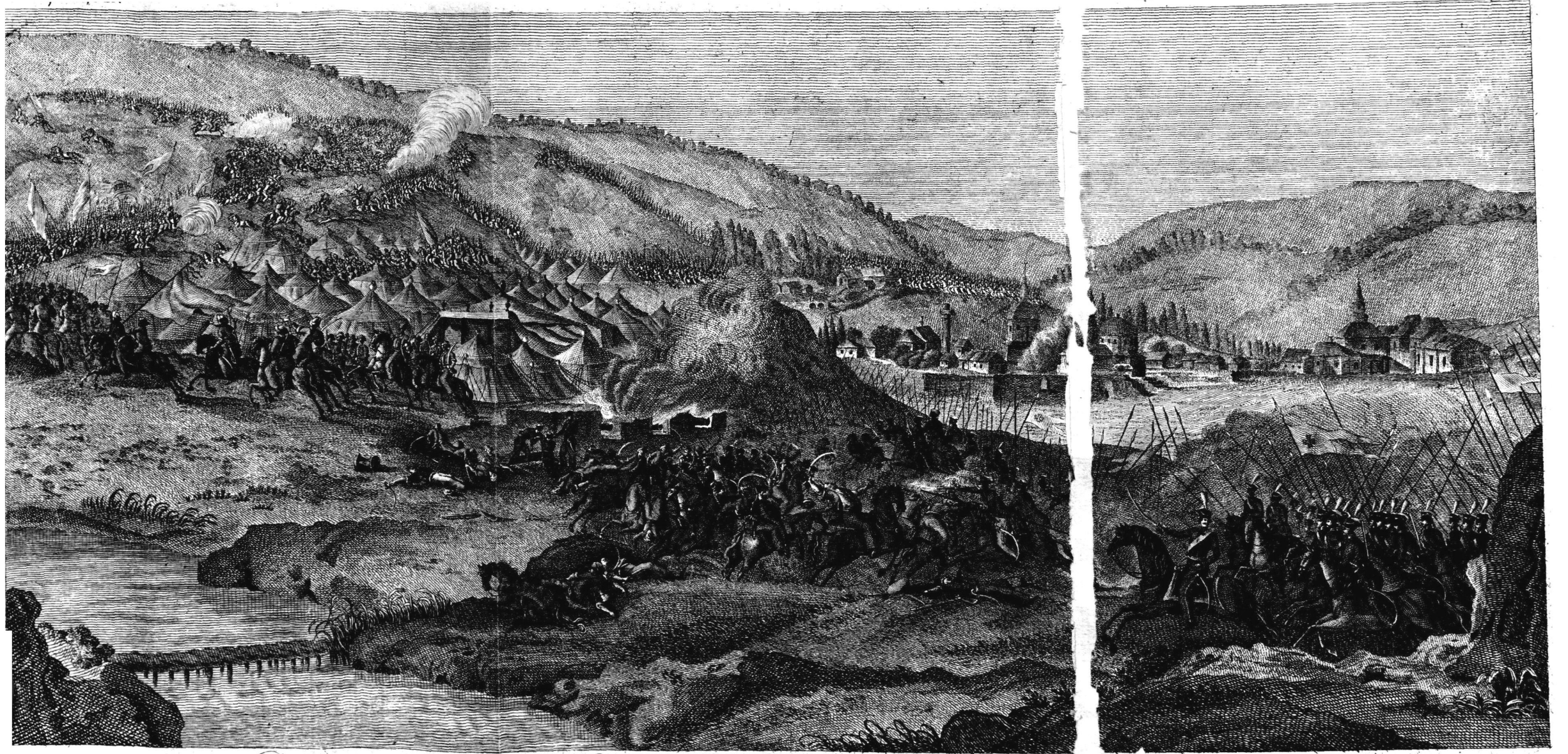
Въ помѣ же 1774 году съ рѣки Кубани Платовъ обращенъ былъ съ полкомъ имени своего прошиву извѣстнаго разбойника Пугачева, котораго силы и злодѣянія сдѣлались споль страшны государству, что для укрощенія его признали нужнымъ вызвать изъ арміи самаго Суворова! Когда злодѣй былъ пойманъ и преданъ мечу правосудія; но Платову поручено было опысканіе по Воронежской и Казанской Губерніямъ оставшихся оныхъ Пугачева разбойничьихъ шаскъ. Три слѣдующихъ года 1775, 1776 и 1777 занимался онъ съ усиліемъ выполненіемъ сего порученія — и потомъ обращенъ былъ прошивъ Закубанскихъ народовъ, съ которыми управлялся 1782 и 1783 годъ; а въ слѣдующемъ 1784 году билъ Чеченцовъ и Лезгинцовъ.

Три года протекли въ бездѣйствіи для сподвижниковъ Руской славы, изъ коихъ въ послѣдній безсмертная Екатерина совершала достопамятное свое путешествіе въ Южныя провинціи, окруженная Героями времени своего и Царями, сопровождаемая взорами всей Европы и благословеніями своихъ народовъ. Едва окончилось

сіе торжественное шествіе обозрѣніемъ вновь присоединеннаго къ Россіи царства Крымскаго — обозрѣніемъ, доставившимъ виновнику сего мирнаго приобрѣтенія прозваніе *Таврическаго*, какъ и возникла новая война съ недовольною, всегда враждебною, всегда неугомонною Порпою. Новый Герой, новый Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ - Таврическій назначенъ былъ Главнокомандующимъ Южной арміи, но вскорѣ и всей: ибо *Задунайскій* пожелалъ щасливѣйшему дать просторъ; а сей жаждалъ славы и случая доказать подозрительному свѣту, что онъ не просто щасливецъ. Мужественный Платовъ не замедлилъ явиться подъ знаменами Потемкина. Кампанія открылась споль извѣстною осадою Очакова, окончившеюся знаменитымъ въ зимній Николинъ день (1788 года) штурмомъ. Въ семъ послѣднемъ Платовъ, какъ уже Полковникъ, имѣлъ непосредственное съ своими Донцами участіе. Онъ дѣйствовалъ съ тысячею спѣшившихся и съ двумя спами конныхъ Козаковъ на правомъ флангѣ въ первой колоннѣ, кошорой подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Палена предназначено

было ашаковать Гассанб - Пашинскій замокъ и респраншаменшб предб онымб.— Когда колонна сія, по данному кб начатию шшурма оигналу, приближилась кб сему респраншаменшу и бросилась на укрѣпленіе; по ввпу жб минушу, ввсабдствіе приказанія начальника колонны, Пашовб сб храбрыми своими Донцами опдѣлясь, разсѣялся вдоль по укрѣпленію, принялб неприяшеля вв дропки и спосибшесшвовалб кбнемедленному очищенію и занятію респраншаменшб. Но какб вв самомб Гассанб-Пашинскомб замкб оспавалось еще до 300 защищавшихся Турокб, по Генералб-Маіорб Паленб на него же возложилб наблюдать за ними, и вв случаѣ какихб либо сб ихб спороны предпріятій, опражашь оныя. Все сіе выполнено Пашовымб сб примѣрнымб мужествомб и храброснію.

На слѣдующій 1789 годб Пашовб имѣлб еще лучшій случай опличить себя. Будучи сб опрядомб Козаковб и сб часнію конныхб егерей при Коушанахб, напалб онб 13 Сенсября на Трехбунчужнаго, Зайнала Гассанб Пашу, Беглерб Бея Анапольскаго; шого самаго, кошорый вв предшесшвовав-

Видъ сраженія подъ Гаушанами, въ 1789^{мъ} году Сентя Тѣя 13^{ею} дня

шемъ году былъ Сераскиромъ у Рябой Могилы. Нападеніе сіе совершилъ онъ съ такимъ искусствомъ, выдержалъ съ такою силою, что разбивъ непріятеля совершенно, взялъ самага Пашу въ плѣнъ. Сей подвигъ доставилъ Пашову чинъ Бригадира и наименованіе походнымъ Апшаманомъ. — Въ томъ же мѣсяцѣ Бригадиръ Пашовъ успѣлъ ошблагодарить Монархиню и Фельдмаршала за свое возвышеніе новымъ опличіемъ при покореніи крѣпости Бѣлграда, что при усшь Днѣспра. Вошь что почти ошь слова до слова говоряшь о немъ реляціи того времени: «Генералъ Фельдмаршалъ Князь Пошемкинъ-Таврической, прежде высшупленія своего изъ Каушанъ, съ двумя егерскими корпусами и съ часстію конницы, ошправилъ Бригадира и Апшамана Пашова съ его Козаками для занятія замка Паланка. Пашовъ въ одинъ маршъ прибылъ къ оному. Турки, усмошрѣвъ приближеніе его, замокъ ошпавили; однакожъ Пашовъ успѣлъ захвапшть начальсшвовавшаго въ немъ Агу, занявъ между шѣмъ и самый замокъ, находившійся въ хорошемъ состояніи. Въ немъ найдено 8 мѣдныхъ пушекъ, много пороху и дру-

гихъ припасовъ ; изъ жилищей же только двѣ семьи Христіанъ. Генералъ-Фельдмаршалъ, по полученіи о семъ донесенія Платова, приказалъ ему тотчасъ слѣдовать къ Бѣлграду, по Турецки *Аккерманъ* называемому, и объявишь Турецкому начальнику, чѣмбы онъ здавъ крѣпость, не допуская до кровопролитія, съ обнадеживаніемъ, чѣмбы въ такомъ случаѣ осажденнымъ дана будетъ свобода. Паша въ отвѣтъ на такое объявленіе просилъ срока до утра. Рано на другой день Турки выслали одного переговорщика съ нимъ, чѣмбы онъ опсравленъ былъ къ Главнокомандующему, изъ Яссъ къ Паланкъ тогда прибывшему. Сіе было исполнено ; но отвѣтъ Генералъ-Фельдмаршала ничего болѣе не заключалъ въ себѣ, какъ подтвержденіе объявленнаго имъ прежде опъ Бригадира Платова ; съ чѣмъ посланный и возвратился. Турки, не внимая ни сколько словамъ симъ, не помышляли о здачѣ крѣпости; напрошивъ еще, какъ только Бригадиръ Платовъ показался у стѣнъ оной; то и открыли по немъ жестокую канонаду какъ съ крѣпостнаго вала, такъ и съ военныхъ судовъ, на Днѣстрѣ стоя-

щихъ. Главнокомандующій, увидѣвъ сіе, приказалъ топчасъ прочимъ войскамъ сухопутнымъ, равно какъ и судамъ съ Черноморскими Козаками и флотиліи, у Ходжибея расположенной, приближиться къ крѣпости. Все сіе происходило въ виду Турокъ. Тогда они успрашась, прислали къ Главнокомандующему двухъ чиновниковъ, съ извиненіемъ, что Рускаго письма, отъ Бригадира Пашова присланнаго, разумѣль не могли, и что желаюшъ знать о намѣреніи Генералъ-Фельдмаршала. Въ отвѣтъ сказано было, чтобы они спѣшили скорѣе къ здачѣ, въ прошивномъ же случаѣ нѣтъ имъ никакой пощады; съ чѣмъ и опущенъ былъ одинъ изъ присланныхъ. На другой день прибыло къ Генералъ-Фельдмаршалу Турецкое посольство, составленное изъ первыхъ людей: Кегаябея, Муфшія, Янычаръ - Аги и многихъ другихъ спешенныхъ Турокъ съ прозьбою о помилованіи, и что они отдаются совершенно въ полную волю побѣдителей. Главнокомандующій на это объявилъ, что слѣдующимъ правиламъ Ея Императорскаго Величества щадить покаряющихся враговъ, обѣщаетъ Пашу и всѣхъ Турковъ съ

ихъ имѣнемъ вынуждены. Такимъ образомъ покорена была крѣпость Бѣградъ. Ключи оной приняты были 30 Сентября 1789 года, а командовавший оною Трехбунчужный Тайфуръ — Паша Салоникскій съ 3000 войска вышелъ изъ оной 2 Октября. Бѣградская крѣпость стоила Турецкому Правительству большихъ издержекъ; была лучшая въ тамошнихъ окрестностяхъ и снабжена всѣмъ нужнымъ. Съ нею досталось въ добычу Россіянамъ: знаменъ 32, пушекъ 51 и множество другихъ военныхъ припасовъ; да на судахъ взято 37 пушекъ. Генералъ-Фельдмаршалъ при каждомъ шаковомъ подвигѣ Платова отдавалъ полную справедливость его мужеству, неуспрашимости и прудамъ, кои могли по всей справедливости называться неушомимыми. — Но что всего было для него лестнѣе, такъ это то, что Князь Таврическій дѣлалъ его болѣе и болѣе извѣстнымъ Великой Екатерины.

Послѣ сихъ частныхъ подвиговъ героизма слѣдуетъ описать шакой, въ которомъ Платовъ явилъ себя въ первый разъ не менѣе мужемъ совѣща, какъ и храбымъ

воиномъ; когда онъ первый подъ спѣнами Измаила далъ совѣтъ, согласный съ образомъ мыслей Римникскаго Героя, и попомъ вспомошествовалъ ему привести совѣтъ сей въ самое исполненіе, доставившій великую славу покорителю сей неприступной крѣпости.

Въ 1790 году предписано было безсмертному Суворову взять Измаилъ приступомъ. Великій сей Герой, принявъ 2 Декабря начальство надъ войсками, для сего назначенными, приступилъ къ постройкѣ съ обеихъ фланговъ башарей, приказавъ на берегу Дуная дѣлать фашины и заготовлять лѣшницы въ добавокъ привезеннымъ изъ Галацъ. Работа сія кончена была 5 поговъ мѣсяца; а 7 посланъ былъ къ Сераскиру, начальствовававшему въ Измаилъ, чиновникъ съ предложеніемъ о здачѣ крѣпости. 8 Числа къ вечеру полученъ былъ отвѣтъ Сераскира отвѣтъ, заключающій одно только упрямство и гордость непріятеля, полагавшаго твердую надежду на силы свои. 9 Числа дано было Сераскиру словесно знать, что уже не будетъ болѣе никому пощады, если крѣпость

ихъ имѣнемъ выпустить. Такимъ образомъ поворена была крѣпость Бѣградъ. Ключи оной приняты были 30 Сентября 1789 года, а командовавшей оною Трехбунчужный Тайфуръ - Паша Салоникскій съ 3000 войска вышелъ изъ оной 2 Октября. Бѣградская крѣпость стоила Турецкому Правительству большихъ издержекъ; была лучшая въ тамошнихъ окрестностяхъ и снабжена всѣмъ нужнымъ. Съ нею досталось въ добычу Россіянамъ: знаменъ 32, пушекъ 51 и множество другихъ военныхъ припасовъ; да на судахъ взято 37 пушекъ. Генералъ-Фельдмаршалъ при каждомъ шаковомъ подвигѣ Пашова отдавалъ полную справедливость его мужеству, неуспрашимости и шрудамъ, кои могли по всей справедливости называться неушомимыми. — Но что всего было для него лестнѣе, такъ это то, что Князь Таврическій дѣлалъ его болѣе и болѣе извѣстнымъ Великой Екатерины.

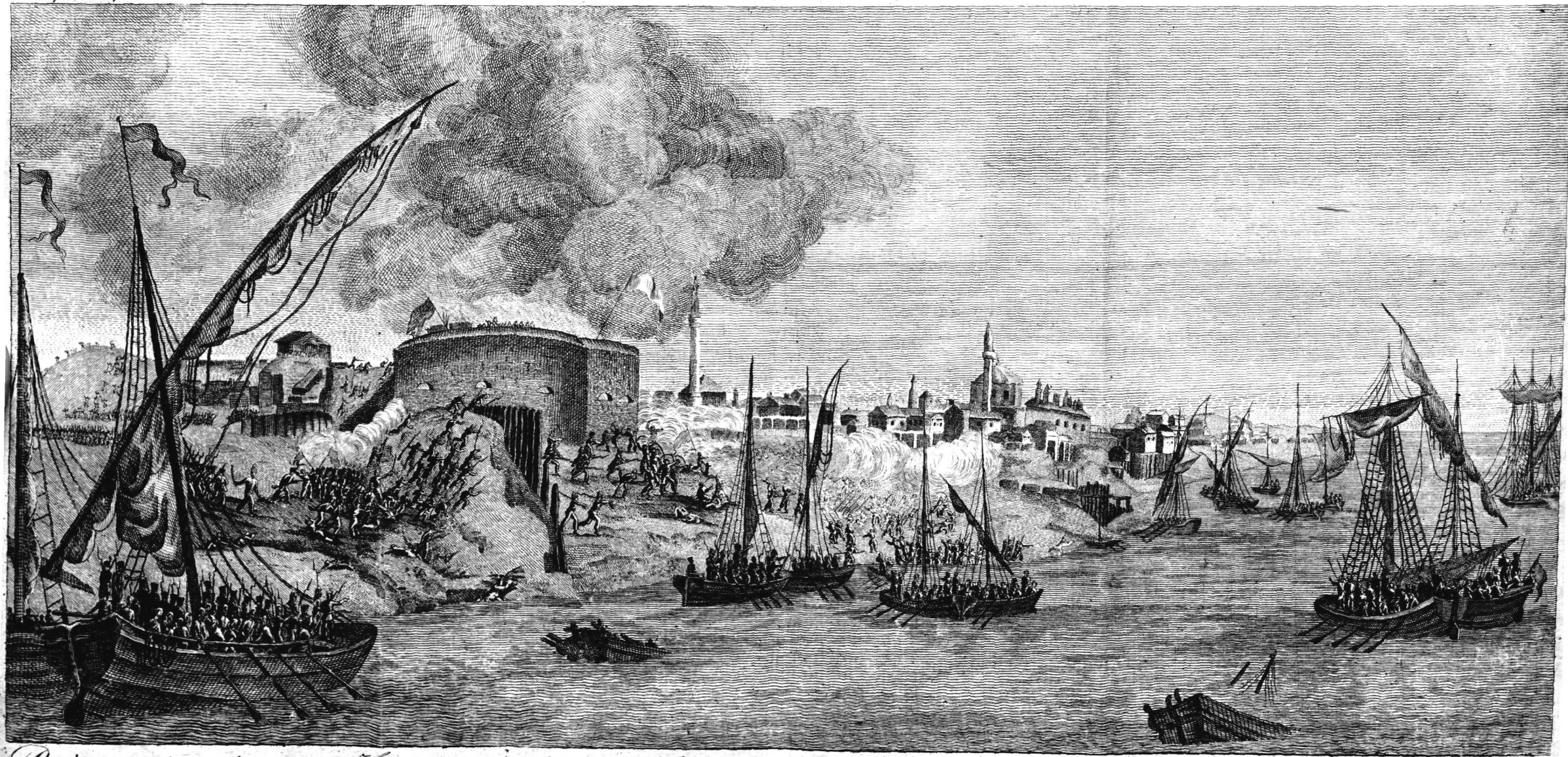
Послѣ сихъ частныхъ подвиговъ героизма слѣдуетъ описать такую, въ копоромъ Пашовъ явилъ себя въ первый разъ не менѣе мужемъ совѣща, какъ и храбрымъ

воиномъ; когда онъ первый подъ стѣнами Измаила далъ совѣтъ, согласный съ образомъ мыслей Римникскаго Героя, и попомъ вспомооществовалъ ему привести совѣтъ сей въ самое исполненіе, доставившій великую славу покорившему сей неприступной крѣпости.

Въ 1790 году предписано было безсмертному Суворову взять Измаилъ приступомъ. Великій сей Герой, принявъ 2 Декабря начальство надъ войсками, для сего назначенными, приступилъ къ построению съ обѣихъ фланговъ башарей, приказалъ на берегу Дуная дѣлать фашины и заготовлять лѣспницы въ добавокъ привезеннымъ изъ Галацъ. Работа сія кончена была 5 шогожъ мѣсяца; а 7 посланъ былъ къ Сераскиру, начальствовавшему въ Измаилъ, чиновникъ съ предложеніемъ о здачѣ крѣпости. 8 Числа къ вечеру полученъ былъ отвѣтъ Сераскира отвѣтъ, заключающій одно только упрямство и гордость непріятеля, полагавшаго твердую надежду на силы свои. 9 Числа дано было Сераскиру словесно знать, что уже не будетъ болѣе никому пощады, если крѣпость

покорена будетъ силою; и въ попѣ же день собранъ былъ въ спанѣ Суворова военный совѣтъ. Объясня Главнымъ Начальникамъ войска всѣ причины, побуждавшія къ присупу, Суворовъ сказалъ: «пуспъ каждый «подаспъ голосъ свой, не сносясь ни съ «къмъ, кромѣ Бога и совѣспи, «—и вышелъ. Предложенъ былъ лиспъ для означенія мнѣнній. Пашову, какъ младшему Бригадиру, надлежало первому подаспъ голосъ. Съ упованіемъ на Бога, постигая силу груди и шпыка Рускаго, Пашовъ написалъ: *штурлювать*. За нимъ и прочіе Начальники извѣвили шаковое же мнѣніе. Вбѣжавъ въ спавку и видя общее согласіе, восхищенный Суворовъ всѣхъ перецѣловалъ, примолвя: «Одинъ день Богу мо- «лишься, другой день учишься, въ прешій «день или славная смерть, или побѣда!» 11 Декабря назначено было для присупа; шесть колоннъ опредѣлены къ ашакъ съ сухаго пуши; при колонны съ резервомъ со стороны Дуная для высадки.

Въ знаменитый день присупа Измаильскаго Пашовъ начальствовалъ пятою колонною, при кошорой находился и

Видъ истребленія крепости Манаша отъ каменной батареи со стороны речки Дуная въ 1790^м году Декабря 11^о дня.

Генералъ - Маіоръ Графъ Безбородко, начальствовавшій двумя колоннами лѣваго крыла, четвертою и пятою. Сія послѣдняя колонна была встрѣчена сильнымъ огнемъ; но неуспрашимость Россіянъ не поколебалась. Между двухъ перекрестныхъ огней воины Рускіе, съ неподражаемымъ присудствіемъ духа, презирая смерть, преоборая мужественно всѣ трудности, подъ шучею ядръ дсбѣжали до рва — и, хопя нашли его наполненнымъ водою; но сіе ни мало не остановило геройское стремленіе ихъ: гдѣ начальникъ примѣръ, тамъ нѣтъ препонъ для подчиненныхъ. Плашовъ закричалъ своимъ: «смерть или побѣда! умремъ подъ стѣнами, или накажемъ гордость бусурмановъ! Свнами Богъ! Да здравствуетъ Екатерина!» — и, вскорѣ Руское: ура! огласилось на верху самаго вала. Россіяне овладѣли на куршинѣ пушками. Здѣсь Графъ Безбородко получилъ тяжелую рану, и почувствовавъ изнеможеніе въ силахъ, здалъ надъ обѣими колоннами начальство Плашову. Герой - Ашманъ, раздѣливъ колонну на три части, съ права немедленно овладѣлъ бастіономъ; а съ лѣва поражая, шѣсня, сбивая и прогоняя

непріятеля всегда и всюду съ одинакимъ мужествомъ , способствовалъ успѣхамъ колонны Генералъ-Маіора Арсеньева, высаженной съ гребной флотиліи. И когда въ самомъ жару жестокой битвы непріятель, учинивъ нечаянную вылазку изъ Бендерскихъ воротъ, нападеніемъ своимъ думалъ изхитить лавръ изъ рукъ Платова, онъ умѣлъ, не теряя присудствия духа, искусно примкнувъ къ четвертой колоннѣ храбраго Бригадира Орлова и совокупными силами обрушить гибельные замыслы непріятеля на собственную главу его. Все было опрокинуто, побито. Повсюду, гдѣ ни появлялся Платовъ, гремѣло побѣдоносное *ура!* Онъ собою замѣнялъ многочисленность; его неуспрашимость претворила всѣхъ въ героев — и всѣ его распоряженія увѣнчались побѣдою. Безсмертный Герой Графъ Суворовъ-Римникскій, свидѣтельствуя о швердости и мужествѣ начальниковъ , и о безпредѣльномъ усердіи и храбрости всѣхъ войскъ , заслугамъ въ сей день Платова опдалъ полную справедливость. Принашельная Монархія наградила его военнымъ орденомъ Св. Георгія претретьяго класса. И такъ , не

погрѣшая прошивъ справедливости, можемъ сказать, что Плашовъ непосредственное имѣлъ участіе въ покореніи грознаго Измаила, и что имя его достойно было украсити одинъ изъ листовъ того неувядаемаго лавроваго вѣнка, коимъ увѣнчался въ сей день неподражаемый Герой Рымника и Альповъ. Симъ знаменитымъ дѣломъ окончились подвиги Плашова прошиву Турокъ въ царствованіе безсмертной ЕКАТЕРИНЫ.

Свѣтлѣйшій Князь Пошемкинъ, убѣждаясь подобными опытами въ отличныхъ способностяхъ Плашова, конечно предвидѣлъ, что сей человекъ долженъ выдти изъ ряда людей обыкновенныхъ, и для того направляя всѣ дѣйствія и способности его, отверзалъ ему путь къ славіи и какъ бы за ранѣ готовилъ его къ сему достоинству, до котораго въ послѣдствіи онъ достигнулъ. Еще предъ начатіемъ второй Турецкой войны Князь поручилъ Плашову сформировать изъ ододворцевъ особыхъ Козаковъ, коихъ наименовалъ *Екатеринославскими*. Козаки сіи съ шакимъ отличными успѣхомъ дѣйствовали во все продолженіе второй войны, и особенно

при покореніи крѣпости Измаила, что изумили самага Предводителя войскъ, и принесли отличную честь своему образовашелю. Свѣдѣвшій наименовалъ Платова Ашаманомъ сихъ Екашеринославскихъ и еще Чугуевскихъ Козаковъ (*). Воздавая почестъ сію, онъ вѣроятно имѣлъ двѣ цѣли: съ одной стороны желалъ опадать должную справедливостъ заслугамъ Платова и доспавить обширнѣйшій кругъ дѣйствія для его способностей; а съ другой хотѣлъ видѣть его распоряженіе и по онымъ еще болѣе удосповѣриться: въ состояніи ли онъ начальствовать съ такимъ же успѣхомъ, когда бы ввѣрено ему было войско гораздо важнѣйшее и многочисленнѣйшее.

Выше было уже упомянуто, что Князь Таврическій не скрылъ достоинствъ Платова предъ мудрою и прозорливою своею Повелительницею. Государыня пожелала, по обыкновенію своему, лично видѣть Платова, лично удосповѣриться въ его умъ и

(*) Сіе войско обращено въ послѣдствіи въ регулярные кавалерійскіе полки.

способностями: видѣла—и удостоила его
 шой отличной благосклонности, милости
 и безпримѣрнаго снисхожденія, о копо-
 рыхъ герой сей въ самой спарости, при
 самомъ гробѣ воспоминалъ съ умиленіемъ
 и лилъ слезы отъ сердечнаго удовольствія
 и благодарности. Сія великая Государыня,
 изустно похваливъ службу его, не только
 обнадежила въ совершенномъ и никогда
 неизмѣняемомъ своемъ благоволеніи; но
 еще и между многими оказанными мило-
 стями, почтила отличнымъ правомъ, во
 время прїѣздовъ его въ Сарское село ос-
 танавливаться въ самомъ дворцѣ, въ ко-
 емъ на такой случай повелѣно было на-
 значать для него комнаты. Этого уже
 слишкомъ было довольно, чтобы Платова
 узналъ весь дворъ, весь Петрополь и вся
 Россія. Сдѣлавшись столь извѣстнымъ въ
 Столицѣ, Платовъ не возмечталъ о своей
 случайности, не обнадежился на покро-
 вительство сильнаго тогда Пошемкина;
 но старался личными достоинствами и
 угодливіостію снискивать уваженіе, до-
 вѣренность и прочное расположеніе всѣхъ
 почти первѣйшихъ въ столицѣ особъ; и
 въ этомъ успѣлъ столько, что соотно-

шенія ихъ къ нему навсегда пребыли одинаковыми.

Сія щаспливая эпоха въ жизни Машвѣя Ивановича Плапова случилась въ 1791 году, когда незабвенный Пошемкинъ въ послѣдній разъ прибылъ въ Пепрополь, чшобы пожашыя имъ лавры и прибрѣпенныя вновь профеи повергнушь къ шопамъ Августѣйшей своей Повелишельницы; когда мѣра щаспія, величія и славы сего необыкновеннаго чловѣка уже исполнилась; когда онъ желая доспойно угошпшь *Матерь отечества*, къ нему премишосердную (*), удивилъ пышными и неимовѣрными празднештвами своими дворъ, Сполицу и всю Европу; когда наконецъ возведя въ послѣдній разъ благодарный взоръ на великую виновницу временнаго щаспія своего, онъ въ мрачномъ предчувствіи спѣшилъ на полъ брани, чшобы въ безплодной спешн изчезнушь на вѣки изъ глазъ изумленныхъ современниковъ, какъ

(*). Извѣстно, что на памятникъ, кошорый Пошемкинъ воздвигнулъ Екатерины Великой въ Таврическомъ саду, была сія надпись:

Матери Отечества и мнѣ премилосердой!

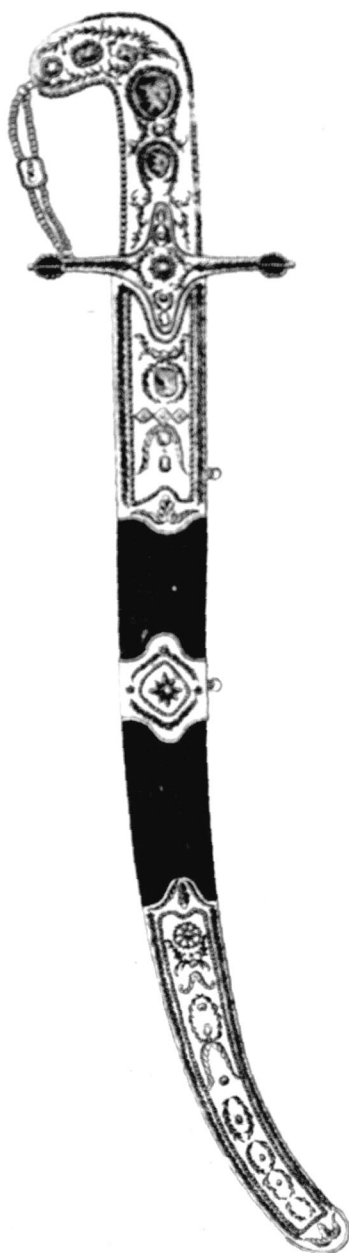
изчезаетъ въ воздухъ огненнымъ пущемъ лепящій метеоръ. Пошешкина не спало: Плашовъ лишился въ немъ мощнаго покровишеля , испиннаго благодѣшеля , мудраго руководишеля; но съ нимъ не лишился своей славы; не потерялъ общаго уваженія; не соврашилъ съ пуши, на который рукою сего великаго челоуѣка былъ выведенъ и поставленъ. Вотъ лучшее , сильнѣйшее доказательство того , что Плашовъ всегда имѣлъ свой умъ, свои дарованія , свои особливья способности , свои неопшемлемья достоинства, съ которыми челоуѣку бываетъ токмо нужно, что бы случай или власть поставили его на пущь и нѣсколько благопріяшествовали: онъ смѣло самъ поидетъ по сему пущи и достигнетъ своей цѣли — славы и безсмертїя.

Кончина Князя Пошешкина Таврическаго ускорила миръ съ Турками, Княземъ Репнинымъ предварительно заключенный. Чешыре года протекли въ мирномъ разположеніи съ сосѣдами; но на пятый открылась война съ Персами. Главноначальствующимъ Россійскою армією назначенъ былъ юный полководецъ, Генералъ Графъ

Валеріянъ Александровичъ Зубовъ, котораго Екатерина Великая оплачивала по его необыкновенному уму, рѣдкой добротѣ сердца, обширнымъ познаніямъ, и словомъ по всемъ шѣмъ доблестямъ, кои дѣлають человека достойнымъ того, что бы ввѣряшь ему судьбу войска и народовъ. Графъ Зубовъ зная уже отличныя достоинства Пашова, пожалованнаго предъ шѣмъ Генераль-Маіоромъ, желалъ непременно, чпобы онъ былъ начальникомъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, въ сославъ ввѣренной ему арміи входившихъ—и шѣмъ доказалъ, что ему, хотя еще неопытному Полководцу, однакожъ извѣстна была важность хорошаго выбора людей, и самое искусство бышь въ семъ выборѣ безошибочнымъ. Монархиня, склонясь на убѣжденіе младаго героя, повелѣла Генераль-Маіору Пашову бышь въ арміи Графа Зубова Походнымъ войсковымъ Апшаномъ, какъ Донскихъ, такъ и прочихъ шамъ дѣйствовавшихъ Козачьихъ полковъ.

Чшо избраніе сіе было имъ въ полной мѣрѣ оправдано новыми воинскими подвигами, мужествомъ и храбростью его подтвер-

Л. И. Стефан. Л. С.

Сабля шевальерская ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИ

дившими; що это доказується тѣмъ, що за сію Персидскую кампанію, два года продолжавшуюся, Платовъ оубъ Всемилоспивѣйшей Государыни своей удостоился получить въ награду орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2й степени и саблю, украшенную алмазами, съ надписью за *храбрость*. Графъ Зубовъ починалъ его своимъ другомъ и въ немъ имѣлъ всегда того твердаго и ревностнаго исполнителя высокихъ предначертаній своихъ, которыя принесли пользу опеческву и увѣнчали новою славою сего юнаго героя, достойнаго спояшь въ Исторіи на ряду съ опшчными мужами вѣка Екатерины Великой. Современники и потомство справедливое право имѣющъ ожидать подробнаго историческаго описанія незабвенныхъ подвиговъ покойнаго Графа Валеріана Александровича Зубова, коими ознаменовалъ онъ веденную имъ войну съ Персами. Тогда вѣроятно не останешся въ забвеніи Платовъ и вообще всѣ шѣ, которыя участвовали въ семъ доспославномъ походѣ. Съ сокрушеніемъ сердца признашь долженъ, что я не могъ доспашъ досповѣрныхъ свѣденій о дѣлахъ

сеї войны, въ коихъ Плашовъ непосредственно участвоваѣ, и пошому не рѣшился описывать ихъ по однимъ изустнымъ повѣствованіямъ.

До сего времени видѣли мы Машвѣ Ивановича Плашова безъ прешкновенія шествующаго по пути къ славѣ: ни что еще не заграждало ему дороги къ почестіямъ и возвышенію; ни что не препятствовало ему въ порывахъ усердія его къ прешолу и опечестію. Наученный съ юныхъ лѣтъ идши стезею добродѣтели, онъ смотрѣлъ шокмо на одну пользу службы, не обращая ни сколько вниманія на шѣ случайности непоспояннаго свѣта, кошорья часшо преслѣдуя человекѣ, самыя непорочныя, самыя благошворнѣйшія намѣренія его обращающѣ ему во вредъ. Плашовъ не знаѣ еще, что такое зависть: онъ и не мыслиѣ, что одной ненависти къ истиннымъ заслугамъ бываешѣ доспапочно для возбужденія месши и другихъ спрасшей, коими души низкія уничижающѣ самое человекешво. Съ прямодушіемъ и швердымъ упованіемъ на Бога вступивъ на шрудное поприще жизни, — сіе безпре-

рывное рапоборство добродѣтели съ порокомъ—онѣ ни какѣ не могли вообразить, чшобы можно было поведеніе его во всѣхъ отношеніяхъ честное, предсшавить въ видѣ превратномъ и подозрительномъ— и, чшобы шѣ же самые люди, копорымъ онѣ во всю жизнь свою ничего болѣе не желалѣ, кромѣ добра, могли гнусными ухищреніями своими уязвить жестоко душу его, вовсе злонамѣреніямъ непричастную. Неопытность часшо влечешъ за собою послѣдствія, кои въ началѣ кажутся гибельными; но время, открывающее сущность ихъ, показываетъ, что они ни что иное сущъ, какѣ благое попеченіе о насъ премудраго промысла. Вѣчная смѣсь добра и зла, самое преслѣдованіе добродѣтели отъ злыхъ и не рѣдко самыхъ ближнихъ, облагодѣтельствованныхъ нами, по предвѣчнымъ законамъ всеблагаго Творца, въ мірѣ семъ необходимы. Ими познаешся вяще цѣна истинной добродѣтели и непорочной чистоты совѣсти; ими гонимый возвышаешся духомъ, укрѣпляешся въ упованіи на благость Провидѣнія, ушверждаешся въ непоколебимой добродѣтели, и научаешся болѣе

быль истиннымъ Христїаниномъ, вѣр-
нымъ подданнымъ, усерднымъ сыномъ
ошечества.

Плашовъ испыталъ надъ собою ис-
тинну сего. Пишая усердіе къ престолю,
ни чѣмъ неомраченное, любовь къ ошече-
ству нелицемѣрную, онъ шелъ прямымъ
пушемъ, опираясь на одни свои доблести.
Этого уже и довольно, чшобы возбудишь
зависть въ шѣхъ ничтожныхъ душахъ,
кои всегда и вездѣ пресмыкаясь, подъ ли-
чиною благовидности скрываютъ въ себѣ
хищные и зловредные замыслы. Они ожи-
дали паденія Плашова со смертію незаб-
веннаго Пошемкина— и обманулись; пре-
дугадывали переменну шасшія его съ кон-
чиною Императрицы Екатерины Вели-
кой— и ошиблись. Государь съ такою ду-
шею, съ такимъ сердцемъ, съ такимъ
умомъ,— какіе имѣлъ наследникъ Екате-
рины, блаженной памяти Императоръ
Павелъ Первый, умѣлъ отдаватьъ справед-
ливосль достоинству; умѣлъ возвышатьъ,
награждатьъ истинно Царски—какъ скоро
никакое постороннее чувство не мѣшало
въ немъ дѣйствоватьъ его врожденнымъ,
истинно царшвеннымъ, добродѣтелямъ.

Плашовъ при возшествіи на престолъ сего Государя имѣлъ счастье видѣть его особенное къ себѣ благоволеніе и милость. Зависпники, шайные враги его, изумились; но не опчаялись въ событіи своихъ предположеній. Они усугубили свою дѣятельность. Всевозможныя упохребляли домогательства, чшобы омрачить честь его предъ Монархомъ, имѣвшимъ побудительную причину подозрѣвать вѣрность къ себѣ людей, взысканныхъ расположеніемъ вельможъ предыдущаго царствованія, къ числу коихъ безъ сомнѣнія могъ принадлежать и Плашовъ. Онъ самъ вскорѣ подалъ имъ удобный случай для свершенія гоповленнаго ему удара. Пользуясь счастливыми минушами всемилоштивѣйшаго къ нему благоволенія Государя Императора, Плашовъ испросилъ дозволеніе посѣпить свое семейство, по его долговременной опѣ онаго оплучкѣ на службу Государству, находившееся въ большомъ разстройствѣ. Сіе по время недоброхоты его думали обратишь въ свою пользу. Съ самаго перваго дня опбытія его начали они приводишь въ исполненіе свои злые замыслы, и до шого прос-

терли дерзновение свое, что не успыдились предъ престоломъ самую ужаснѣйшую ложь представивъ въ видѣ справедливости. Они извѣстную привязанность къ Платову его соопечесивенниковъ, а еще болѣе сосѣдственныхъ Азіятскихъ народовъ, приписали собственному его старанію, злонамѣренной его дальновидности. Представили его съ любовію и преданностію споль многихъ тысячъ людей изъ пограничнаго войска и прилежащихъ кочевыхъ народовъ, гошовымъ вѣроломно ошпастъ ошъ законнаго власпительства Россіи и сдѣлашья опаснымъ измѣнникомъ. Усердіе, извѣяемое Платовымъ къ престолу, умѣли изобразить одною маскою для прикрытія злодѣйскаго умысла. Такъ дѣйствовала гнусная клевета, и на сей разъ не ошиблась въ своихъ разсчетахъ. Кого бы не поколебало ошкрытіе подобной для Государства важности; особенно когда главнымъ лицомъ въ ономъ былъ единокоремецъ Платова, высокою довѣренностію Монарха облеченный. Не сильно ли оно было возродить праведный гнѣвъ въ сердцѣ Монарха, и безъ того къ недовѣрчивости обстоя-

шельствами склоненнаго? Государь повѣрилъ и—Платовъ споль вѣрныи престолю, споль усердный къ славъ оружія Россійскаго, споль радѣшельный о пользахъ края своего роднаго, наконецъ споль чистый во всѣхъ своихъ поступкахъ и намѣреніяхъ, всегда готовый принесши самаго себя въ жершву за своего Государя, долженъ былъ въ свою чреду испышати непостоянство счастья земнаго, подпасъ гибву Монарха. — И шакъ вмѣсто воображаемаго восторга, съ копорымъ Платовъ дешѣлъ обрадовашъ собою и успокоилъ семейство свое, долгою съ нимъ разлукою огорченное; внезапно во время самаго пуши, гибвъ Государя, недавно къ нему споль милоспиваго, наснигаешъ его — и сражаешъ подобно грому. Нарочно посланный останавливаетъ его и ошвозитъ безмолвнаго въ Коспрому, гдѣ было уже къ мѣспному начальшву доставлено повелѣніе, чшобы оно неослабно наблюдао за всѣми его поступками и дѣиспвіями. Нѣсколькo времени прошло въ помилельной для Платова неизвѣстности; но вдругъ новый посланный за нимъ ошвозитъ его въ Петербургъ и ошдаешъ въ Пешропавловскую крѣпость.

Но слава истинны и въ счастію невинности ложь не на всегда остаеися сокрытою : она и въ семъ случаѣ вскорѣ обнаружилась , — и правда получила новое полное торжество. Сами послѣдствія убѣдили Государя, что обвиненіе Плашова была одна клевета, неблагонамѣренными людьми вымышленная единственно для погубленія одного изъ лучшихъ его подданныхъ, котораго достоинства и прямая, честная служба были укоризною для его завистниковъ. Монархъ, коего милосердію, благоснисхожденію, самой заботливости о поправленіи въ подобныхъ случаяхъ своей ошибки, ничто не могло равняться, немедленно даровалъ Плашову совершенное прощеніе— и пожелалъ лично удостоверить его въ возвращеніи своей милости и благоволенія ; клеветника же предалъ справедливому наказанію. Какая въ сію минушу представляеися намъ разительная картина! Плашовъ спокойный въ совѣсти, чистый въ душѣ своей; но пораженный гнѣвомъ Монарха и разлукою съ семействомъ , о которомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ , не имѣлъ никакого

свѣдѣнія, помишся въ започеніи своемъ; съ твердымъ упованіемъ на Бога переносишь всю лютость судьбы своей; молишвою и чтеніемъ Священнаго Писанія отгоняешь ужасныя мысли о продолжительномъ, неизвѣспномъ заключеніи можешь бытъ до смерти; какъ вдругъ являешь чиновникъ, возвращаешь ему саблю, возвращаешь милость Монарха! Легко можно себѣ предспавишь, что должно было ощутишь въ сію минуту внезапнаго помилованія. Толь неожиданный переходъ отъ бѣдспвеннаго положенія къ счастью, могъ бы совершенно пошряспи всякую слабую душу; но Плашовъ, умилясь сердцемъ, исполнился Христіянскихъ чувствованій; услышавъ о возвращеніи ему свободы и Монаршей милости, повергся проекрашно на землю и воздалъ славу Всевышнему покровителю невинности.—Потомъ обрапясь къ радостному вѣспнику своему, принялъ отъ него саблю свою, крѣпко прижды поцѣловалъ ее, и проливая слезы изъ померкшихъ и ослабшихъ глазъ своихъ, сказалъ принесшему: «бывъ спокоенъ въ совѣоти моей и числъ предъ Богомъ и Государемъ моимъ, я съ шерпѣ-

ніемъ сносила постигшія меня бѣдствія; былъ швердо увѣренъ, что рано или поздно невинность моя обнаружится, и справедливость Монарха моего не допустить моей гибели. Домѣваю нѣсколько моихъ оклеветашелей; но Богъ да прости ихъ. Молю о помѣ помю Творца моего, что бы благословилъ меня, если по нужно будетъ, снова обнажить мечъ мой на поражение того, кто дерзнетъ противъ Государя моего, которому предана душа моя, и за котораго всеохотно радъ положу жизнь мою. » Тогда объявлено ему было высочайшее повелѣніе, дабы онъ немедленно явился во дворецъ для представленія себя Государю Императору и для принесенія всеподданической Его Императорскому Величеству благодарности. Здѣсь представилось особенное затрудненіе, которое опшрашилось спраннымъ и достойнымъ замѣчанія образомъ. Мундиръ Плахова не соопшвншвовалъ образцу того времени. Предсшавъ въ немъ предъ Государя было непристойно; дожиданшь новаго не позволяло время; и шаръ рѣшились послать къ извѣстнымъ поршнымъ и спросить: нѣш ли у нихъ по случаю

кѣмъ либо заказаннаго гоповаго мундира для Генерала Донскаго войска. По особливому конечно спеченію счастливыхъ обспояпельспивѣ шаковый поискъ не былъ щещенѣ: у одного поршнаго дѣйспившпельно нашелся совсѣмъ гоповый Генеральскій Козачій мундиръ — и, что всего удивительнѣе! принадлежалъ пому самому изв преслѣдовашелей Плашова, кошорый болѣе прочихъ искалъ его погибели; но кошорый самъ подвергся той же злощаспной участи, каковой было подвергѣ Плашова. Примѣръ испинно поучительный! Во дни можешъ бышь мнимаго поржесшва надъ невиннымъ сошоварищемъ, заказанная одежда послужила обновою въ самый поржесшвенный часъ для того, кошораго полагали погубленнымъ невозвращно. Не лзя не вспомнить здѣсь Евангельской испинны: «мѣрою, ею же мѣрише, возмѣришся вамъ» — но обратимся къ повѣспвованію.

Плашовъ долженспвовалъ предспать предъ Монарха своего, недавно гнѣвнаго и вдругъ гнѣвъ на милоспъ премѣнившаго: минуша важная, положеніе запрудни-

пельное; но Платовъ и шумъ не потерялъ присущствія духа. Не смотря на слабость изнуренныхъ силъ своихъ, онъ явился во дворецъ съ тою же самою бодростию духа, съ тою же непринужденностию, какая свойственна ему была во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ.—При первомъ явленіи своемъ ко Двору, онъ имѣлъ щастіе встрѣтить высокое и въ себѣ благоволеніе и милосливое участіе въ судьбѣ его Ихъ Императорскихъ Высочесствъ Государя Цесаревича Великаго Князя АЛЕКСАНДРА Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Помощь представленъ онъ былъ и самому Императору. Приемъ неописанной милосли, благопривѣливосли и снисхожденія исполненный, самымъ пріяпнѣйшимъ образомъ изумилъ и поразилъ Платова. Казалось, Государь желалъ испюципъ всѣ средства, чшобы засшавить Платова забыть прошедшее. Онъ явился ему въ образѣ Ангела ушѣшителя. Глубоко пронзенный нѣжнѣйшими чувспвами върно-подданнической благодарности. Платовъ

въ восторгѣ радостномъ , съ слезящими глазами , повергся къ стопамъ великодушнаго Монарха и облобызалъ его десницу. Государь въ сердечномъ умилении поспѣшилъ приподнять его— и шутя же, въ ознаменованіе особенной милости и высочайшаго благоволенія Своего, украсилъ его командорсквеннымъ крестомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. По погдашней слабости силъ Плашова, Государь просперѣ снисхожденіе свое до того, что дозволилъ ему предѣ Собою сѣсть, и въ такомъ положеніи началъ весьма милосливо разспрашивать его о многихъ предмехахъ, до войска Донскаго относящихся, какъ то: о порядкѣ управленія онаго, объ образѣ службы и проч. Скорые, рѣшительные и точные отвѣпы Плашова удовлетворили ожиданіямъ Монарха , и болѣе еще удосповѣрили въ шѣхъ способностяхъ его, копорыя Государю были уже извѣсны. Слѣдствіемъ сего было то, что Его Величество изволилъ открышь Плашову тайныя преднамѣренія свои о предназначенномъ погда весьма важномъ походѣ въ Астрахань и далѣе, въ копоромъ войско Донское дол-

женствовало принять главнейшее участие. Пошомъ извѣдывъ ему несомнѣнное надѣяніе на успѣхи, каковыя должно было ожидать ошъ предназначенныхъ войску Донскому дѣйствій, Императоръ повелѣлъ Платову немедленно опсправиться на Донъ, и быть шамъ главнѣйшимъ и непосредственнымъ во всѣхъ движеніяхъ и въ управленіи войска Войсковому Ашаману помощникомъ. Съ сею Высочайшею довѣренностію, о коей воспоминаніе признательному сердцу Платова всегда было драгоцѣнно, опсправился онъ сперва на родину, а пошомъ къ войску, и былъ вѣрнымъ исполнителемъ повелѣній своего Государя. Все сіе происходило въ 1800 году, когда Россія сближалась съ Франціею, и когда спрашный въ послѣдствіи Наполеонъ всевозможною угодливостію искалъ благосклонности Россійскаго Монарха; но внезапная кончина Императора Павла I, въ началѣ слѣдующаго года воспослѣдовавшая, дала всѣмъ вещамъ другое направленіе, и предназначенный Аспраханскій походъ не имѣлъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Донское войско вскорѣ обращено было въ свои жилища. Россія гошо-

вилась тогда благоденствовать подъ кропкою Державою Монарха вождѣннѣйшаго, кошораго самый первый шагъ на прародительскій Престолъ ознаменованъ былъ милосщми и человѣколюбіемъ.

Августѣйшій **АЛЕКСАНДРЪ** зналъ Платова— и пошому не удивительно, что ревностная служба его вскорѣ озарилась лучемъ новой Монаршей къ нему милосщии. Общоясельсхва подали къ шому особенный случай. Въ самый первый годъ царствования, шoliko славнаго, кончилъ дни свои бывшій Войсковымъ Ашаманомъ войска Донскаго, Генералъ опѣ Кавалеріи Василій Пешровичъ Орловъ, мужъ, снискавшій въ краткое время управления Донскимъ краемъ всеобщую къ себѣ любовь, уваженіе и довѣренность; къ памяши кошораго и по нынѣ сохраняющъ Донцы сердечную признапельность и благословляющъ имя его. Многие заслуженные Генералы Войска Донскаго имѣли право и виды свои на сей важный санъ. Обищали Дона, оплакивая поперю досшойнаго своего начальника, оставались въ неизвѣсшности обѣ учасши своей, и молили Бога, дабы

Ж. Плат. Ч. I, Г

вдохнулъ Онъ въ сердце крошкато Монарха щасливую мысль о приличной замѣнѣ покойнаго. Плашовъ подобною скорбію удрученный объ ушрашѣ добраго начальника своего, въ коемъ имѣлъ вѣрнаго себѣ друга, ни сколько не помышлялъ, чшобы выборъ Монарха могъ пасть на него. Онъ видѣлъ многихъ изъ соопечесшвенниковъ своихъ спарбе себя и, какъ неодноразно самъ искренно признавался, не полагаю способности своихъ досшашочными для тѣхъ важныхъ заняшій, съ каковыми споль шрудный и важный посѣ сопряженъ. Измѣряя дошпоинспва свои съ такою скромношю, которая всегда бываетъ признакомъ здраваго ума, и радуясь тому, что послѣ многихъ военныхъ и свѣшскихъ бурь, достигъ наконецъ нѣкаго семейспвеннаго спокойспвія, Плашовъ не мыслилъ прибѣгать къ обыкновенному въ такихъ случаяхъ искашельспву; но чѣмъ менѣ онъ забоиися о приобрѣшеніи перваго сана между соопчичами своими; тѣмъ съ большею чеспю облекся онъ въ сіе дошпоинспво; тѣмъ болѣ славы Государю, опличившему его дарованія и способности: ибо Монархъ,

хоня еще юный, но всегда мудрый и прозорливый, опдалъ преимуществу достоинствамъ и отличнымъ заслугамъ предъ спаршинствомъ и лѣтами службы. Плашовъ Всемилостивѣйше назначенъ былъ Войсковымъ Ашаманомъ войска Донскаго.

Удоспоясь получить Высочайшую грамоту о семъ назначеніи своемъ, милостивыми и лестными для него выраженіями исполненную, Плашовъ предъявилъ оную Правительству войска Донскаго — и пошомъ повергнувъ себя предъ олпачемъ Царя царствующимъ, принесъ клятвенное обѣщаніе нерушимо сохранятьъ вѣрность къ Престолу, и неушомимо радѣть о всемъ томъ, что можетъ составлять честь и славу Опечисва. Принявъ за симъ начальственный жезлъ или булаву Ашаманскую, онъ вступилъ съ оною въ нарочно-составляемый для шаковыхъ случаевъ изъ Спаничныхъ Ашамановъ и почешныхъ спариковъ Войсковый кругъ — и при распущенныхъ знаменахъ Всемилостивѣйше войску за храбрую службу жалованныхъ, повпоривъ предъ всѣмъ собраніемъ, въ крапкахъ,

но разительныхъ словахъ, языку его свя-
щенныхъ, сіи обѣщанія вѣрности и не-
утомимыхъ трудовъ на пользу всего зна-
мениатаго войска Донскаго, пригласилъ
всѣхъ участвующихъ съ нимъ въ управ-
леніи онымъ къ единодушному содѣйствию.
Краткое привѣщаніе сіе сопровождено
было непримѣтными слезами сердечнаго
умиленія, заключалось благодарностью къ
Богу и къ вѣнценосцамъ Всероссійскимъ,
полюбія щедроты и милости войску Дон-
скому оказавшимъ. Всеобщій восторгъ сви-
дѣтельствовалъ, съ какимъ чувствомъ
сердечнаго удовольствія слушали воины
Донскіе сіе привѣщаніе новаго своего
вождя. Восторгъ сей былъ порукою нѣхъ
громкихъ побѣдъ и славы, которыми въ
последствіи покрыли они себя подъ пред-
водительствомъ новаго Ашамана. Всѣ
искренно молили Бога за Государя, даро-
вавшаго имъ начальника всѣми любимаго,
всѣми уважаемаго. Нельзя было лучше
удовлетворить желанію цѣлаго народа.
Монархъ какъ бы проникъ сердца вѣрно-
любившаго своего Донскаго войска. Такимъ
образомъ свершилось предсказаніе о Пла-
шовѣ незабвеннаго благодѣтеля его Князя

Пошемкина. Такъ рѣдко ошибаются умы великіе! —

Новый Войсковый Ашаманъ съ неутомимою дѣятельностію немедленно занялся общесшвенными дѣлами: исправилъ безпорядки опѣв времени вкравшіеся; иное началъ успроивать вновь, что находилъ необходимо нужнымъ и полезнымъ. Въ семъ послѣднемъ опношеніи онъ былъ какъ сначала, такъ и послѣ весьма разборчивъ и безъ крайней побудительной причины не опспуналъ опѣв того порядка дѣлъ и образа управленія, которыя, такъ сказать, освящены были самымъ временемъ.

Вскорѣ послѣ такога приступа къ выполненію возложенной на него должности, сердечное чувство заставило его поспѣшить въ Москву, для принесенія всеподданнической своей благодарности Монарху, благодѣтелю своему, который прибылъ тогда въ первопрѣсшольную Спшлицу Свою для совершенія шоржесшвеннаго коронованія и священнаго муропомазанія. Плшовъ не приминулъ зашпсшь при семъ случаѣ, сколько по время и обспояшельсшва позволяли, нѣкошорыми

важнѣйшими свѣденіями до благосостоянія ввѣреннаго ему края касающимися, для предшавленія оныхъ Государю Императору.

Прибывъ въ царствующій градъ, Пашовъ имѣлъ щастіе въ первый разъ въ званіи Ашамана предшавляться Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей фамиліи. Предшавъ предъ Монарха, онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милосердый Государь! въ полношѣ
 «ощущаемъ милоспи Твои. — Вашему
 «Величеству благоугодно было посшавишь
 «меня начальникомъ того края,
 «которымъ вскормленъ, и которому всѣмъ
 «обязанъ. Какую благодарность имѣю я
 «повергнушь къ Августѣйшимъ спопамъ
 «Твоимъ: недоспойный по способностямъ,
 «малой въ услугахъ; но споль важною
 «Твоею милоспію взысканный! Государь!
 «повели разкрышь сердце мое, и узришь,
 «что оно ни чемъ другимъ не горитъ,
 «какъ шокмо желаніемъ положишь весь
 «животъ мой за Тебя, за вѣру, за Опечешство.
 «Всесильный Богъ насшавишь меня
 «въ семъ трудномъ пуши, а премудрость
 «Твоя подкрѣпишь и вразумишь меня.

«Государь! не прощенья, или снисхожденія
 «осмѣливаюсь испрашивать; но спро-
 «таго наказанія, если хоша на секунду
 «ошступлю опѣ воли Твоей, всегда со-
 «гласной съ выгодами и пользою моего края
 «роднаго, кошорому ошслужилъ оправда-
 «ніемъ Высочайшей довѣренности Твоей
 «и неукоснительнымъ исполненіемъ при-
 «казаній Твоихъ, благоспѣ Твоя ошкрыла
 «мнѣ шенерь самый благопріятный слу-
 «чай.» Государь выслушалъ его съ ангель-
 «скою крошосшю, изволилъ похвалишь его
 усердіе, подшвердишь на него свое надѣя-
 ніе—и словомъ, былъ сполько милоспивъ,
 благопривѣшливъ и снисходительнъ, что
 Плашовъ почишалъ себя въ сіи незабвен-
 ныя для него минушы счастливѣйшимъ.
 Пріемъ Ихъ Императорскихъ Вели-
 чествъ Государынь Императриць и
 всего Августѣйшаго Дома сошвѣшсшво-
 валъ совершенно Высочайшему вниманію,
 кошорое оказано Плашову Государемъ. Все
 льсшило его, все возвышало духъ въ немъ,
 придавало къ силамъ новыя силы, новое
 мужество! У Двора Плашову оказывали
 уваженіе; въ публикѣ похваляли выборъ
 Монарха; народъ, вспоминая слышан-

ное о его заслугахъ, превозносилъ его имя.

По приглашенію Государя Императора, Пашовъ долженъ былъ въ слѣдъ за Высочайшимъ Дворомъ отправиться въ Санкт-петербургъ. — Въ сіе время Россія, благословеннымъ скипетромъ АЛЕКСАНДРА управляемая, покоилась подъ сѣнію мира и всеобщей пишины. Пашовъ, какъ бы предчувствовалъ, что вскорѣ важнѣйшія Государственныя дѣла отвлекутъ его отъ ввѣреннаго ему края; главнѣйшею обязанностію своею поставилъ со всевозможною посильностію приступить ко внутреннему онаго благоустройству. Главнымъ предметомъ его заботливости было переселеніе города Старо-Черкаска на новое мѣсто. Городъ сей, расположенный на самомъ берегу рѣки Дона, хотя по видимому и долженствовалъ бы доставлять торговлѣ многія выгоды; но въ самомъ дѣлѣ жители онаго только что разорались отъ весенняго разливія столь величественной и широкой рѣки, какова Донъ, продолжавшагося ежегодно не малое время. Обыкновенно постоляло городъ до того, что жители принуждены были ѣздить по

улицамъ на лодкахъ, и едва только кровли двухъ - этажныхъ домовъ были видны; всѣ же прочія мѣлкія строенія покрывались водою. По сей причинѣ, сверхъ чрезвычайнаго разоренія, особенно при сильныхъ порывахъ вѣтра и непогодахъ, которыя шамо при подобныхъ разливіяхъ часто случаются, жители претерпѣвали отъ непрерывной почвы сырости тяжкія болѣзни. Таковыя убѣдительныя и весьма очевидныя причины давно бы должны были обратитъ вниманіе и попечительность мѣстнаго Правительсва на невыгодность мѣстоположенія города Старо-Черкаска, причиняющую шоль значительный вредъ самому человѣчеству; но Провидѣніе предоспавило Пашову избавленіе соотчичей своихъ отъ ежегодныхъ бѣдствій. Пашовъ, хотя давно уже увѣренъ былъ въ необходимости переселенія города сего; однакожъ прежде, нежели рѣшился представитъ о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, предложилъ обстоятельство сіе разсужденію почтенныхъ мужей того края, избранныхъ имъ по уму, опытности и отличнымъ заслугамъ. Эшо правило онъ и послѣ соблюдалъ

спрого. Каждое важное обстоятельство, до взнесенія всеподданнѣйшаго объ ономъ доклада, подвергалъ домашнему, или, шакъ сказать, семейственному изслѣдованію и всегда съ удовольствіемъ принимая возраженія опличныхъ людей на предложенія свои, не рѣдко послѣдуя онымъ, иное ошмвнялъ, другое присовокуплялъ. Симъ благоразумнымъ способомъ Пашовъ сблизалъ себя съ подчиненными, поселялъ между ими доброе согласіе, открывалъ каждого способности и усердіе къ общему благу, и вообще доходилъ до совершеннаго познанія духа народнаго и желаній: узнавалъ, съ какой почки зрѣнія смощряшъ они на благоденствіе свое, и чѣмъ оное желаютъ упрочить. Онъ былъ увѣренъ, что благоразумный начальникъ долженъ, разкрывая такимъ образомъ различныя мнѣнія своихъ подчиненныхъ, самъ умѣть извлекать изъ оныхъ полезное и приспособлять оное къ дѣлу, и что скромность съ постепенностію въ дѣйствіи суть прочныя и лучшія средства къ совершенію самоважнѣйшихъ намбрений. Такимъ образомъ Пашовъ на переселеніе города получилъ всеобщее согласіе, извъявленное ему

въ особливоу убѣдительноу прозьбѣ оныхъ многихъ почтенныхъ и умныхъ особъ Донскаго края. Всеподданѣйшее предсшавленіе о семъ Ашамана удостоено было Высочайшаго одобренія и самой похвалы. Плашовъ посшигая важность назначенія такого мѣста, кошорое долженствовало бытъ главнымъ городомъ и вмѣстѣ средоточіемъ промышленности и торговли, для всего края Донскимъ Войскомъ заселеннаго, не положился на одни свои свѣдѣнія, не принялъ на себя избранія новаго мѣста, удобнаго для поселенія города; но испросилъ у Государя, чшобы это поручено было Инженерному Генералу обще съ нимъ. Государь Императоръ возложилъ сіе дѣло на Инженеръ-Генерала Де-Волана, кошорый, по взаимномъ съ Плашовымъ соображеніи всѣхъ удобностей и выгодъ, избралъ и назначилъ по самое мѣсто, на коемъ нынѣ красится городъ Ново-Черкасскъ, напоминая Донцамъ своего основателя. Плашовъ немедленно по Высочайшемъ утвержденіи сего назначенія и плана, съ особенною дѣятельностію приступилъ къ переселенію города. Онъ доставилъ на сей предметъ войску

очень хорошаго Архитектора Г. Руско (брата известнаго придворнаго Архитектора сего же прозванія); далъ ему значительное содержаніе, и всячески поощрялъ содѣйствовать своему намѣренію устроити городъ какъ можно скорѣе и прекраснѣе. Онъ успѣлъ бы въ этомъ несомнѣнно, если бы безпрестанное почти осуществленіе его съ Дона, по дѣламъ особой важности, по въ армію, по въ Смоленцу, не представляли тому преграды. За всѣмъ тѣмъ при всякомъ возвращеніи своемъ на Донъ, онъ всѣ мѣры употреблялъ, чтобы побудити жителей къ постройкѣ домовъ, сообразно съ Высочайше утвержденными фасадами: по убѣждалъ дружескими совѣтами, по приказывалъ какъ начальникъ.

Хотя по кончинѣ Платова городъ сей остался еще въ младенчествѣ, однакожъ его попеченіемъ выстроены дома Военной Канцеляріи и Военной Экспедиціи; Гимназія и оплочно хорошая гофспиталь, съ принадлежащею къ оной богащою Аптекою и домъ спраннопримныхъ. Но ни о чемъ такъ онъ не заботился, какъ о Соборномъ храмѣ — строеніи, которое при-

несло бы ему и въ позднѣйшихъ временахъ отличную честь и славу. Архипекшура, величество и обширность онаго шаковы, что храмъ сей могъ бы включенъ быть между первыми во всей Имперіи. Единственно опсудствие всего Донскаго войска въ незабвенный 1812 годъ причиною, что храмъ сей не окончанъ.

При заботливости о построеніи Ново-Черкаска, Плашовъ занимался опкрышіемъ судоходства по небольшой рѣкѣ Оксаю, при кошорой городъ сей построенъ, дабы шѣмъ вспомошествовать торговлѣ онаго. На сей предметъ испросилъ онъ на Донъ особаго чиновника пухей водяныхъ сообщеній, именно Г. Полковника Пеккера, по нынѣ тамъ пребывающаго. Его же одобреніемъ тамошній Г. Аптекарь, весьма достойный и знающій человекъ, устроилъ близъ города Аптекарскій садъ. При всѣхъ шаковыхъ общепользныхъ заведеніяхъ, Плашовъ ни сколько не заботился о собственномъ жилищѣ, и въ Ново-Черкаскѣ по самую кончину его, не было ни казеннаго Апшаманскаго дома, ни собственного его: загородный небольшой домикъ, располо-

женный при такъ названномъ Мышкинскомъ садѣ его, въ 3 верстахъ отъ города, былъ во все время единственнымъ его приютомъ.

Пашовъ чувствовалъ всю важность этого недоспашка, что рѣдкія природныя дорованія его остались безъ надлежащаго образованія, и пошому особенное прилагалъ попеченіе о просвѣщеніи своей родины. Онъ желалъ, чтобы юные Донцы опличныхъ способностей ума не оставались безъ воспитанія и ученія; но могли со временемъ приносить опечесшву всю ту пользу, какую только изъ нихъ извлечь можно. Едва издано новое постановленіе о Губернскихъ Гимназіяхъ, какъ и воспѣшилъ онъ ^хоткрыть подобную въ Ново-Черкасскѣ,—и сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низшія Уѣздныя Училища. Ту и другія имѣлъ всегда въ особенномъ вниманіи. Убѣждая опцовъ отдаватьъ учить дѣтей своихъ, онъ побуждалъ учителей, чтобы преподавали рачивельно и основательно, особенно то, что по его мыслямъ для образованія Донца казалось нужнымъ и необходимымъ. Съ шѣмъ вмѣстѣ онъ пребывалъ отъ опцовъ, чтобы

они не оставляли занимать дѣлѣй своихъ всѣми тѣми практическими упражненіями, которыя роду службы ихъ свойственны, и опшюдь бы не опдаляли ихъ опѣ всѣхъ приняныхъ ими обычаевъ; дабы чрезъ то ни сколько не раззнакомливались они съ тѣмъ, что есть кровное, родное. Спрогоспъ его въ семъ опношеніи до того прослиралась, что онъ даже наказывалъ за то, когда случалось выдашь ему юношу не въ Козацкомъ платьѣ, а въ какомъ нибудь частномъ сюртукѣ, или во фракѣ. Однажды онъ подвергнулъ аресту двухъ Офицеровъ изъ столицы возвращившихся, кои появились въ публику во фракахъ и съ лорнетами — и, чпобы примѣръ былъ дѣйствительнѣе, сдѣлалъ это извѣстнымъ всему войску. Онъ зналъ, что опѣ переменны опечесшвеннаго платья одинъ шокмо шагъ и до измѣненія самыхъ нравовъ. Мы видимъ между Азіяшскими народами, что сохранившіе по сіе время свой опечесшвенный нарядъ, пверже и непреклоннѣе въ своихъ прародительскихъ правилахъ и обычаяхъ.

Въ производствѣ судебныхъ дѣлъ Пашовъ старался сколько можно наблюдать

правосудіе , и дасть оному крапчайшее и безошибочное направленіе. До него на Дону было одно шюмо судебное мѣсто: Войсковая Канцелярія. Она въ сравненіи съ Губернскими Присудствственными мѣстами вмѣщала въ себѣ: Губернское Правленіе, Казенную, Уголовную и Гражданскую Палаты и сверхъ того особенную еще часть для шакѣ называемаго Войскаго Управленія. Спеченіе споль многихъ и разнородныхъ дѣлъ было причиною медленности, запущенія и безпорядка въ производствѣ оныхъ. Желая эшо опвратить, Пашовѣ испросилъ Высочайшее соизволеніе, чшобы часть Войскаго Управленія опдѣлишь въ особо сосшавленную подѣ непосредственнымъ начальствомъ Войскаго Ашамана, при одномъ Ассесорѣ, Войскую Экспедицію. Сей Экспедиціи предосшавленъ нарядъ изъ всего войска на службу. Въ послѣдшвіи времени шакимъ же образомъ опдѣлилъ опѣ Войсковой Канцеляріи Гражданскія и Уголовныя дѣла въ особый Депаршаментѣ. Желалъ и пекся не усыпно о шомъ, дабы каждый изъ подчиненныхъ его большій и малый, богатый и убогій, чиновный и просшый покоясь во

время мира въ нѣдрахъ семейства своего, равно были увѣрены въ правосудіи и неприкосновенности своего имущества, также какъ и въ безприсрастномъ распредѣленіи по соспомятымъ общественымъ повинностямъ. Торговль открывъ всевозможныя средства къ разширенію, поощряя и одобряя собственнымъ покровительствомъ занимавшихся оною. Войсковымъ издержкамъ, копорыя съ печеніемъ времени необходимо должны были возвыситься, по причинѣ встрѣтившихся новыхъ надобностей и дороговизны, старался пособить открытіемъ такихъ суммъ, копорыхъ употребленіе было до того бесполезно и обращалось безъ вѣдома начальства на расходы непозволительныя. Едва такимъ образомъ Платовъ началъ успроивать благо ввѣреннаго ему края, какъ возспавшая въ Европѣ военная буря вызвала его къ другому поприщу трудовъ важныхъ и не менѣе для Государства полезныхъ. Монархъ повелѣлъ ему выступить съ храбрыми Донцами на равное поле, чшобы нанести страхъ и ужасъ врагамъ земли Руской. Я говорю о второй войнѣ съ

Французами: въ первой или такъ назван-
ной Аусперлицкой кампаніи, Платовъ не
былъ дѣйствительнымъ участникомъ. Онъ
выспунилъ только съ Дона съ назначен-
ными для подкрѣпленія арміи Донскими
полками; но едва успѣлъ съ оными дойти
до границъ Имперіи, какъ получено было
извѣстіе о мирѣ Австріи съ Франціею,
который прекратилъ и наши вспомога-
тельные дѣйствія первой. Впрочемъ война
объявлена Наполеономъ Пруссіи и Россіи.
Платовъ съ Донцами въ первый разъ явил-
ся предъ глазами Европы прошивникомъ
войскъ образованныхъ, побѣдоносныхъ,
и вскорѣ доказалъ, что онъ можетъ такъ же
управляться съ ними, какъ и съ Горскими
народами, съ Турками и вообще съ Азі-
яцками. Въ эту кампанію имя Платова
сдѣлалось извѣстно всей просвѣщенной
Европѣ. Французы начали его бояться!
Но прислушимъ къ самому повѣствован-
нію о дѣйствіяхъ Донскихъ войскъ, пред-
водимыхъ Апшаманомъ-Героемъ.

Въ Ноябрь мѣсяцѣ 1806 года Россійская
армія, предназначенная дѣйствовать въ
Пруссіи, состояла изъ двухъ корпусовъ

подъ начальствомъ Генерала Барона Беннингсена (*) и Графа Бунстевдена. Первый корпусъ по переходѣ чрезъ границу, слѣдуя къ рѣкѣ Вислѣ, расположился при Пултускѣ, на рѣкѣ Наревѣ, а другой долженъ былъ оставаться въ резервѣ для подкрѣпленія.

Къ сей арміи назначены были съ Дюла слѣдующіе Козачьи полки: Подполковниковъ Иловайскаго 9 и Андропова; войсковыхъ Старшинъ Сысоева 3, Малахова, Грекова 18, Ефремова 3, Киселева 2 и Палузина.

Вскорѣ громъ оружія раздался на поляхъ Пултуска, Гозимина (**), Чарнова (***) и Лопасина (****). Кровь полилась спирями,

(*) Нынѣ Графъ; въ достоинство сіе возведенъ за Лейпцигское въ 1815 году дѣло.—

(**) Гозимино мѣстечко, въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Пултуска.

(***) Чарнова Деревня на берегу рѣки Буга въ 40 верстахъ на югъ отъ Пултуска.

(****) Лопасинъ деревня на лѣвой сторонѣ болотистой рѣчки Соны, въ 35 верстахъ на западъ отъ Пултуска.

и обогрела мѣста, наслаждавшіяся пыш-
 надцатицлѣшней тишиною. Сія опкрыв-
 шаяся брань Сѣвера съ Западомъ попряс-
 ла Европу; но мы не будемъ описывать
 первыхъ военныхъ дѣйствій, ибо Платовъ
 въ нихъ не участвовалъ; онъ оставался
 въ Санктпешербургѣ, гдѣ удерживало его
 болѣзненное состояніе здоровья. Съ ка-
 кимъ неперѣбніемъ ожидалъ онъ перваго
 возстановленія силъ своихъ, это мож-
 но видѣшь изъ того, что не смотря на
 жестокость зимы, копорую и въ совер-
 шенно здоровомъ состояніи переносишь
 шрудно, онъ посилъ къ арміи, какъ
 скоро почувствовалъ нѣкоторую къ тому
 возможность. Онъ выѣхалъ изъ столицы
 15 Генваря 1807 года и направилъ путь
 свой чрезъ Кенигсбергъ. Въ это время
 театръ войны перенесенъ былъ въ Сша-
 рую Пруссію. Платовъ прибылъ къ арміи,
 расположенной при Прейсшв-Эйлау.

26 Генваря, то есть наканунѣ той до-
 спопамятной битвы, копорая увѣковѣ-
 чила въ Испоріи имя сіе, главнокомандую-
 щій, какъ бы подкрѣпленный прїездомъ
 Платова, при самой первой съ нимъ

вспрѣчь, извѣявалъ ему непришворное чувство своей радости. Донскіе вышепоимянованные полки, послупившіе поспчасъ подѣ начальство его, за опкомандированіемъ въ дежурство, разные конвои и каши (*), не заключали въ фронтѣ болѣе 2500 человекъ.

Съ половины того дня Французская армія, приближась къ нашимъ войскамъ, сдѣлала нападеніе. Авангардъ Генерала Лейшенанпа Князя Баграціона, подкрѣпляемый нѣкошорыми бригадами изъ главнаго корпуса, оказалъ чудеса храбрости, опразивъ повсюду спремительныя нападенія многочисленнаго непріятели. Сорокъ человекъ пѣнныхъ, взятыхъ въ бою, знаменовали въ сей день мужество Козаковъ.

Городъ Эйлау, опсавленный несчастными своими жителями, попеременно зрѣлъ въ спѣвахъ своихъ по Россіанъ, по Французовъ. Въ вечеру шпыкъ Руской воспоржествовалъ : мужественный Ге-

(*) Козаки называютъ кашами свой вагенбургъ или обозъ, въ кошоромъ находящся также больные и раненые.

нераль Барклай - де - Толли взялъ городъ штурмомъ, и Французы, потерявъ великое множество народа, оспаривались имѣть его за собою. Но Главнокомандующій, обозрѣвъ позади города выгоднѣйшую позицію, приказалъ въ ночь оставить Эйлау и поставилъ войска въ боевой порядокъ. Согласно съ его повелѣніями, Генераль Пашовъ распредѣлялъ Козачьи полки слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ арміи поставлены были полки Сысоева и Малахова, въ центрѣ Андропова и Киселева; на лѣвомъ Иловайскаго 9, Грекова 18, Ефремова 3 и Папузина. Обѣ арміи провели ночь подъ ружьемъ въ ожиданіи слѣдующаго дня, долженствовавшаго рѣшить судьбу Кенигсберга.

Сраженіе при Прейсишъ - Эйлау.

Съ наступленіемъ 27 Января многочисленныя Французскія колонны были уже въ полномъ движеніи, предшествоемыя великимъ множествомъ спрѣлковъ, копорые подобно пучамъ, закрывали повороты и движенія непріятельскихъ войскъ.

Нѣсколько колоннъ Французской кавалеріи, съ помощію пѣхоты, выступили къ

занимаемой ими передъ лѣвымъ нашимъ флангомъ деревнѣ Шподитенѣ и дѣлали видъ, что хотѣли обойти его; но лишь приблизились къ нему на ружейный выстрѣлъ, какъ по повелѣнію Генерала Платова, находившіеся на семъ флангѣ полки Грекова и Ефремова, первые сдѣлали сильный на непріятеля ударъ, смяли пѣхоту, и принудили его ретироваться въ величайшемъ безпорядкѣ къ лѣсу, гдѣ скрывалось ихъ подкрѣпленіе, а между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ и велѣлъ открыть огонь изъ устроенной на выгодномъ мѣстѣ башарей Графа Сиверса, и удачнымъ дѣйствіемъ оной не только положилъ преграду покушеніямъ непріятеля; но и кавалерію, прикрывавшую непріятельскія башарей, также сбилъ и принудилъ отступить за пушки. Въ сіе время въ плѣнъ взято чиновниковъ и рядовыхъ до 30 человекъ.

Французская гвардія выступила тогда изъ Эйлау нѣсколькими колоннами, и подкрѣпляемая резервомъ, отчаянно устремилась на центръ нашей арміи, спараясь прорваться. Главнокомандующій, предвидѣвшій сіи намѣренія, еще наканунѣ успѣ-

роилъ нѣсколько батарей на возвышеніи, находившемся предъ центромъ прошиву города. Тщешно колонны Французской гвардіи силились овладѣть сими вышатами; ужасный карпечный огонь опдаилъ приближеніе ихъ. Цѣлые баталіоны легли, будучи поражены смертоносными ударами; но другія, замѣняя сихъ, шли по шрупамъ возобновляя споль пагубныя имъ покушенія. Густый снѣгъ сѣ вѣтромъ, шедшій предъ полуднемъ въ лице непобѣдимыхъ Россіянъ, способствовалоу непріятелю приближиться къ нашей линіи; но ничто не могло ее поколебать; она спояла подобно каменной горѣ, о которую пысячи волнъ разбивались. Вѣшерь перемѣнился, мгла прояснилась, и Россіяне опрокинули шшыками непріятеля. Онъ обратился въ бѣгство, оставилъ нѣсколько орловъ, изшорженныхъ побѣдителями изъ среди густыхъ его фалангъ, и бросилъ нѣсколько пушекъ.

Три эскадрона Французской гвардіи во время шедшаго снѣга бросились въ интервалъ, находившійся въ центръ, и попомъ поскакали между первою и второю линіею,

наполняя воздухъ своимъ крикомъ. Генералъ Плашовъ, увидѣвшій сіе, приказалъ полку Киселева со всею посильностію ударить на непріятеля: не взирая на опчаянное сопротивленіе всѣхъ эскадроновъ, они были побиты на голову, кромѣ командира, 2 офицеровъ и 30 рядовыхъ, взявшихъ Козаками въ плѣнъ.

Имѣя превосходство въ силахъ, Французы успремались всею массою на лѣвой нашъ флангъ. Нѣсколько густыхъ колоннъ повели нападеніе, когда другія пробирались мѣстами обойти его. Повсюду непріятель нашелъ невѣроятное сопротивленіе, которое поржесшвовало надъ его многочисленностію.

Превосходство непріятельскихъ силъ ещоль было велико, что не взирая на немовѣрныя подвиги мужесшва и храбросши Россіянъ, Генералъ - Лейшенанпъ Графъ Осперманъ - Толстой, командовавшій лѣвымъ флангомъ, принужденъ былъ податься назадъ. Непріятель не оспанавливался, упорсшвуя въ своемъ намѣреніи, копорое ему дорого стоило: ибо Россіяне

видаясь въ шпыки , производили между ими спрашное кровопролише.

Для прегражденія сихъ успѣховъ, Главнокомандующій успроилъ на выгодныхъ возвышеніяхъ башареи Графа Кушайсова и Полковника Ермолова (*), кошорые спрашнымъ своимъ дѣйствіемъ не токмо оспановили непріятеля , но и обрашили его въ крайнемъ безпорядкѣ въ бѣгство. Пришедшій за шѣмъ корпусъ Генералъ - Лейтенанта Леспока не мало содѣйствовалъ совершенному разбиію непріятеля , и Прусакы оказали опышы храбрости, достоиныя временъ Великаго Фридриха.

Козачьи полки въ семъ достопамятномъ въ лѣтописяхъ народовъ сраженіи

(*) Кошорый нынѣ Генераломъ отъ Инфантеріи , со славою управляетъ Высочайше вѣреннымъ ему Грузинскимъ краемъ. Жители онаго и прочихъ подвѣдомственныхъ ему Губерній , благоденствуя подъ мудрымъ и прозорливымъ его начальствомъ, прославляющъ Монарха , даровавшаго имъ столь достоиннаго начальника.

были въ непрерывномъ дѣйствіи; одушевляемые присущимъ и мудрыми распоряженіями своего Апамана, они явили опыты неимовѣрной храбрости, и поражая опрокинутыя колонны непріятелей, истребили и взяли въ плѣнъ 470 человекъ. Главнокомандующій, въ донесеніи своемъ Государю Императору о Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, засвидѣтельствовавъ, что Козаки во все продолженіе сраженія дѣйствовали оплочно.

Ночь прекратила кровопролитное сраженіе, и Россіяне удержали за собою мѣсто сраженія. Французы удалились за Эйлау и заняли позицію на высотахъ по опушкѣ лѣса, потерявъ надежду зимовать въ Кенигсбергѣ.

Въ семъ ужасномъ бою стремленіе къ побѣдѣ доходило съ обѣихъ сторонъ до чрезвычайности. Россіяне оказали удивительную швердось духа и презрѣніе къ смерти; ничто не могло ихъ разстроить, — они уподобились непреодолимому оплошу, успроенному прошиву ярости водъ. Всѣ гошovy были умереть съ

сладоспною мыслію , чпо опечесиво , близь границь кошораго они сражались, ушѣшалось усердіемъ и успѣхами ихъ, и возлагало надѣянiе о спасенiи своемъ на ихъ мужеспво, швердосшь, храбросшь и ничѣмъ неизмѣняемую къ себѣ любовь.

29 и 30 Генваря , когда армія наша послѣдовала къ споронѣ Кенигсберга, Плашовѣ съ Донскими полками будучи въ аріергардѣ , вездѣ , гдѣ шолько непріатель покушался дѣлать на насъ нападеніе, опражалъ его съ чувспвишельнѣйшимъ урономъ, взявъ въ плѣнъ болѣе 200 человекъ. 31 Генваря всѣ Козачьи полки расположены были предъ авангардами и содержали цѣпь на проспрансывѣ чешырехъ миль ; ночью, гдѣ шолько былъ прошивъ насъ непріатель , превожими его безпреспанно, заспавивъ бышь подъ ружьемъ и не допускашь до фуражированiя по селенiямъ. Между шѣмъ шого же 31 числа опряженная изъ полковъ Андропова и Сысоева изъ 200 человекъ паршія, напавъ близь селенiя Будбуждорфѣ на непріательскій эскадронъ, разбила его совершенно , положивъ всѣхъ на мѣспѣ, исключая

6 человекъ рядовыхъ, взявшихъ въ плѣнъ; а 1го Февраля, шестью же полками, подъ командою Подполковника Андропова, побито при эскадрона, и при же по разбишии прогнаны: при чемъ взято въ плѣнъ 3 Офицера и 50 рядовыхъ, а опряженною изъ полковъ Грекова 18 и Ефремова для наблюденія за движеніями непріятели паршією разбишъ непріятелискій опрядъ кавалеріи подъ командою одного Генерала, копорый въ реляціи названъ ученикомъ Бонапарта: имени его однакожь неизвѣстно. Сей Генералъ едва самъ спасся отъ преслѣдовавшихъ Козаковъ, потерявъ убитыми болѣе 200 и въ плѣнъ взятыми 13 человекъ. Въ то же время посланная изъ полковъ Андропова и Сысоева, въ числѣ 200 человекъ паршія, выбила непріятели изъ селенія Фридрихштейнъ, положивъ на мѣстѣ до 50, и взявъ въ плѣнъ 6 человекъ. Въ сіе время узнавъ отъ плѣнныхъ, что непріятели въ 12 эскадронахъ, подъ командою Генерала Тиле, спремился наступить на лѣвой флангъ нашей арміи, Генералъ Платовъ встрѣшивъ его двумя полками Сысоева и Андропова, 2 Февраля разбилъ оныя до ошпапка, взявъ въ плѣнъ

1 Маіора, 10 офицеровъ и 176 рядовыхъ съ однимъ знаменемъ; а полками Киселева и Грекова 18 разбило 4 непріятельскихъ пикеша и схвачено 4 рядовыхъ; съ другой стороны полкъ Малахова напавъ на 3 эскадрона, прошивъ него шедшіе, разбилъ ихъ, взявъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и болѣе 70 рядовыхъ, коихъ, по случаю насупленія въ значныхъ силахъ непріятели, принуждены были побить. 3 Февраля одною паршією изъ полка Сысоева схвачено съ непріятельскихъ пикешовъ 3 человека, прочіе же побиты, а другою изъ полка Киселева разбивъ въ прахъ одинъ эскадронъ съ плѣномъ 8 рядовыхъ. — Сего же числа полкъ Папузина при случившемся по упру на правомъ флангѣ сраженіи, разбивъ цѣлый эскадронъ, взялъ въ плѣнъ 16 человекъ; а полки Иловайскаго 9 и Малахова напавъ на непріятельскую колонну и испребивъ оную до половины, взяли 1 Капитана и 66 рядовыхъ. Послѣ сего непріятель, еще находившійся прошивъ деревни Людвигсвальдъ, началъ съ нашими пикешами переспрѣлку, и нѣскольکو эскадроновъ показалось въ то же время изъ лѣсу. Генералъ Платовъ, примѣвша сіе,

приказавъ пошчасъ полковымъ командирамъ Грекову 18, и Ефремову сдѣлашь ударъ, который и учиненъ былъ съ крайнею для непріятеля гибелью: болѣе спачеловѣкъ положено на мѣстѣ, въ плѣнъ взяно 18 рядовыхъ; а остальныхъ храбрые Козаки въ преслѣдованіи разогнали по лѣсамъ.

Непріятель, сдѣлавшись опъ сихъ пораженій ошпорожибѣ, подкрѣпилъ свои форпосты, изъ которыхъ въ сію ночь взяно Козачьими развѣздами только 5 человекъ.

4 Февраля посланная изъ Людвигсвальда для развѣдыванія о непріятелѣ партія Козаковъ съ Хорунжимъ Поповымъ привела плѣнныхъ шрехъ Французовъ.

5 Февраля посыланная въ ночное время наканунѣ и въ сей день опъ разныхъ полковъ Козачьи партіи, напавъ въ разныхъ мѣстахъ на непріятельскіе аванпосты, побивъ оныя, взяли въ плѣнъ 112 человекъ.—Сего же числа на донесенія свои о каждомъ изъ сихъ пораженій непріятеля получилъ изъ главной кварширы, въ Кюн-

гензѣ находившейся, отъ Главнокомандующаго Генерала Барона Беннингсена слѣдующаго содержанія письмо: «Прибытіе Вашего Превосходительства въ армію есть истинная гибель нашихъ непріятелей; я не успѣваю благодарить Васъ за хорошія извѣстія, копорыя Вы мнѣ сообщаете; продолжайте поражать общаго врага, заставляйте его бѣжать день и ночь о своемъ спасеніи, и совсѣмъ нѣмъ не избѣгнуйте гибели своей поисками Вашими.»

Такимъ образомъ оплочною храбростію авангарда Князя Баграціона и мужествомъ Козаковъ подъ начальствомъ Генерала Платова, корпусъ Великаго Герцога Бергскаго, посланный въ слѣдъ за нашею арміею, истребленъ почти былъ совершенно; немногіе возвратились въ свою армію, чшобъ возвѣстить о семъ пораженіи; а Наполеонъ послѣ поль важной потери, не бывъ въ силахъ далѣе держаться около Эйлау, принужденъ былъ къ отступленію. Генералъ Платовъ донесъ Главнокомандующему объ отступленіи Французовъ, послѣдовалъ за ними съ Козачьими полками.

7 Февраля полки Козачьи сражались съ непріятелемъ, ворвались съ нимъ въ Эйлау, и произвели шамъ спрашное кровопролитіе; ибо непріятель, въ надеждѣ удержаться, защищался упорно; но напослѣдокъ былъ выгнанъ. Кромѣ множества убитыхъ, въ плѣнъ взято у непріятели болѣе 1000 человекъ. Оказавъ всевозможную помощь своимъ раненымъ и больнымъ, снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ и поручивъ особенному присмотру, Генералъ Платовъ пошелъ далѣе преслѣдовать непріятели.

8 Февраля, не доходя до Ландсберга, передовыя отборныя паршіи корпуса Генерала Платова имѣли съ непріятельскимъ арріегардомъ сраженіе, выбили его изъ Ландсберга, и отбили у него нашихъ плѣнныхъ слишкомъ 200 человекъ, да Французовъ раненыхъ и больныхъ 4 офицеровъ и 380 рядовыхъ при 3 лекаряхъ, сверхъ того 150 чепвершей муки. Генералъ Платовъ приказалъ раздать сію муку больнымъ и раненымъ, собрать для нихъ мяса и вина, и все сіе оставилъ на попеченіе городскихъ Бургомистровъ, а самъ пустился на преслѣдованіе непріят-

теля въ селенію Спанбиксѣв. Дорога Эйлау къ Ландсбергу усѣяна была множествомъ больныхъ и раненыхъ Французовъ, брошенныхъ безъ всякаго прирѣнія. Сіи несчастные, умирая отъ снужи и голода, воплемъ своимъ приводили въ содроганіе человѣчество. Весь путь сей успанъ былъ обломками лафетовъ, артиллерійскимъ обозомъ и снарядами; многіе экипажи предводителей непріятельскаго войска доспались въ руки храбрыхъ Козаковъ.

9 Числа Февраля всѣ Козачьи полки преслѣдовали непріятеля отъ самаго Ландсберга за селеніе Дрвенцѣв, и съ сильнымъ на него успрямленіемъ, будучи подкрѣплены гусарскими полками и опрядомъ Генералъ-Маіора Графа Палена, вездѣ поражали, гнавъ его цѣлый день, и принудивъ оставивъ намъ въ добычу множество обоза и одну пушку. Непріятель потерялъ большее число убитыми, а въ плѣнъ взято 4 уншеръ-офицера и 163 рядовыхъ.

10 Февраля Подполковникъ Поповъ съ полками Иловайскаго 9 и Малахова,

вышѣснивъ непріяшеля изъ мѣстечка Мельзакѣ, занялъ оное, а полки Грекова и Ѳремова того же числа, имѣя при селеніи Кальшшейнѣ съ непріяшельскою пѣхошою сраженіе, опрѣзали часть оной въ лѣсисто-мѣстѣ, и побили на голову. Неприсяшель бѣжалъ къ селенію Диприхъ-Дорфѣ, гдѣ находилась часть арріергарда; но Козаки преслѣдованіемъ не давая ему опомнишься, и настигнувъ у сего самаго селенія помянутый арріергардъ его, сперва вступили съ нимъ въ переспрѣлку, а наконецъ и въ сильное сраженіе. Неприсяшель принужденъ былъ опспупись къ селенію Швенкишену, гдѣ спояло новое его подкрѣпленіе при арріегардномъ начальникѣ. Козаки съ обыкновенною своею хитростію и неимовѣрною опшважноспію ударили на него вновь, и не давая ему времени расположиться и опкрыть огонь, разбили и обрашили его въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ до 300 человекъ и взявъ въ плѣнъ 1 офицера, 11 уншеръ - офицеровъ и 98 рядовыхъ, при чемъ опбиша у него также одна пушка.

11 Февраля полки Киселева и Папузина, преслѣдуя непріяшельской опрядъ къ

селеніямъ Гронау и Петерсвальду, напали на оный, разбили и взяли въ плѣнъ 1 офицера штаба Маршала Нея, 2 унтеръ-офицеровъ и 98 рядовыхъ.

12 Февраля всѣ Козачьи полки находились въ преслѣдованіи за непріятелемъ, поражая его гдѣ только могли наступить. 13 Февраля, какъ непріятель показывалъ виды, что онъ имѣетъ намѣреніе держаться на правой сторонѣ Пасарги; но полки Грекова 18 и Ефремова, зашедъ въ селенію Швенкишену, сдѣлали нападеніе на его пѣхоту и взяли въ плѣнъ 1 офицера и 19 рядовыхъ, потомъ приближась къ селенію Варлакъ, и сбивъ у онаго передовой непріятельскій постъ, вступили съ бывшею шамъ ихъ колонною пѣхоты въ сраженіе перестрѣлкою. Генералъ Плашовъ приказалъ спѣшишь Козаковъ, рѣшишельнымъ ударомъ въ дрошки разстроилъ ихъ совершенно, выбилъ изъ селенія, и въ виду сильной непріятельской колонны, съ коею не допустилъ его соединиться, поколошо весьма много, взято въ плѣнъ 48 рядовыхъ, а остальные спаслись бѣгствомъ. Тогожь числа Подполковникъ Андроновъ съ

полкомъ своимъ и Сысоева преслѣдовалъ непріятеля до мѣстечка Вормдиша, прогналъ его за оное и принудилъ опустушить его за рѣку Пасаргу, взявъ въ плѣнъ 23 рядовыхъ; а Подполковникъ Поповъ 5 съ полками Иловайскаго 9 и Малахова вспунивъ съ непріятелемъ въ сраженіе, положилъ на мѣстѣ болѣе 100 человекъ и въ плѣнъ взялъ 18 рядовыхъ.

14 Февраля Козачьи полки слѣдовали за непріятелемъ къ Гушшадшу, выпѣснивъ его изъ разныхъ селеній.

15 Февраля Генералъ Плашовъ соединился въ окрестностяхъ Гушшадша съ 5 козачьими полками, пришедшими съ Дона, подъ командою Генералъ - Маіоровъ: Иловайскаго 5 и Денисова 7. Сими, совокупно съ старыми полками, Генералъ Плашовъ принудилъ Маршала Нея опустушить Гушшадшъ. Изъ онаго Французы опустушая, истребили все мосты на рѣкѣ Алле; но не смотря на сіе, были они преслѣдованы храбрыми Козаками за Гушшадшъ по дорогѣ къ Алешпейну болѣе миль. Непріятель потерялъ убитыми до 400 человекъ, а въ плѣнъ взятыми 55 человекъ. Нашихъ раненыхъ опбило болѣе ста человекъ.

20 Февраля во время слѣдованія опряда Генерала Пашова отъ Гушшадна къ Лаукоу, въ разныхъ всрѣчахъ съ непріятелемъ, взято въ плѣнъ 2 офицера, 1 сержантъ и 74 рядовыхъ.

28 Февраля Генералъ Пашовъ, находясь съ корпусомъ своимъ предъ Лаунау, извѣстился отъ передовыхъ постовъ, что непріятель оставилъ занимаемую имъ до того позицію при Цехернѣ и пронулся чрезъ Пешерсвальдъ и Гронау къ Альшкирхену. Взавъ съ собою полки Ашаманской и Генералъ-Маіора Иловайскаго 3, наспигъ онъ двѣ большія пѣхотныя колонны, подкрѣпляемыя кавалеріею между Пешерсвальдомъ и Розенбекомъ. Французы, примѣшивъ Козаковъ, заняли небольшой лѣсъ между семи селеніями. Сіе заспавило Генерала Пашова приказашъ охошникамъ обоихъ полковъ свѣшиться съ ружьями, и напасъ на непріятеля въ лѣсу, а другой часши Козаковъ опрѣзывашъ съ правой спороны дорогу ко Гронау; непріятель потерявъ въ лѣсу нѣсколько челоуковъ убитыми, спавъ поспѣшно опходивъ къ Гронау и въ сей деревни между

плешнями и огородами рѣшился обороняться. Опрокинушая Козаками съ правой стороны непріятельская кавалерія открыла имъ входъ въ деревню, куда они ворвались и переклоли множество Французовъ. Въ плѣнъ взяты Капитанъ 1, Поручикъ и 60 рядовыхъ.

Французы преслѣдованы были до деревни Альпкирхена, и какъ въ семъ мѣсѣ сосредоточивали они силы свои; но Генералъ Плашовъ шревожилъ его сильно въ ночное время.

Въ посланномъ донесеніи къ Главнокомандующему Генералъ Плашовъ оплично рекомендовалъ мужество и храбрость многихъ Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ Донскихъ полковъ, а изъ постороннихъ находившихся при немъ чиновниковъ Полковника и Шефа 1 Егерскаго полка Барона Розена, кавалергардскаго полка Поручика Станишевскаго, Псковскаго драгунскаго полка сшандартъ-юнкера Бодиско и Кабардинскаго дворянина Бигидова.

Во всѣхъ Донскихъ полкахъ, бывшихъ съ непріателемъ въ сраженіи го 1 Марша,

убишо 2 офицера, 56 Козаковъ; ранено: 1 Маіоръ, 2 есаула, 2 урядника и 105 Козаковъ; потеря въ лошадахъ хотя была несравненно болѣе, но Козаки легко доставали себѣ ремонтъ, спѣшивая непріятельскую кавалерію; а у непріятели взято въ плѣнъ 1 Штабъ-Офицеръ, 36 Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ 2254.

Въ 1 день Марша Генералъ Платовъ послѣдовалъ съ 9 козачьими полками изъ селенія Гронау чрезъ Гельсбергъ, Бишофштейнъ и Бишофсбургъ для открытія сообщенія съ корпусомъ Генералъ-Лейпенашта Эссена; для сего нужно ему было соединиться со входящимъ въ составъ сего корпуса опрядомъ Генералъ-Маіора Графа Вишгенштейна, дабы удобно прикрывать правый флангъ нашей арміи. Непріятельская армія была въ сіе время расположена между городовъ Варшембергомъ и Ошпроленко; разбѣды оной простирались иногда до Бошофсбурга; корпусъ Генерала Зайончика изъ конницы и пѣхоты расположенъ былъ въ окрестностяхъ Гогенштейна, Пассенгейма и Оршельсбурга; такъ что съ лѣваго фланга подкрѣплялъ

его Маршалъ Даву изъ Арсишпейна, а съ праваго арміи Маршала Массены дивизія Генерала Гозана, укрѣпившаяся въ Иленбергѣ. Таковымъ положеніемъ Генералъ Зайончикъ соединялъ обѣ Французскія арміи, запрудняя сообщенія главной нашей арміи съ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена. Генералъ Плашовъ прибылъ 5 числа съ опрядомъ своимъ въ селеніе Рашункъ, и не найдя тамъ ни гдѣ опряда Графа Вишгеншпейна, командировалъ сильныя двѣ паршіи для развѣдыванія о непріятельскихъ движеніяхъ. Получивъ отъ оныхъ достоверныя свѣдѣнія о непріятелѣ, сдѣлалъ онъ слѣдующія расположенія къ вышѣсненію его изъ занимаемыхъ имъ мѣстъ: Генералъ-Маіору Иловайскому 5, съ полкомъ имени его и съ 3 другими, велѣно было дѣйствовать чрезъ Менсгупъ на Оршельсбургъ, и по занятіи сего мѣста, шѣснить непріятелиа къ самому Вилленбургу; Полковнику Карпову съ его полками и съ 3 другими выгнать непріятелиа изъ города Посангейма и безпокоить его къ сторонѣ Ноуденберга; полку Маіора Селиванова приказано занять селеніе Косно, и дѣлая развѣзды по рѣкѣ Алле,

учредити цѣпь для соединенія съ опрядомъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2, занявшихъ городъ Варшенбергъ.

Въ самомъ началѣ сихъ движеній слабыя непріятельскіе опряды, занимавшіе города Пассенгеймъ и Орпельсбургъ, часпію были побиты; непріятель, не ожидавшій шоль скорого появленія въ сіи мѣста Козаковъ, спѣшилъ удалиться къ рѣкѣ Омулевъ, и храбрые Козаки встрѣчены были жищелями съ величайшею радостію.

Въ сіе время Павлоградскому гусарскому полку, назначенному для подкрѣпленія козачьихъ полковъ, Генералъ Плашовъ велѣлъ занять Менсгунъ, какъ удобнѣйшее мѣсто для дѣйствованія во всѣ стороны. Къ сему полку опряжены были 4 орудія Донской конной артиллеріи, прибывшія съ Дона; прочія же 8 орудій оставлены были въ Бишофсбургъ для поправленія лошадей ошѣ дальнаго похода.

6 Марша Генералъ Плашовъ перевелъ квартіру свою въ Кукуквальде, а половину своего Апшаманскаго полка опрядилъ

въ Болдень для учиненія поисковъ надъ непріяшелемъ. Получивъ отъ Полковника Карпова донесеніе о состояніи непріяшеля при рѣкѣ Омудевъ, приказалъ ему сдѣлать на другой день на него нападеніе.

По занятіи Оршельсбурга Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5 командировалъ къ мѣстечку Виленбергу старшину Иловайскаго 10 съ полкомъ, который открылъ непріяшеля въ селеніи Клейнъ-Шемонинъ, состоявшаго въ эскадронѣ кавалеріи и 500 человекъ пѣхоты, сдѣлалъ на него предъ разсвѣтомъ на 7 число сильный ударъ, и при всемъ неослабномъ его сопрошивленіи вышѣснивъ изъ селенія, совершенно разбилъ, положи на мѣстѣ болѣе 200 человекъ, въ числѣ которыхъ находился и баталіонный Шефъ, взявъ въ плѣнъ 1 офицера и 84 рядовыхъ, кромѣ того 189 лошадей съ приборомъ. Полковникъ Карповъ, въ исполненіе данныхъ ему приказаній, по прибытіи въ Пассенгеймъ развѣдавъ, что непріяшельскія войска изъ Поляковъ, подъ начальствомъ Зайончига въ пѣхотѣ и кавалеріи состоявшія, находящіяся въ 3 миляхъ отъ Пассейнгейма по

правую сторону рѣки Омуревъ въ селѣ Косно и при мѣльницѣ Присово, гдѣ былъ удобный бродъ, въ 1 часу по полуночи на 7 число, со всѣми 4 полками послѣдовалъ къ шѣмъ мѣстамъ для нападенія на него; но лишь прошелъ ошъ Пассейнгейма полторы мили, какъ и встрѣшилъ его непріятель опряженною ошъ себя передовою паршією въ числѣ 400 человекъ кавалеріи и пѣхоты. Полковникъ Карповъ по полученіи о семъ свѣденія опрядилъ туда полкъ, который окруживъ непріятеля, при сильной его оборонѣ, взялъ у него въ плѣнъ Канипановъ 2, Поручиковъ 2, уншеръ офицеровъ и рядовыхъ 100, а всѣхъ прочихъ побилъ на голову. Между шѣмъ самъ онъ на разсвѣтѣ, дабы не упустилъ непріятеля, о коемъ имѣлъ прежде свѣдѣніе, послѣдовалъ далѣе, командировавъ ошъ каждаго козачьяго полка впередъ по одной сошѣ; полкъ же Сысоева оставилъ при селеніи Едвабно для наблюденія за движеніемъ непріятеля, и особливо за флангами онаго, дабы не бышь ими опрѣзанными. Такимъ образомъ обезпечивъ себя въ слѣдованіи своемъ, не доходя еще до села Косно, передовою паршією его встрѣченъ

былъ непріятельскій опрядѣ, который оною былъ пошчасѣ опрокинутѣ и прогнанѣ въ село Косно; при чемѣ и примѣльницѣ Присовѣ на прошивной споронѣ рѣчки опкрыша была въ довольномѣ числѣ непріятельская кавалерія и пѣхоша, поспроившаяся въ боевой порядокѣ. Полковникѣ Карповѣ, оставивѣ полкѣ Андроннова по сей споронѣ, на случай подкрѣпленія, пошчасѣ съ полкомѣ своимѣ и Ефремова, опсправился для атаки непріятеля, и примѣшивѣ, что непріятель, видя сильное на него наспупленіе, началѣ было спремипшься къ соединенію съ опрядомѣ своимѣ, при мѣльницѣ Присовѣ бывшимѣ, опрядилѣ при 2 Хорунжихѣ дошпаточную команду къ пресѣченію ему пуши; а самѣ съ двумя полками бросился на него, дабы не допустишь его къ соединенію, и опшврапишь шѣмѣ преднамѣреніе его. Карповѣ, не смопря на неудобность мѣста, крушизну берега рѣчки, и сильное защищеніе мѣста и береговѣ ружейными выспрѣлами, пустился въ бродѣ чрезѣ рѣчку, опрѣзалѣ непріятеля опшлѣсу, сдѣлалѣ сильный на него ударѣ, и презирая опасность опш сильного его

ружейнаго огня, принявъ его въ дропкии, большую часть поволокъ, въ плѣнъ взявъ Канишана 1, Поручиковъ 4, унтеръ-офицеровъ 12, рядовыхъ 86, прочіе же спаслись бѣгствомъ.

8 Марша Генералъ Пашовъ перевелъ свою квартыру въ городъ Пассенгеймъ, куда пришла и половина Ашаманскаго полка. Сего же числа Генералъ Пашовъ приказалъ сдѣлать рекогносцировку къ спорнѣмъ Нейденберга и Осперодѣ, къ чему назначилъ другую половину Ашаманскаго полка изъ Болдинъ. Командиръ сего полка Маіоръ Балабинъ 2, отправясь въ полночь и не дойдя до рѣки Алле версты за двѣ, встрѣшилъ отрядъ Французской пѣхоты корпуса Маршала Даву, вышедшей изъ деревни Корконъ для фуражированія. Изумленный появленіемъ Козаковъ непріятель занялъ однимъ флангомъ лѣсъ по дорогѣ къ селенію; но сіе однако же не препятствовало мужеству Маіора Балабина напасть на него, и онъ разбивъ его совершенно, положивъ довольно на мѣстѣ, остальныхъ 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ взялъ въ плѣнъ.

9 Марша Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5, дѣйсвиуя шакже по данному ему направле- нію и узнавѣ, что непріятель спремишя вѣ довольномѣ количествѣ къ мѣспечку Оршельсбургу, шопчасѣ отрядилъ Сшар- шину Грекова 18, сѣ частію его полка для удержанія сего спремения. Грековѣ встрѣ- пивѣ до штысячи человекѣ напріятельской кавалеріи, сѣ подкрѣпленіемѣ пѣхошы, вер- спахѣ вѣ прехѣ опѣ Оршельсбурга, уда- рилъ на него вѣ дропки и всшунилъ вѣ сраженіе; между шѣмѣ прискакавши вѣ сіе же время Сшаршина Иловайской 10 сѣ частію своего полка, ударилъ ему вѣ флангѣ и шакимѣ совмѣспнымѣ и вне- занымѣ на него нападеніемѣ распроивѣ его, принудили къ безпорядку и бѣгспву. При семѣ случаѣ на мѣспѣ побито болѣе 200 человекѣ и 10 офицеровѣ, вѣ числѣ коихѣ былъ и Полковникѣ Мербефѣ, командирѣ драгунскаго полка; вѣ плѣнѣ взяно 2 офицера и 31 рядовыхѣ, при 200 лошадахѣ.

10 Марша Генералѣ Платовѣ, узнавѣ наканунѣ, что вѣ селеніе Келаренѣ пришло при рошы Французской пѣхошы

сѣ рекрушами, приказалъ Маіору Балабину сѣ часпю своего полка на разсвѣтѣ напасть на непріяшеля; повелѣніе было исполнено въ почности, непріяшеля разбили и выгнали; но лѣсисное мѣстоположеніе болоша и рѣки Аме попрешествовали нанесши ему важнѣйшій вредъ. Неприсяель потерялъ на мѣстѣ болѣе 50 человекъ; въ плѣнъ взяно у него 6 рядовыхъ.

12 Марша Генералъ Плаповъ перешелъ сѣ половиною своего войска въ Швиргштейнъ. Сего же числа получилъ онъ свѣденіе, что неприсяель за рѣчкою Амумею находится въ значительномъ количествѣ кавалеріи и пѣхоты корпуса Массены, и для того сдѣлалъ къ нападенію на него слѣдующія распоряженія: Генералъ-Маіору Иловайскому 5 сѣ своимъ полкомъ и прѣмъ другими велѣно было напасть на Мальгу; Полковнику Карпову сѣ своимъ же и прѣмъ другими ашаковать непріяшеля въ Омудефъ-Офенъ; половинонъ Ашаманскаго полка, при копорой находись будешъ и корпусный начальникъ, ишши въ Дембовицѣ, какъ средопочіе для обоеихъ ашакъ и поданія помощи, буде востребуешся.

Сраженіе при Мальгѣ и Омудефѣ-Офенѣ.

На самой упренной зарѣ вспрѣпились войски наши съ непріятельскими; по сдѣланному распоряженію, началось дѣйствіе. Генералъ - Маіоръ Иловайскій 5, приближась къ селенію Мальгѣ, опрядилъ впередъ Старшину Иловайскаго 10 съ полкомъ его, приказавъ ему напасть на непріятеля; а оспальные полки приготовилъ къ нападенію, гдѣ понадобится, или гдѣ опкроютъ непріятеля. Когда Иловайскій 10 вступилъ уже въ бой съ непріятелемъ, по приказано Старшинѣ Грекову 18, соединясь съ нимъ, спремишельно ударить въ дропки. Такимъ образомъ вступили они съ непріятельскою кавалеріею, состоявшею изъ полка Домбровскаго и 15 эскадроновъ разныхъ полковъ, въ жесткое сраженіе. Самъ Генералъ Иловайскій 5 съ двумя полками спремишельно пустился къ непріятелю во флангъ и сильнымъ дѣйствіемъ разрѣзавъ его на двѣ части, обратилъ въ совершенное бѣгство, гнавъ не менѣе 8 верствъ, коля и забирая въ плѣвъ, до тѣхъ поръ, пока не достигли бѣгущіе до находившейся въ селеніи

Валендорфф своей кавалеріи и пѣхоты въ числѣ болѣе 4 тысячи человекъ съ 8 пушками, для подкрѣпленія своего ими оставленной. Иловайскій 5 усмотрѣвъ въ сіе время, что изъ пущившейся въ бѣгство непріятельской кавалеріи часпѣ спаралась примкнуть къ лѣсу, поспѣшавъ опрядилъ для преслѣдованія оной 200 Козаковъ изъ Апаманскаго полка, кошорые не допусая ее до лѣсу разбили всю, поголовѣ не мало и взявъ нѣсколько человекъ въ плѣнѣ. Между тѣмъ помянутая непріятельская кавалерія достигла до подкрѣпленія своего, и соединясь съ онымъ, выступила изъ селенія. Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5 видя превосходство непріятеля, приказалъ полкамъ Грекова 18 и Иловайскаго 10, опспрѣвливаясь опѣ сей кавалеріи и присоединившейся къ ней пѣхоты, сильно на полки наши наступившихъ, подаваясь къ селенію Мальгѣ, показывая въ семъ опспуленіи нѣкошорый безпорядокъ, на послѣ конецъ, чшобы непріятельская кавалерія, видя оный, хошя нѣсколько опдѣлилась опѣ пѣхоты и вышла въ полѣ; но коль же скоро замѣшавъ они приближеніе оной обѣими флангами сво-

ими и ценнпромѣ къ выгодному для удара разспоянію; по чшобы не мѣшкавъ опдѣляли свои полки и спарались посшавить себя непріяшело во флангѣ, опкрывая шѣмѣ самому Генералу Иловайскому, св имѣвшимися при немѣ двумя полками, возможность вызывать далѣе непріяшеля, и сдѣлашь на него ударѣ въ лицо; а они чшобы въ по же время произвели шаковой же въ оба его фланга. Распоряженіе сіе увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ: разспроивѣ непріяшельскій фронтѣ, смяли и обрашили оный въ бѣгсшво, гнавѣ не менѣе 5 верстѣ въ крайнемѣ безпорядкѣ до самой его пѣхошы, шедшей къ нимѣ св пушками на подкрѣпленіе; спарый полкѣ Домбровскаго, прославившійся подвигами своими въ печеніи 15 лѣтѣ на Рейнѣ и въ Ипаліи, испребленѣ совершенно; а изѣ числа 15 эскадроновѣ малые шолько ошашки могли спашися бѣгсшвомѣ, и по уже по причинѣ подоспѣвшаго къ нимѣ подкрѣпленія. При сихѣ двухѣ ударахѣ взяты въ плѣнѣ командирѣ Домбровскаго полка Полковникѣ Графѣ Спаковскій, Подполковникѣ Пясецкій, Ротмистрѣ 1 и Подпоручикѣ 1, шоварищей 48 и рядовыхѣ 170 человекѣ.

Ж 2

Съ нашей спороны лишились мы храбраго Донскаго Полковника Карпова 1. Сей неспрашиваемый воинъ, встрѣтивъ при селеніи Коснѣ идущую прошивъ него непріятельскую колонну пѣхошы, спремительнымъ ударомъ опрокинулъ ее, положилъ довольно на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ 14 рядовыхъ; за тѣмъ напалъ на другую въ подкрѣпленіе сей первой съ прѣмья пушками шедшую колонну, ашакowałъ ее, коллъ и испребилъ бы ее всю, еслибъ она сверхъ сильнаго ружейнаго огня, ошибаясь пушками, не решировалась. Карповъ бывъ преисполненъ мужества и храброспи, самъ врубился въ пѣхошу и вездѣ поражая и предводительствуя лично, былъ убитъ пулею на вылетѣ. Около упавшаго тѣла произошло тогда спрашное побоище. Польскіе инсургенты, видя ордена на мундирѣ, силились ими овладѣть; но Козаки гошповы были умереть около тѣла любимаго своего начальника; напоследокъ ударивъ дропиками съ яростию, они разсѣяли толпу, и вынесли невредимо тѣло своего Полковника.

Смерть сего храбраго, опышнаго и предприимчиваго Офицера принудила

опрядь его опшупинь; опшупленіе совершено было въ порядкѣ, и непріятель не смѣлъ шагу сдѣлать впередь.—Онъ потерялъ убитыми болѣе ста человекъ, и не могъ опшибь 14 человекъ, взявшихъ у него въ плѣнъ.

14 Марша Ашаманскаго полка Есаулъ Шульгинъ, находившійся съ командою Козаковъ въ мѣстечкѣ Орпельсбургѣ, получивъ съ пикетовъ донесеніе, что непріятель слѣдовалъ къ атакѣ того мѣстечка, пошчасъ командировалъ при Офицерѣ часть Козаковъ для переспрѣлки съ нимъ; а самъ съ командою приготовился къ опраженію. Непріятель спремительно шелъ къ мѣстечку. Есаулъ Шульгинъ, принявъ его, вспустилъ въ сраженіе, опрокинулъ одинъ передній эскадронъ конфедератовъ, обращилъ въ бѣгство и, поражая его, гналъ до того, пока подкрѣпили его другіе два драгунскіе эскадрона. Но Шульгинъ будучи шибснимъ гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ, и не надѣясь опразить сопротивленіе его, счелъ за лучшее выпши изъ мѣстечка, и остановясь, донесъ о томъ чрезъ нарочно посланныхъ къ Пассен-

гейму, Генералу Платову; а въ Меньсгущѣ Генералъ-Маіору Чаплицу, Шефу Павлоградскаго Гусарскаго полка.

Генералъ Платовъ, получивъ свѣденіе о занятіи непріятелемъ Оршельсбурга, ивъдавая важность сего мѣста, которое соединяло его съ корпусомъ Генерала Ессена, далъ повелѣніе Генералъ-Маіору Чаплицу атаковать на другой день непріятеля съ его полкомъ и двумя орудіями Донской конной артиллеріи; въ подкрѣпленіе же ему послалъ въ вечеру Донскіе полки Ефремова 3 и Асшахова 3 (бывшій Карпова), которые и должны были соединиться съ Генераломъ Чаплицомъ до разсвѣта. Предпріятіе сіе увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: непріятель былъ совершенно пораженъ, збитъ и обращенъ въ бѣгство; преслѣдованіе за нимъ не пресшавало даже и за Гроссв-Шипаненъ.

стоялъ въ убитыхъ нѣсколькихъ Офицерахъ и до 100 рядовыхъ Генералъ Платовъ въ донесеніи своемъ къ Главнокомандующему о прогнаніи непріятеля изъ Оршельс-

бурга, оплично рекомендовалъ мужество и благоразумныя распоряженія Генералъ-Маіора Чаплица, храбрость Шшабъ и Оберв-Офицеровъ: Павлоградскаго Гусарскаго полка Полковниковъ Барона-Розена и Графа Орурка, Маіора Игельспрома; Ропмиспровъ Коханова, Опухшина и многихъ другихъ Оберв-Офицеровъ, равно какъ Шшабъ и Оберв-Офицеровъ войска Донскаго.

16 Марша для сближенія къ городу Бишофсбургу, откуда получаемо было продовольствіе войскъ, главная кваршира переведена была въ Мильшевенъ, куда перешла и половина Ашаманскаго полка, а другая расположилась въ Кукуксвальдъ; полкъ Сулина 7 изъ опряда Генералъ-Маіора Иловайскаго 2 для соединенія съ корпусомъ посшавленъ въ Прейловъ между Пассенгеймомъ и Варшенбургомъ, Селиванова въ Куживоногахъ, Исаева 2 въ Пассенгеймъ, Ефремова 3 въ Симплашамъ, опрядъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 5 занялъ Оршельсбургъ и Шенъ-Демерау. — Передовые полки должны были посылашь ежедневно и въ необыкновенное время

развѣзды къ рѣкамъ Омилеву и Алле; дабы открывашь непріятеля и обезпокоивая его превогою, держашь въ непрерывномъ спрахѣ, опѣ чего онѣ шерялѣ много людей и лошадей. — Сѣ сего числа по 1 Апрѣля продолжались у развѣздныхъ Козачьихъ командѣ небольшія сшибки сѣ непріятелемъ, копорья всегда оканчивались пошерю онаго и выиграшемъ нашимъ.

Вѣ печеніи Марша мѣсяца въ корпусѣ Генерала Пашова убишо войска Донскаго 1 Полковникъ, 2 Оберѣ-Офицера, 2 урядника, 18 Козаковъ и Павлоградскаго Гусарскаго полка 1 уншерѣ офицерѣ; ранено онагожѣ полку 3 Оберѣ и 3 уншерѣ офицера, 6 рядовыхъ, Козаковъ въ полкахъ 52; въ плѣнѣ взяшо у непріятеля въ семѣ мѣсяцѣ Шшабѣ-Офицеровъ 2, Оберѣ-Офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 688 и конечно сверхѣ оныхъ потибло еще у него на мѣстѣ до 2 шысячѣ; ибо 2 полка 25 Драгунской и Домбровскаго, изѣ конфедерашовъ совсѣмъ изчезли; въ разные числа сего же мѣсяца явилось на наши форпосшы дезерпировъ 75 человекъ, по большой части сѣ полнымъ оружіемъ.

Первыя числа Апрѣля прошли также безъ значительныхъ съ непріятелемъ сраженій, а покомъ въ небольшихъ съ разбѣдными командами сшибкахъ.

8 Апрѣля для усиленія корпуса Генерала Пашова, Главнокомандующій опкомандировалъ въ оный полки Гродненской, Гусарской, 1 Егерской и двѣ роты стрѣлковъ.

10 Апрѣля посланными въ ночь двумя отрядами Козаковъ къ Виленбергу и рѣкѣ Омuleвъ непріятель сильно былъ встревоженъ по всей его линіи, отъ чего принужденъ былъ въ слѣдующіе дни заняться работою, и на рѣкѣ Омuleвъ, гдѣ только можно было конницѣ переправляться, подѣлалъ полисады.

18 Апрѣля по повелѣнію Генерала Пашова командиръ Ашаманскаго полка Маіоръ Балабинъ 2, взявъ съ собою наканунѣ половину полка, приблизился на разсвѣтѣ къ Мольгѣ, дѣлая движенія и виды по берегу Омuleвъ къ переправѣ чрезъ оную; онъ принудилъ непріятели опкрыть всѣ свои силы и простоялъ цѣлый день въ

ружьѣ, въ безпреспанной прервогѣ. Въ ночь Козаки возвращились въ Пассенгеймъ.

12 Апрѣля для усиленія центра лѣваго Фланга своего, Генералъ Плановъ велѣлъ двумъ рошамъ спрѣлковъ, подѣ командою Маіора Трухачева, занявъ селеніе Лейнау близъ Оршельсбурга, а 1 Егерскому полку, подѣ командою Шефа Полковника Барона Розена, съ 3 орудіями Донской артиллеріи, расположиться въ Кукуксвальдѣ.

21 Апрѣля непріятельскіе отряды, находившіеся въ Виленбургѣ, Валендорфѣ, Малѣ и Омудевъ-Офенѣ, выступили на разсвѣтѣ разными дорогами къ Оршельсбургу и Пассенгейму. Часті дивизіи Генерала Газана въ числѣ 3000 большей части пѣхоты, принудивъ передовые Козачьи посты къ отступленію, шла на Оршельсбургъ. Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5, видя невозможность отражать непріятельское нападеніе по Виленбургской дорогѣ, рѣшился ожидать Французовъ подѣ городомъ, въ мѣстѣ удобномъ для своихъ движеній. Отрядъ его и при семъ случаѣ отличилъ себя мужествомъ и

подвигами доселѣ его ознаменовавшими; нѣсколько спремисельныхъ ударовъ, учиненныхъ на непріяшеля, выспроившагося на равнинѣ, смѣшали его совершенно. За шѣмъ поспѣшное его опспуленіе походило болѣе на бѣгство, и споило многого числа людей, переколопыхъ во время рещирады до самага Виленберга.

Сраженіе при Ваплицѣ.

Для опраженія непріяшеля, шедшаго на Пассентгеймъ, Генералъ Плашовъ опрядилъ впередъ Апаманской полкъ подъ командою Маіора Балабина 2, на подкрѣпленіе котораго опсправленъ былъ и Подполковникъ Иловайскій 8 съ полкомъ; но какъ сіи два полка были слабы для удержанія корпуса Генерала Зайончика, имѣвшаго 6 орудій аршиллеріи, шо въ помощь имъ послано было еще при эскадрона Павлоградскихъ гусаръ подъ командою полковаго командира Полковника Барона Розена 1. Самъ Генералъ Плашовъ, имѣя при себѣ при эскадрона гусаръ, 350 егерей подъ командою Шефа 1 егерскаго полка Барона Розена 2, до 300 Козаковъ ошъ разныхъ полковъ и

два орудія Донской артиллеріи, занялъ позицію впереди Пассенгейма по дорогѣ въ Ваплицу. Правой флангѣ, состоящій изъ Козаковъ, примкнувъ былъ къ лѣсу и болоту, находящемуся у Клейн-Рухкенъ; два орудія поставлены были на горѣ, идущей надъ большею дорогою въ Пассенгеймъ, и могли очищать мостъ, находящійся впереди на попкомѣ Писарскомъ ручьѣ; егеря стояли въ центрѣ на оплотомъ возвышеніи, идущемъ отъ горы около Писарскаго ручья, а 3 эскадрона гусаръ стояли между егерями и деревнею Шцендорфъ, составляя лѣвый флангъ. Сія крепкая позиція представляла возможность опразить нападеніе многочисленнаго непріятели, ежелибъ посланныя впередъ войски не могли противъ его устоять.

Полки Ефремова 5 и Селиванова снаряжены были въ право отъ Пассенгейма для наблюденія по дорогамъ къ Алленштейну, буде бы непріятели и съ той стороны покусились идти на Пассенгеймъ. А какъ скорѣ и въ одно время получены донесенія, что непріятели отъ Оршельсбурга опсшупивъ, со стороны же Алленштейна

ничего не замѣчено, тогда Генералъ Платовъ велѣлъ Полковнику Барону Розену атаковать самаго непріятеля.

Инсургенты находились уже подъ Ваплицемъ, имѣя впереди пѣхоты кавалерію, построенную въ одну линію. Пѣхота при видѣ Козаковъ выпянула фронтъ изъ колоннъ и шла во шпору. Двукратно гусары и Козаки дѣлали удары на непріятельскую кавалерію; но будучи подкрѣпляема стрѣлками, она прошивилась сильно, но на послѣдокъ прешьимъ ударомъ была опрокинута; сама пѣхота, желая пропустить въ интервалы баталіоновъ преслѣдуемую свою конницу, была разстроена, открывъ весьма слабый огонь; гусары и Козаки повернули потомъ на фланги, которые также были опрокинуты; чѣмъ довершено смятеніе и безпорядокъ въ непріятелѣ, который спѣшилъ опуститься въ лѣсу, находящемуся у Гросъ-Мальшевенскаго озера, который и занялъ былъ непріятельскими стрѣлками; но Маіоръ Балабинъ 2, спѣшивъ половину Ашаманскаго полка съ ружьями, выгналъ ихъ оттуда, послѣ чего непріятель

преслѣдованъ былъ за Едвабно. Непрiя-
шель поперялъ въ сраженiи убитыми до
200 человекъ, въ плѣнъ взяты 1 Офицеръ
и 13 рядовыхъ.

27 Апрѣля посланный отъ Генералъ-
Маiора Иловайскаго 5 изъ Оршельсбурга
Козачiй разбѣздъ напалъ при селенiи Ве-
селовенъ на непрiяшельскихъ фуражировъ,
положилъ нѣсколько на мѣспѣ и 2 рядо-
выхъ взялъ въ плѣнъ.—29 Апрѣля для на-
паденiя на линiю передовыхъ непрiяшель-
скихъ войскъ, расположенныхъ въ Ви-
ленбергѣ и по рѣкѣ, Генералъ Плашовъ
приказалъ части своего корпуса собраться
въ Пассенгеймъ. Генералу же Маiору
Иловайскому 5 дано повелѣнiе съ 4 Ко-
зачьими полками выступить изъ Оршельс-
бурга, и на 30 число учинить нападенiе
на посты, находящiеся предъ Виленбер-
гомъ, дабы тѣмъ отвлечь непрiяшельское
вниманiе на лѣвый его флангъ. Главный
отрядъ, подъ собшвеннымъ предводи-
тельствомъ Генерала Плашова, состоялъ
изъ 3 эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ
подъ командою Полковника Барона Розена
1, баталiона 1 Егерскаго полка подъ коман-

дою Шефа Полковника Барона Розена 2, Козачьихъ полковъ Ашаманскаго, Иловайскаго 8, Селиванова и прехъ орудій Донской аршиллеріи.

Сраженіе при Малгѣ.

30 Апрѣля Генералъ Плашовъ выспушилъ съ своимъ опрядомъ изъ Пассенгейма въ полночь; полки Козачьи пошли чрезъ Бордученъ въ лѣво къ Малгѣ, а егери съ гусарами и аршиллеріею въ Едвабно, какъ для подкрѣпленія Козачьихъ полковъ, такъ и наблюденія непріятельскихъ движеній изъ Омудефъ-Офенъ, копорья могъ бы онъ сдѣлать на флангъ нашъ и шылъ. Предъ разсвѣтомъ часъ Козаковъ показалась предъ Малгою, и разными движеніями спаралась выманишь непріятеля на лѣвую сторону рѣки Омудевъ; другая часъ, подъ командою Маіора Балабина 2, сдѣлала нападеніе на мѣльницу, находящуюся въ лѣвѣ ошъ Малги, у копорой споялъ непріятельскій пѣхопный опрядъ. Козаки, подъ прикрышіемъ своихъ стрѣлковъ, переправились на правой берегъ рѣки вплавъ, и не взирая на непріятельскій

огонь и волчьи ямы, расположенные шахматно в три ряда перед пикетами и около мельницы, збили опрядь, переколотли немалое число неприятелей и взяли в плен Капшана и 33 рядовых.

Вскорь за симь дѣйствіемь неприятель, собрав свои силы, выступил изь Малги и перешел рѣку для атакванія Козаковь; при колонны пѣхоты съ 4 орудіями имѣли в интервалахъ разсыпавшихся спрѣлковь, и шесть эскадроновъ кавалеріи прикрывало фланги. Корпусъ сей состоялъ изь 3 тысячъ человекъ подь командою самаго Зайончика. Козаки маневрировали беспрестанно, отступая назадъ и стараясь шлануть неприятеля къ Едвабно; но в сей разъ былъ онъ осторожнѣе и изь Марша наступалъ медленно, производя огонь изь ружей и артиллеріи близь Шучень - Офень. Козачьи полки опрядили болѣе 200 спрѣлковь занявъ кустарники, находившіеся в близости, копорыхъ незапной и удачной огонь остановилъ неприятеля; а между пѣмь полки, дѣлая опдѣленными частями быстрые удары на фланги и рассыпаясь между интервалами

колоннѣ, нѣскольکو разѣ смѣшивали не-
 пріятеля, и испребили часпѣ его кавале-
 ріи; опважные охотники, врѣзавшіеся въ
 самыя середины колоннѣ, побили и пере-
 ранили множество неприятелией; особенно
 опмичились при семѣ случаѣ Сошникѣ
 Худиновѣ, убиный среди колонны, ко-
 шорую онѣ смѣшалѣ, и Хорунжіи Харито-
 новѣ, получившіи тяжелую рану, отѣ ко-
 шорой вскорѣ и умерѣ. Непритель не слѣ-
 довалѣ далѣе, почему Генералѣ Платовѣ
 для усиленія Козачьихѣ полковѣ опрядилѣ
 3 эскадрона гусарѣ съ пушкою, чпо и но-
 будило неприятелиа, увидѣвшаго издали сіа
 подкрѣпленіа, и прешерѣвшаго большой
 уронѣ въ людяхѣ, опспупись заблаговре-
 менно. Козаки преслѣдовали его съ жаромѣ
 до самой Маалги, гдѣ онѣ учинилѣ обраш-
 ную переправу чрезѣ Омулевѣ подѣ при-
 крытіемѣ шепѣ-де-пона, сдѣланнаго предѣ
 мостомѣ. Прибывшіа изѣ Валендорфа но-
 слѣ сраженія 6 эскадроновѣ кавалеріи
 были свидѣтелиа разбитія своей нѣхо-
 шы, не смѣя опдалишься для опраженія
 Козаковѣ.

Непритель поперялѣ въ семѣ сраженіи
 убиными и ранеными до 300 человекѣ,

плѣнными 3 Офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. — Нападеніе, сдѣланное Генераломъ Платовымъ въ сей день, имѣло цѣлю сдѣлать непріятельскимъ силамъ диверсію, ибо еще на канунѣ онъ получилъ отъ Графа Вишгенштейна увѣдомленіе, что Французы усиля свои войска противъ него, учреждающъ переправу чрезъ Наревъ.

30 Апрѣля Генералъ Платовъ получилъ отъ Главнокомандующаго повелѣніе, чтобы сдѣлать на слѣдующее число фальшивое нападеніе на городъ Алленштейнъ для отвлеченія непріятельскаго вниманія на Гушшпашъ; а пошому и сообщилъ о семъ находящемуся въ городѣ Зебургѣ съ опрядомъ пѣхошы Генералъ-Маіору Кнорингу, съ предложеніемъ учинить такое же движеніе на Алленштейнъ со стороны Варшенбурга. Генералъ-Маіору Иловайскому 2, находившемуся въ Варшенбургѣ, велѣно было съ опрядомъ его, изъ шрехъ полковъ козачьихъ состоящимъ, и двумя орудіями Донской артиллеріи, итти также на Алленштейнъ, взявъ съ собою баталіонъ Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка Маіора Бреверна. Корпусъ Генерала Платова, съ

кошорымъ онъ выступилъ изъ Пассенгейма въ часъ по полуночи, соспоялъ изъ прехъ эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ подъ командою Маіора Игельшпрома, баталіона 1 Егерскаго полка подъ командою Шефа Полковника Барона Розена 2, двухъ орудій Донской аршиллеріи и козачьихъ полковъ Апаманскаго, Иловайскаго 8 и Ефремова 3, оставившихъ на форпоспахъ прошивъ Омувъ нѣсколькихъ число людей. — Въ семь часомъ утра корпусъ Генерала Платова соединился съ опрядомъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2 передъ самымъ Алленштейномъ. Французы встрѣтили корпусъ предъ городомъ въ превосходномъ числѣ пѣхоты съ разсыпанными спрѣлками, спрѣлая изъ пяти пушекъ; но дѣйствіемъ чепырехъ орудій Донской аршиллеріи, коими распоряжалъ Его Императорскаго Величества Флигель-Адьютантъ Подполковникъ Князь Голицынъ, храбростію егерей, спрѣлковъ Бѣлозерскаго полка и спѣшившимися гусарами и Козаками были разбины и обращены въ бѣгство. Въ то же время для озабоченія непріятели, Генералъ Платовъ опрядилъ изъ Козачьихъ полковъ нѣсколько

командѣ, чтобы дать непріятелю видѣ, будто ищущіе переправы чрезъ р. Алле. Егерямъ, сибѣшившимся гусарамъ и Козакамъ велѣно было занять высоты надъ самымъ городомъ по дорогѣ отъ Пассенгейма и дѣйствовать по непріятельскимъ стрѣлкамъ, вышедшимъ предъ форштадтъ. Со стороны Варшенбурга предъ городомъ и кладбищемъ непріятель имѣлъ два редуша и одинъ флешъ, которые соединялись между собою ложементами и защищаемы были пѣхохою, сверхъ того въ городской стѣнѣ подѣланы были бойницы, оборонявшія ретраншаменты. По прогнаніи непріятеля въ городъ, Донская артиллерія учредила съ двухъ сторонъ свои батареи и открыва жестокой огонь по окопамъ. Вскорѣ по приближеніи Генерала Платова къ городу, корпусъ Маршала Даву выступилъ изъ трехъ лагерей, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ Алле у Альшгофа и Ликузенъ. Четыре густыя непріятельскія колонны пѣхохо съ артиллеріею и значнымъ числомъ конницы заняли позицію предъ выходами изъ города и поставили на возвышеніяхъ батареи, съ коихъ и начали дѣйствовать чрезъ рѣку. Сіи распоряженія заспа-

вили думать, что непріятель ожидаалъ штурма и готовился дать сраженіе за городомъ. Генералъ Плашовъ велѣлъ артиллеріи занять гору, находившуюся противъ праваго фланга непріятельской позиціи и открыть дѣйствіе по колоннамъ. Удачные выстрѣлы Донской артиллеріи, вырывая цѣлые ряды, наносили немалый вредъ непріятелю и принудили одну колонну перемѣнивъ свою позицію, спастись въ лощину. Нѣсколько брошенныхъ гранатъ въ два пустые сарая, занятые непріятельскими спрѣлками, истребили тамъ множество народа. Въ 10 часовъ утра прибылъ отрядъ Генералъ-Маіора Кноринга, состоящій изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и 8 орудій конной артиллеріи. Для пощады жителей Аменштейна, Генералъ Плашовъ велѣлъ учредить батареи съ восточной и южной стороны, и дѣйствовать по шанцамъ и ложементамъ, куда непріятель высылалъ безпрестанно свѣжихъ людей, замѣняя убитыхъ, и выводя множество раненыхъ. Позиція наша была выгодна; она не только повелѣвала городомъ, но и лѣвою стороною рѣки. Пушечная и ружейная спрѣлка продолжа-

лась съ семи часовъ утра до семи часовъ вечера; редуты и флешъ разбиты были совершенно; въ одномъ изъ нихъ находилась часовня, въ которой лепящіе камни и черепицы перебили великое число Французовъ. Генералъ Платовъ пробылъ съ войсками подъ городомъ до ночи, и попомъ оспавя на всю ночь на высотахъ около города 300 Козаковъ, копорымъ приказано было дѣлать часныя тревоги, возвратился съ корпусомъ въ Пассенгеймъ.

2 Маія бѣжавшіе жители изъ Алленштейна единогласно увѣряли, что Французы пошеряли убитыми вчерашній день 1 Полковника и 10 Офицеровъ, нижнихъ чиновъ съ ранеными до 500 человекъ.

22 Маія Генералъ Платовъ, сообразуясь съ повелѣніемъ Главнокомандующаго, оспавилъ въ Оршельсбургѣ Генералъ-Маіора Денисова 7 съ полкомъ, а въ Пассенгеймѣ войсковаго Спаршину Сысоева 3. Двумъ симъ полкамъ дано было предписаніе дѣлать часныя развѣзды къ сторонѣ непріятеля, беспокоить и наблюдать его движеніе и маскировать выступленіе корпуса Гене-

рала Плашова изв окрестностей Пассенгейма. Вв пошв же день Генералв Плашовв раздѣлилв корпусв свой на 4 опряда. Первый опрядв, вв которомв находился Апаманской полкв вмѣсто авангарда, порученв былв вв командованіе Тайному Совѣшнику и Сенашору Графу Спрогонову, объявившему желаніе присушстввоавш при корпусѣ во время дѣйствія прошивв непріателя. Впорый опрядв, подв командою Генералв-Маіора Чаплица, соспожалв изв полковв: Павлоградскаго Гусарскаго, Егерскаго, 2 ротв спрѣлковв и 12 орудій Донской аршиллеріи. Трешій опрядв подв командою Генералв-Маіора Денисова 6 изв полковв Иловайскаго 8, Ефремова 3 и Сулина 7. Четвершый опрядв подв командою Генералв-Маіора Иловайскаго 5 изв полковв его имени, Грекова 18 и Иловайскаго 10. Корпусв слѣдовалв разными дорогами кв городу Варшенбургу и соединилв при ономв св опрядомв Генералв-Маіора Кноринга, поспутившимв подв команду Генерала Плашова. Оприядв сей соспожалв изв полковв Мишавскаго Драгунскаго, пѣхошныхв: Бѣлозерскаго и Волынскаго св принадлежащею имв полковою аршиллеріею и одной

понтоной рошы. Полкъ Финляндскій Драгунскій изъ сего опряда посшавленъ былъ впереди къ городу Алленштейну для наблюденія за непріятелемъ и содержанія связи съ козачьими полками, начинающимися отъ рѣки Наревы, по Омулевъ и Аллѣ до самаго Леильсберга.—Весь корпусъ расположился лагеремъ около Варшенбурга.

23 Маія Генералъ Платовъ получилъ повелѣніе отъ Главнокомандующаго арміею переправиться 24 числа съ корпусомъ черезъ рѣку Алле, по удобности между Гушшапомъ и Алленштейномъ, и препяшсшвовашъ соединенію корпусовъ Маршаловъ Нея и Даву, а частію дѣйствовашъ и въ шылъ. Въ слѣдствіе чего Генералъ Платовъ послалъ сдѣлать вѣрнѣйшую рекогносцировку береговъ рѣки Алле, опыскашъ броды и удобное мѣсто для посшановленія понтонаго моста; за шѣмъ корпусъ выступилъ изъ лагеря и прошедъ полшоры мили, сшалъ лагеремъ около стараго Варшенбурга.

По собраніи всѣхъ свѣденій, Генералъ Платовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряже-

нія: Генералъ-Маіору Иловайскому 5 съ опрядомъ своимъ слѣдовашь чрезъ Дигишенъ къ рѣкѣ Алле, переправисься чрезъ рѣку въ бродъ у раззореннаго селенія Койненъ, опогнашь непріяшеля опѣ берега и обойши деревню Бергфридъ, у копорой наведешся поншонный мостъ; ему же равномѣрно наблюдашь за непріятелемъ со стороны Алленштейна. Генералъ-Маіору Денисову 6 иппи съ опрядомъ на Писпикаимъ, сыскашь по рѣкѣ удобное мѣсто къ переправѣ, и буде шаковаго не найдешъ, слѣдовашь на переправу корпуса Генералъ Лейшенанша Князя Горчакова, примыкаващаго къ корпусу Генерала Плашова, очистишь лѣвый берегъ опѣ непріяшеля и соединишься съ корпусомъ цѣпью. Средиъ корпуса переправляшься у Бергфрида.

Дѣйствія Козаковъ подъ Гутштатомъ.

24 Маія въ часъ полуночи весь корпусъ выступилъ изъ Альшъ - Варшенбургъ, имѣя козачьи полки впереди, пошомъ поншонную роту, за шѣмъ артиллерію, пѣхоту, и въ арьергардѣ драгунской полкъ.

Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5, слѣдую данному повелѣнію, прибылъ на зарѣ прошивъ Койненъ. Тревога учиненная непріятелемъ, собрала его силы къ сему мѣсту; сильный ружейный огонь воспрещалъ Козакамъ переправу, но сіе не могло остановить ихъ предприимчивости. Козачьи полки спѣшились, и занявъ лѣсъ прошивъ брода, удачною своею стрѣльбою опдали непріятеля ошъ переправы. Генералъ Маіоръ Иловайскій 5 бросился въ рѣку и не взирая на глубину брода, переправился съ своимъ опрядомъ при безпреспанной съ обѣихъ споронъ стрѣльбѣ. Французы не могли уже держаться у берегу, всѣ ихъ посты были збиты, часпію окружены и переколопы; другой бывший шушъ опрядъ пѣхошы обратился въ бѣгство, и пользуясь густошою лѣса, спасся ошъ совершенной гибели. Непріятель потерялъ убитыми 150 человекъ; въ плѣнъ взяшо 2 Оберъ-Офицера, 6 унтеръ офицеровъ и 150 рядовыхъ. Симъ дѣйствіемъ и движениемъ на Бергфридъ, которое принудило непріятеля опдалишься ошъ берега, облегчены были запрудненія къ успановленію понпоновъ и переправѣ середины корпуса.

Тайный Совѣтникъ Графъ Строгоновъ, не дожидаясь наведенія понтоновъ, переправился съ Ашаманскимъ полкомъ вплавъ чрезъ Алле, и получа еще опъ Генерала Плашова въ подкрѣпленіе полкъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 5 съ Капишаномъ Мельниковымъ, послѣдовалъ къ споронѣ Гушишапа, въ пылъ корпусу Маршала Нея. Опрядъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 5 подался попомъ впередъ къ споронѣ Алленшпейна для наблюденія за корпусомъ Маршала Даву и прикрытія свободной переправы, копорая и учинена была всѣмъ корпусомъ въ величайшемъ порядкѣ, послѣ чего занялъ корпусъ позицію при деревнѣ Полейкинѣ. Въ одно же время прибылъ къ рѣкѣ съ своимъ опрядомъ и Генералъ-Маіоръ Денисовъ 6. Французы имѣя на лѣвомъ берегу во многихъ мѣстахъ окопы, спрѣляли изъ за оныхъ, препяществуя слѣдованію опряда; почему Генералъ-Маіоръ Денисовъ приказалъ войсковому Спаршинѣ Ефремову 3 взявъ часть своего полка, переплышь рѣку Алле и выгнашь непріятели изъ шанцовъ. Успѣхъ оправдалъ предприимчивость храбраго Офицера и ожиданіе начальника.

Эгери Французскіе выгнашы были изъ шанцовъ, частію побиты или разогнашы по лѣсамъ и 8 рядовыхъ взяшы были въ плѣнъ. — Такимъ образомъ лѣвый берегъ Алле былъ очищенъ отъ непріятеля, но Генералъ-Маіоръ Денисовъ не могъ переправиться со всѣмъ отрядомъ за поперечную обоихъ береговъ, и принужденъ былъ сдѣлать къ переправѣ корпуса Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 1 прошивъ Уншеръ Копкеймъ, гдѣ по поперечному мосту и переправился. По переходѣ чрезъ Алле, Генералъ-Маіоръ Денисовъ послѣдовалъ къ споронѣ Гушшапа. Подъ деревнею Розенгаршъ открытъ былъ непріятель въ большихъ силахъ пѣхоты и конницы. По занятому имъ выгодному положенію можно было заключить, что онъ ожидалъ на себя нападенія. Кавалерія его, будучи почти вдвое сильнѣе Козаковъ, выступила двумя колоннами для атакванія отряда. Но Генералъ-Маіоръ Денисовъ б предупредилъ Французовъ, и всѣми тремя полками сдѣлавъ сильный ударъ дрошниками, опрокинулъ сперва одну колонну, а другую отрубилъ, произведя въ ней страшное кровопролитіе; обращенныхъ

въ бѣгство гнали въ крайнемъ безпорядкѣ до самой пѣхопы. Непрiяшель потерялъ убитыми множество, въ плѣнъ взяты 1 Генералъ, который вскорѣ попомъ опѣранъ и умеръ, Полковникъ 1, Маіоровъ 2, нижнихъ чиновъ 80.

Выше было сказано, что Тайный Совѣтникъ Графъ Спрогоновъ послѣдовалъ съ двумя Козачьими полками къ Гушшанапу по дорогѣ къ деревнѣ Квецъ. Передовые увидѣли поднимающуюся опѣ Гушшанапа великую пыль; по былъ обозъ корпуса Маршала Нея, слѣдовавшій изъ сего города подъ прикрытіемъ болѣе тысячи человекъ пѣхопы и конницы. Конвой раздѣленъ былъ на разныя части впереди обоза, назади и по флангамъ. Графъ Спрогоновъ осмотря положеніе и силу непрiяшеля, раздѣлилъ Ашаманскій полкъ на нѣсколько частей, дабы съ разныхъ сторонъ и въ одно время напасть на прикрытіе. Нряжъ возвышенія, за которыми шли Козаки, способствовалъ имъ приближиться весьма близко къ непрiяшелю. Самъ Графъ Спрогоновъ съ командиромъ полка Маіоромъ Балабинымъ 2 учи-

нили главное нападеніе, гдѣ наиболѣе силы шребовалось. Лейбъ - Гусарскаго полка Шшабъ-Ропмиспръ Князь Богратионъ, находясь въ другой часпи, пакже опрокинулъ непріащеля. Французы, не взирая на усилія свои и храброе сопропивленіе, были совершенно разбишы; чрезъ часъ поле усѣялось убишыми или бѣгущими искашь своего спасенія въ ближніе лѣса. Болѣе 300 человекъ легло на мѣспѣ, между которыми много было Офицеровъ; въ павнѣ взяпы Гупшшапскій Коменданшъ Полковникъ Мурга, Подполковникъ 1, Обербъ Офицеровъ 45, нижнихъ чиновъ 491. Весь обозъ, въ числѣ кошораго много находилось Генеральскихъ и Офицерскихъ экипажей, Канцелярія Маршала Нея съ секретарями, собспвенно его экипажъ съ казною и гардеробомъ; фуры, наполненныя сѣвсшными припасами, винами и провіаншомъ; многога рогашаго скоша, опбишаго у непріащеля, доспались при семъ случаѣ въ добычу храбрыхъ Козаковъ. Сверхъ того въ обозѣ находилось двадцать пять Шшабъ и Обербъ-Офицерскихъ женъ, кошорыхъ спрахъ во время нападенія Козаковъ сдѣлалъ мершвыми, но ласковый приѣмъ

побѣдителей и обнадеживанія, разогнали ужасъ ихъ, и успокоили въ разсужденіи будущей жизни. Въ то же время, когда дѣлано было нападеніе на обозъ, Графъ Спрогоновъ примѣшя удаляющійся башаліонъ пѣхоты къ Бухвальду, опрядилъ Капитана Мельникова съ полкомъ Генераль-Маіора Иловайскаго 5 выгнать непріятеля изъ той деревни и разбить. Храбрый сей Офицеръ воспользуясь открытымъ мѣстомъ около той деревни и многими вѣздами, ворвался въ оную разными частями, и не давая времени изумленному непріятелю укрѣпляться, напалъ на него съ такимъ стремленіемъ, которое не давало Французамъ пользоваться превосходствомъ своего огня. Башаліонъ при непрестанномъ пораженіи вскорѣ былъ выгнанъ, разбитъ и совершенно разсѣянъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ убитыхъ 160 человекъ, въ плѣнъ взято 5 Оберъ-Офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ и 7 рядовыхъ.

По окончаніи сихъ дѣйствій, всѣ отдѣленные части корпуса соединились, и Генераль Плашовъ остался въ своей позиціи

для наблюденія за Алленшпейномъ и корпусомъ Маршала Даву. Мѣры сіи были необходимы, ибо въ пошѣ же вечерѣ непріатель, полагая насъ найши въ оплошности, сдѣлалъ со стороны Алленшпейна сильное нападеніе, пользуясь наступленіемъ ночи и лѣсами, скрывавшими его приближеніе; Французскіе вольпижеры, прокладываясь лѣвымъ берегомъ рѣки въ лѣсистомъ и неровномъ мѣстѣ, подошли весьма близко къ деревни Бергфридъ; но высланными егерями и козачьими спрѣлками, поступившими въ семъ дѣлѣ съ отличностію, были разбины и съ урономъ прогнаны. Совершенная темнота препятствовала преслѣдовать непріателя.

25 Маія, по повелѣнію Главнокомандующаго, Генералъ Платовъ соединился съ армією, копорая по прогнаніи Французовъ за рѣку Пасаргу, заняла позицію около Гейсигенпаля. Генералъ Платовъ примкнулъ пошомъ съ корпусомъ своимъ къ авангарду Князя Баграціона, расположившемуся на правомъ берегу рѣки Пасарги противъ Депенъ. Для наблюденія непріательскихъ движеній опѣ спороны

Аменштейна, Генералъ Платовъ отрядилъ въ лѣво Ашаманскій полкъ подв начальствомъ Графа Спрогонова и Генералъ-Маіора Денисова 6 съ его отрядомъ.

26 Числа въ ночь переправившаяся вплавь за Пасаргу, по приказанію Генерала Платова, полка Иловайскаго 5 паршія во стѣ человекѣхъ, напавъ на нестріяпельскіе разбѣзды, побила оныя, взявъ 2 рядовыхъ въ плѣнъ, чѣмъ будучи въспревожены нестріяпельскія войска, около того мѣста бывшія, принуждены были чрезъ цѣлую ночь спояпть подв ружьемъ.

Съ 27 на 28 Маія армія наша приняла движеніе отъ Пасарги къ Гушишапу. Генералъ Платовъ, по общему распоряженію, находясь на правомъ флангѣ арміи для прикрытія оной и наблюденія, чшобы нестріяпель не могъ обойти правый нашъ флангъ, старался всемѣрно удерживать сильное его стремленіе во все время сѣдованія до самага Гушишапа, не смотря на превосходство силъ его, при кошорыхъ, по объявленію плѣнныхъ, находился и самъ Наполеонъ. Когда же вся армія наша пере-

и. Плат. Ч. I. II

правилась чрезъ рѣку Алле въ Гупшштатъ; по онъ съ корпусомъ своимъ ославался назади оной, сжегъ все мосты, испребляя понтоны, удерживая цѣлые два часа спремленіе непріятеля выспрѣлами противу его сильной канонады изъ пушекъ и ружейнаго огня; потомъ прикрывалъ слѣдованіе всѣхъ войскъ чрезъ весь лѣсъ до самой ночи, а для прикрытія корпуса Генералъ-Маіора Графа Каменскаго, командированъ, не переходя еще чрезъ Алле, съ 4 полками Генералъ-Маіоръ Денисовъ б, копорый слѣдуя въ назначенное ему мѣсто, опражалъ также непріятельскія покушенія на армію нашу съ желаемымъ успѣхомъ.

29 Числа, когда непріятель со всеми своими силами слѣдовалъ къ Лаунау, а опшуда къ мѣстечку Гейльсбергу, тогда Генералъ-Маіоръ Денисовъ б съ преме Козачьими полками во весь день находясь на правомъ флангѣ войскъ нашихъ, бывшихъ тогда въ сраженіи, удерживалъ непріятельское спремленіе, опражая его неоднократно ударами съ чувствительною поперею; для подкрѣпленія же

его прибылъ на пошѣ же флангѣ и самъ Генералъ Плашовъ, кошорый непріятеля, намѣревавшагося обойти армию нашу лѣсомъ и атаковать съ пылу мѣспечко Гейльсбергѣ, опрокинувѣ, прогналъ съ значишельнымъ для него поражениемъ, и потомъ чрезъ всю ночь послѣ сраженія удерживалъ его и наблюдалъ всѣ движенія, коими покушался онѣ неоднократно зайши въ пылъ войскѣ нашихѣ.

Зо Числа непріятель повелѣ было атаку на правый флангѣ нашѣ, но Генералъ Плашовъ приказалъ Генералъ-Маіору Иловайскому 2 съ полками его, Иловайскаго 9 и Сулина 7; а Денисову 6 съ полками Асшахова 4 и Селиванова 2, также полку Ашаманскому и чассти Иловайскаго 5 дѣлать на непріятельскую кавалерію и пѣхошу, въ знашномъ количествѣ бывшую, сильныя удары въ дропки. Они производя оныя неоднократно, прогоняли кавалерію до самой пѣхошы, кошорая опспрѣливалась пушками; но не смощря на сіе, они удерживали ее съ опсражениемъ до самаго вечера, и при всемъ сильномъ спремленіи непріятеля заняшь деревню Рогенгар-

шенъ, съ пылу праваго фланга нашего бывшую, не допустили его овладѣшь оною. При семъ побито на голову весьма довольно, а въ плѣнъ взято Офицеръ 1 и рядовыхъ 9 человекъ.

31 Маія Генералъ Плашовъ съ корпусомъ своимъ оставшись, по повелѣнію Главнокомандующаго, у прикрытія арміи, опѣ мѣспечка Гейльсберга, по переправѣ оной здѣсь чрезъ Алле къ Фридранду послѣдовавшей, опражалъ непріятельскія нашествія съ чувствительнымъ для него при всѣхъ нашихъ ударахъ вредомъ, не допустивъ его нигдѣ сближиться къ арміи нашей, а мосты всѣ чрезъ Алле жегъ и испреблялъ.

1 Іюня корпусъ Генерала Плашова слѣдовалъ чрезъ Ноненъ, Розенорпъ и Левенштейнъ. Въ вечеру лагерь занятъ былъ около Лагорбенъ.

2 Іюня Генералъ Плашовъ, по прибытіи съ корпусомъ своимъ къ Фридранду, получилъ повелѣніе опѣ Главнокомандующаго, взявъ въ командованіе свое полки: Гвардіи

Преображенской, Ольвиопольской Гусарской и Финляндской драгунской, слѣдовавъ со всѣми корпусомъ чрезъ Алленсбургъ въ Веллау, испрѣбиль мосты на рѣкѣ Алле, что было и исполнено. Корпусъ, перешедъ въ сей день семь миль, занялъ позицію передъ городомъ Веллау.

3 Юня, по повелѣнію Главнокомандующаго, Генералъ Плашовъ опрядилъ изъ корпуса своего, подъ командою Генералъ-Маіора Иловайскаго 2 полки: Иловайскихъ 2, 8 и 9, предписавъ слѣдовавъ въ Тапіау для соединенія съ дивизіею Генералъ-Маіора Графа Каменскаго 2, который на другой день Гейльсбергскаго сраженія посланъ былъ для усиленія Прусскаго корпуса Генерала Леспока, а равномерно сжечь на рѣкѣ Прегелѣ всѣ находящіяся мосты, суда и поромы, могущія служишь для переправы. Передъ вечеромъ Французскій авангардъ показался на лѣвой сторонѣ рѣки Алле противъ Веллау. Генералъ Плашовъ сжегъ мостъ, соединяющій форшпартъ съ лѣвымъ берегомъ, и пошомъ, для устрашенія непріятеля, велѣлъ части Ашаманскаго полка, съ Маіоромъ Балаби-

нымъ 2 переплышь чрезъ Алле и ударишь на передовыхъ. Переправа учинена была съ отважностію, не взирая на ширину рѣки въ ея устьѣ; конные егеря опрокинуты были дрошиками; чѣмъ такъ былъ изумленъ непріятель, что не осмѣлился ни шагу двинуться впередъ для поданія помощи своимъ, и Козаки побивъ не малое число, возвратились обратно чрезъ рѣку, уведя съ собою 4 плѣнныхъ. Въ ночь корпусъ Генерала Платова выступилъ изъ Веллау и занялъ позицію передъ городомъ на правой сторонѣ рѣки Прегеля.

4 Іюня Генералъ Платовъ получилъ повелѣніе отъ Главнокомандующаго, прикрывая движеніе арміи, спарашься всѣми силами задерживать непріятели; въ слѣдствіе чего, для умноженія затрудненія непріятелю въ переправѣ, Генералъ Платовъ велѣлъ сжечь мосты чрезъ рѣку Прегель. Въ сіе время соединились съ корпусомъ Генерала Платова двѣ Башкирскія пѣхошныя команды и Спавропольскій Калмыцкій полкъ подъ командою Князя Уракова. Генералъ Платовъ не видя возможности преяизствовать одними лег-

кими войсками непріяпельской переправѣ, рѣшился задерживать его силою на правой сторонѣ; на сей конецъ онѣ раздѣлилъ иррегулярныя войски на чепыре части. Въ первой находился Генералъ-Маіоръ Иловайской 4 съ полкомъ своего имени, Исаева 2 и Киселева 2; во второй Генералъ-Маіоръ Иловайской 5 съ своимъ полкомъ, Грекова 18, Иловайскаго 10; въ третьей Генералъ-Маіоръ Денисовъ 6 съ полкомъ своимъ (бывшимъ Сулина), Ефремова 3 и Аспахова 4; полкъ Апшаманской и оптрядъ Полковника Князя Уракова составилъ чепвершую резервную часть.

Сраженіе при Веллау и Таплокенской плотинѣ.

Въ полдень непріяпель, подѣ прикрытіемъ артиллеріи, во многихъ мѣстахъ переправился черезъ рѣку по понтонамъ. Кавалерія праваго фланга, подѣ командою Дивизионнаго Генерала Груши, пошла двумя колоннами вверхъ Прегеля берегомъ въ намѣреніи атаковать лѣвой флангъ Козаковъ. Генералъ Пашовъ уступая рвенію конпонныхъ начальниковъ Башкирскихъ

командѣ, приказалъ Князю Уракову бы-
спро напасть съ ними на Французовъ.
Башкирцы чувствительны были къ сему
назначенію, и выполнили приказаніе съ
ошличнымъ мужествомъ. Нѣсколько охот-
никовъ владѣя ружьями, завели съ непріа-
телемъ переспрѣлку, выманивали его да-
лѣе и далѣе къ деревнѣ Колмъ и разохо-
дили Французскіе эскадроны къ преслѣ-
дованію новыхъ, невиданнымъ ими лю-
дей. Одна Башкирская команда спояла за
возвышеніемъ, за копорымъ прудно ее
было видѣшь; другая подпустивъ непріа-
теля въ довольное разстояніе, пустила
въ кавалерію нѣсколько сотъ стрѣлъ;
скрытая же команда сдѣлала попомъ бы-
спрый поворотъ на лѣво и ударила дро-
шиками во флангъ непріателю, который
не могъ устоять, будучи изумленъ и за-
мѣшанъ новоспїю оружія, съ копорымъ
прошивъ него дѣйствовали Башкиры, гнали
кавалерію до самой пѣхошы, принудив-
шей ихъ сильнымъ огнемъ оставить кон-
ницу, копорой они не давали пощады.
Когда сіе происходило на лѣвомъ флангѣ,
въ то же время переправившійся непріа-
тель прошивъ Сандишенъ въ большомъ

числѣ пѣхоты и конницы, подѣ командою Генерала Лашурѣ - Мобурга, слѣдовалѣ на правый нашѣ флангѣ въ густыхѣ колоннахѣ и приблизился къ Донскимѣ полкамѣ. Генералѣ Плашовѣ пользуясь мѣстоположеніемѣ и горячностію Французскихѣ эскадроновѣ, опдѣлившихся отѣ другихѣ, велѣлѣ половинѣ Ашаманскаго полка спашѣ за Грюнвальдскимѣ лѣсомѣ, и когда непріятель пойдетѣ въ ашаку прошивѣ Генералѣ-Маіора Иловайскаго 5, тогда ударитѣ во флангѣ эскадроновѣ. Какѣ было предвидѣно, такѣ и случилось: сдѣланные удары Козаками споири драгунской бригадѣ Лашурѣ-Мобурга дорого, и непріятель потерялѣ на мѣстѣ множество убитыхѣ. Между 22 пѣнными, взятыми въ семѣ дѣлѣ, находились 1 Капитанѣ, 1 Поручикѣ и старшій Адъютантѣ Дивизионнаго Генерала Груши.

Непріятель хотя и былѣ на первой случай укрощенѣ, но его покушенія, многочисленность и упорство могли бы наноситѣ вредѣ, особливо въ шѣсныхѣ мѣстахѣ. Донскіе полки слѣдуя въ одной линіи, представляли Французскимѣ

колоннамъ спиральный оплотнѣ, могшій въ мгновение дѣйствовать и окружать ихъ со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ приближались къ Топоконской долины. Генералъ Платовъ видя неудобство сего мѣста, велѣлъ заблаговременно свернуть полкамъ передъ мѣстечкомъ Тамакенъ въ густую колонию, и слѣдовашъ послѣднѣе чрезъ него. Уже всѣ полки прошли чрезъ долину и осматривался одинъ аррьергардъ, когда Французская кавалерія хотѣла ударить на него; но мѣры, принятыя въ семъ случаѣ, удержали стремленіе непріятеля и обратили покушеніе его въ собственную ему гибель. Долина была длиною на полтора сажень; въ двухъ мѣстахъ долины протекала болотистая рѣка Нена, чрезъ которую сдѣланы были мосты. У сихъ мѣстечковъ и по бокамъ долины поставлены были спирѣлки, которые имѣли повелѣніе дѣйствовать вдоль долины, и по переходѣ Козаковъ зажечь мосты. Въ концѣ долины большая дорога подымалась опять на возвышеніе, на которомъ Генералъ Платовъ велѣлъ поставить 6 орудій Донской артиллеріи, которыя по приближеніи непрі-

ящеля къ плошнѣ , открыли сильный огонь. Колонна конныхъ егерей бросилась за аррьергардомъ , чшобы въ шѣсношѣ смяшь его и опрокинуть въ болошо ; но пушечные выстрѣлы, дѣйствовавшіе во всю длину съ обоихъ боковъ плошины и огонь стрѣлковъ, сдѣлали спрашное дѣйствіе между Французами. Непрiяшель пошерявъ убитыми множество, былъ остановленъ, и аррьергардъ перешелъ безпрепятственно. — Генералъ Платовъ послѣдовалъ попомъ съ полками далѣе и прошедъ Кугелакской лѣсѣ , остановился лагеремъ , приказавъ занять въ немъ всѣ входы и дороги.

5 Іюня для вящаго затрудненія непріятелю въ слѣдованіи, Генералъ Платовъ приказалъ сдѣлать въ Кугелакскомъ лѣсу по большой дорогѣ засѣку, для защищенія которой опряжено было изъ полковъ Иловайскаго 5, Грекова 18 и другихъ достапочное число стрѣлковъ. Въ полдень непріяшель появился съ авангардомъ. Козачьи пикеты, споявшіе внѣ лѣсу, скрылись, и непріяшель въ безопасности пошелъ по большой дорогѣ. Сильный огонь,

произведенный изъ засѣки, положилъ на мѣстѣ первыхъ, остановилъ стремленіе непріятели, и не взирая на усиліе конныхъ егерей, Французы съ пошереею множества людей удержаны были болѣе чепырехъ часовъ, покуда не подвезли своей артиллеріи. Спрѣлки Козачьи присоединились тогда къ полкамъ, которые слѣдовали въ порядкѣ чрезъ Ширау къ Есчерниченскому лѣсу.

Непріятельская кавалерія преодолѣвъ препятствія, пустилась на рысяхъ въ слѣдъ за полками, которые вступили уже въ Есчерниченской лѣсѣ, кромѣ арріергарда, сосшавленнаго изъ полковъ Грекова 18, и Иловайскаго 10, пройдя Ширау на равнинѣ между симъ селеніемъ и лѣсомъ, Французская кавалерія бросилась стремительно на арріергардъ, чшобъ его отъ лѣсу отрѣзать. Храбрые сіи Офицеры рѣшились предупредить ударъ и напастъ самимъ, не взирая на превосходство непріятели. Смѣлостъ и рѣшительностъ весьма часно замѣняютъ слабому силы, копорыхъ ему недостаетъ; онѣ изумляютъ непріятели и порожествуютъ надъ многочисленношю. Имѣя выгоды

небыть окруженнымъ, Козаки, дружно ударили лавою на ближайшіе эскадроны, и вскорѣ дропикъ, вращаемый съ искусствомъ и силою, превозмогъ надъ мечами: цѣлыя эскадроны были опрокинуты, и Козаки взявъ въ плѣнъ 1 Офицера и 19 рядовыхъ, спокойно послѣдовали въ лѣсѣ. Плѣнные показали, что великій Герцогъ Бергскій находится тутъ со всею Французскою кавалеріею, за которою въ близости слѣдуетъ съ арміею и Императоръ Наполеонъ. Посреди Есчеркенскаго лѣса сдѣлана была вновь засѣка, у которой охотники и стрѣлки имѣли опять случай нанести великой вредъ непріятелю. Такимъ образомъ корпусъ Генерала Платова слѣдуя къ Тильзишу, дорого продавалъ непріятелю каждый свой шагъ.

Сраженіе при Битиненѣ.

По выступленіи изъ лѣсу Генералъ Платовъ занялъ съ полками позицію около Битиненѣ. Нѣсколько времени спустя, показалась по опушкѣ лѣса Французская кавалерія, и построясь въ колонны, пошла въ атаку. Симъ движеніемъ воспользовался

Генералъ Плашовъ, чинобъ ударить самому на всѣхъ пунктахъ. Распянушая линия, столь выгодная для Козаковъ, обхватила фланги, и неся повсюду врагамъ смяшеніе и ужасъ, опровергла все ей встрѣпившееся. Многіе опрѣзанные эскадроны побиты были на голову, а прочіе опрокинуты, разсѣяны и гнаны до самаго лѣса. Скорое появленіе пѣхоты съ артиллерією, которая открыла огонь по Козакамъ, принудила ихъ оставить кавалерію, которая опять пошла въ атаку; но всякой разъ отражаема была съ потерею, и наѣзники Козачьи не упускали случая збивать дрошиками съ коней Французскихъ фланкеровъ. Въ дѣлѣ семъ въ пѣхотѣ взято у непріятеля 2 Оберъ-Офицера, 6 унтеръ-офицеровъ и 33 рядовыхъ. Въ вечеру Генералъ Плашовъ занялъ позицію у Ланкеникенъ, опойдя въ сей день не болѣе 20 верстъ, удержавъ съ успѣхомъ стремленіе непріятеля и давъ арміи время продолжать походъ свой спокойно.

6 Іюня непріятель предпринялъ ранѣе обыкновеннаго покушенія свои, сперва паршіями, а потомъ свернувъ войско

въ колонны, пошелъ шрѣмя дорогами. Такое движеніе понудило Генерала Платова раздѣлить свои силы, и Козаки заняли разспояніе по обѣимъ епоронамъ Тильзиской дороги, равное почпи разпроспраненію Французскихъ колоннъ. Полки слѣдовали не всѣ въ одной линіи, но почпи въ шахматномъ расположеніи: симъ средствомъ линія Козаковъ представляла грозный видъ и устрашала враговъ ворвашья въ нее; ибо дерзнувшіе на сіе въ то же время подвергались бытъ окружены и совершенно разбиты. Въ полдень Генералъ-Маіоръ Иловайскій зъ присоединился съ шрѣмя Дюпскими полками къ корпусу Генерала Платова. Непрїятель умножилъ свои силы, и эскадроны подрѣшилъ конною артиллерією. Въ сихъ обстоятельсшвахъ нужно было предпринять швердья и рѣшишельныя мѣры. Генералъ Платовъ безиреспанно сносился съ главною армією. Войско могло переправляшья у Тильзипа черезъ Нвменъ по одному польво мосту. Присоединившіеся корпусы Генераловъ Графа Каменскаго и Прусской Леснока замедляли еще болѣе переправу войскъ, соединившихся со всѣми своими

обозами подѣ Тильзишомѣ. По всѣмъ рас-
 чешамъ можно было заключить, что пе-
 реправа не могла бытъ совершена въ
 пошѣ день; въ такомъ случаѣ Генералу
 Платову нужно было сей день выиграть
 у непріятеля и его остановать. Полки
 отступили за деревню Гигаривъ, между
 Тюеркенѣ и Шкерсвешенѣ, гдѣ представ-
 лялась выгодная позиція для удержа-
 нія превосходныхъ силъ непріятеля. Деревня
 Гигаривъ стояла на оплогомъ возвышеніи,
 по которому шла большая Тильзипская
 дорога: тамъ поставлена была засада изъ
 охотниковъ полковъ Ашаманскаго и Ге-
 нерала-Маіора Иловайскаго 5. По правую
 сторону отъ дороги, въ нѣкошоромъ от-
 даленіи отъ деревни, находилось топкое
 болото, занимающее довольное простран-
 ство. Генералъ-Маіоры Иловаиской 2 и 4
 съ 6 полками примкнули лѣвымъ флангомъ
 къ болоту, а правой распянули сколь
 можно далѣе въ поле, что и дѣлало линію
 съ сей стороны почти превосходнѣйшею
 передъ непріятельскою, и подавало Ко-
 закамъ возможность обхватить лѣвый
 флангъ Французовъ. Въ центрѣ по дорогѣ,
 прошивъ деревни и примыкая къ болоту,

ешоялъ Ашаманской полкъ. Въ лѣво отъ дороги сталъ Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5 съ прѣмя полками, къ которому примкнулъ съ своимъ опрядомъ Генералъ-Маіоръ Денисовъ 6, занявъ на лѣвомъ флангѣ лѣсъ и пославъ полки въ шахматномъ расположеніи позади центра. Мѣстоположеніе шло возвышеніемъ, которое Генералъ Платовъ приказалъ занять опряду Полковника Князя Уракова и распространилъ линію свою предъ деревнею Юргайгенъ какъ можно далѣе. Въ самомъ дѣлѣ шакое расположеніе скрадывая наступящія силы, предспавляло ихъ гораздо больше; выспрѣламъ же артиллеріи не могло подверганъ множество людей, шоявшихъ въ одной линіи.

Сраженіе у Юргайгенъ.

По занятіи Козаками позиціи, нѣсколь-ко Французскихъ эскадроновъ, оставая безъ вниманія деревню Гигаринъ, пошли возлѣ ея по косогору; засада показала мгновенно, и ударивъ во флангъ, опрокинула и обратила эскадроны въ бѣгство, прежде нежели они могли осмошрѣшься, и

опразились нечаяннось нападенія. Храбрые Козаки взявъ при семъ случаѣ въ плѣнъ 1 Офицера и 10 рядовыхъ, возвратились въ свои мѣста. Тогда можно было ожидать, что непріятель въ опмщеніе сей спычки, произшедшей въ глазахъ почти всей его арміи, и для понужденія Козаковъ къ дальнѣйшему опспупленію, предприимешъ сдѣлать нападеніе на многихъ пунктахъ. Сраженіе продолжалось чешыре часа; наступалъ вечеръ, пошелъ дождь, и Генералъ Платовъ для вящшаго ослабленія непріятеля приказалъ опряду Полковника Уракова развесити на высотахъ огни. Въпоже время не взирая на дѣлаемые опъ непріятеля нападенія, разведены были такіе же огни и на самой линіи. Все предвѣщало непріятелю, что армія наша находится въ близости, и готова покрѣпити Козаковъ, которые составляя авангардъ, располагаются провести на семъ мѣстѣ ночь. Такое распоряженіе сильно подѣйствовало надъ непріятелемъ, который прекратилъ нападеніе и спалъ занимашъ нѣкоторую позицію на высотахъ Шилупошкенъ и по обѣимъ сторонамъ рѣки Шилуны. Во время сихъ нападеній въ

пѣхъ взято у непріятели 6 Оберв-Офицеровъ, 5 уншерв-офицеровъ и 83 рядовыхъ. Въ ночь Генералъ Плашовъ оставя при огняхъ досташочное число командъ, копорымъ приказано было держашь непріятели на всю ночь въ шревогъ, перешелъ съ полками къ Тоурошенш, гдѣ и ошановилъся.

7 Юня Генералъ Плашовъ получа извѣстїе, что армія переправилъсь чрезъ Нѣменъ и что только малое число обоза ошало на лѣвой споронѣ, высупилъ съ полками изъ своей позиціи въ шакомъ же порядкѣ.

Насупленіе дня вывело непріятели изъ его заблужденія. Кавалерія Французская спремшельно бросилъсь за полками и подвселеніемъ Раукошиненъ нагнала ариергардъ, съ копорымъ всупила въ дѣло. Козаки ошбили нападеніе и взяли 12 рядовыхъ въ пѣхъ. Все предвѣщало общее дѣло на всей линіи, успроившейся въ порядкѣ; охопники завели съ обѣихъ споронъ сильную переспрѣлку; но прибывшій перламеншеръ прекрашилъ сраженіе и полки Донскіе послѣдовали къ Тильзину. По пе-

реходѣ чрезъ Нѣменѣ, Генералѣ Плашовѣ, въ силу даннаго ему повелѣнія, сжегъ мостѣ и расположилъ полки надѣ рѣкою, примкнулъ правымѣ своимѣ флангомѣ къ Прусскому корпусу Генерала Леспока, а въ лѣвую сторону послалъ нѣсколько Козачьихъ полковѣ для наблюденія непріятельскихѣ движеній на лѣвой сторонѣ рѣки до самаго Юрбурга. Между тѣмѣ вскорѣ полученное извѣстіе о заключенномѣ мирѣ съ Французами прекратило громѣ оружія и положило конецѣ бѣдствіямѣ рода человѣческаго.

Во все продолженіе сей войны Козаки, искуснымѣ и отважнымѣ Ашаманомѣ своимѣ предводимые, взяли у непріятели въ плѣнѣ 9 Шпаль-Офицеровѣ, 130 Оберв-Офицеровѣ, нижнихѣ чиновѣ 4196; а въ Донскихѣ полкахѣ убило 2 Шпаль-Офицера, 7 Оберв-Офицеровѣ, 16 Урядниковѣ и 169 Козаковѣ; ранено 1 Шпаль-Офицерѣ, 21 Оберв-Офицерѣ, 34 Урядника и 397 Козаковѣ. Такимѣ образомѣ въ войнѣ шлоико кровопролитной, Плашовѣ покрылъ себя неуывдаемою славою. Сами непріятели удивлялись его мужесству, не-

успрашимости, бдительности и предприимчивости. Имя Платова удвоило в глазах их силы наши. Днем летал он вихрем и поражал врага во всех открытых действиях; ночью не давал ему отдыха, заславляя каждую минуту быстрой оспорожностью от его нечаянных нападений. Лешучия партия Донцов пославляла неприятелю на каждом шагу непреодолимые препоны во всех его предприятиях, и лишали его всякой возможности снабжать себя нужным продовольствием. Едва неприятель что-либо замышлял, как искусные, быстрые Донские всадники летя по одному мановению вождя своего, окружая его, поражали и преследуют. Платов и храбрые подвижники его такими подвигами не только заслужили удивление и уважение иностранцев; но даже и в самого Наполеона поселилось непреодолимое желание узнать поближе сего Героя, и чрез него получить понятие о военном искусстве Козаков. Все однакоже приложенные о том старания его остались тщетными. Платова ничто не могло победить в тех чувствах какого-то неизъяснимого мщения и нена-

всѣмъ, копорыми исполненъ онъ былъ во всѣ дни жизни своей въ Наполеону: ибо онъ по гробъ свой, какъ истинный Христiянинъ, пребылъ вѣрнымъ и усерднымъ Монарху и Ошечесшву своему.

Государыня Императрица Марiя Теодоровна, удостоивая Генерала Пашова всегда особливаго Высокмонаршаго благоволенiя, при опсправленiи на поле славы соизволила со врожденною Ея Величешву благоснисходительностiю сопроводить его особыми милосрдiями, и даже благословишь Свяшою иконою. Чувешву вѣрноподданической благодарности внушало ему смѣлосшь доносить Всемиловивьшей Государынь, съ самаго даже мѣсна сраженiя, о каждомъ пораженiи непрiяшеля. Какъ сiе должно было происходить съ особою поспѣшностiю; по не имѣя уже времени заботишья о приличнои слогѣ, писалъ онъ собешвенною рукою безъ всякаго украшенiя шо, что истинныя вѣрноподданическiя чувешвованiя ему дикшовали. Вошѣ одно изъ шаковыхъ донесенiй, писанное имъ изъ армiи въ Маiѣ мѣсяцѣ 1807 года.

«По долгу моему, сколько силъ моихъ и
 «знанія доставало, шрудился я, Всеми-
 «лостивѣйшая Государыня. Не въ похвалу
 «себѣ, а по истинѣ подданической до-
 «несу: въ прошедшіе мѣсяцы до сего вре-
 «мени *шпиговалъ* ихъ по Вашему благо-
 «словенію изрядно. Бралъ много въ плѣнъ
 «ихъ дерзкихъ Штабъ и Оберъ-Офице-
 «ровъ, а сколько, я и счелъ имъ поше-
 «рялъ; знаешъ про шо Главнокомандую-
 «щій армією, коему я ихъ доставлялъ.
 «Гордостъ, а больше дерзостъ Францу-
 «зовъ выбиша изъ головы ихъ. Доведены
 «они до изнуренія: кавалерія ихъ дерз-
 «ская Донскими Козаками вся испребле-
 «на, а пѣхопы пошеряли они много и
 «много. — Сидяшъ они шеперь, кромѣ
 «Данцига, противъ насъ какъ мыши въ
 «норахъ.»

Предоставляю чинашелямъ судишь обв
 оригинальности шакого слога; обв умъ,
 о чувшвахъ и о духъ незабвеннаго Пла-
 шова, вѣрнаго слуги Царскаго, ишаго
 Россіянина!

Государь Императоръ передв оконча-
 ніемъ войны, лично присушсвужа при

арміи, изволивъ бысть близкимъ свидѣтелемъ той пользы, какую приносили армія нашей неутомимоси, дѣятельности и мужество Генерала Платова. Призательный Монархъ наградивъ его орденъ св. Александра Невскаго; вскорѣ алмазными знаками онаго же ордена, и шабачкою съ Высочайшимъ порученіемъ, отличной работы и драгоценными камнями усыпанною, цѣною по крайней мѣрѣ тысячь въ шестидцать рублей.

Его Величество Король Прусскій былъ также очевидцемъ славы и геройскихъ подвиговъ Платова, и по врожденной своей благости, раздѣляя съ подданными своими любовь и признательность къ сему Герою, за неоднократно спасеніе ихъ въ случаяхъ, угрожавшихъ имъ всеконечнымъ разореніемъ и бѣдствіемъ, соизволивъ почтить его особымъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Ея Величество, покойная Королева, принимая его изволила также милостиво. Онъ часто приглашаемъ былъ къ обѣденному столу, и не только самъ онъ, но и дѣти его осчастливлены были при каждомъ разѣ особыми знаками Монаршихъ

милоспей. Съ того самого времени по самый конецъ дней его несъ онъ на себѣ опличное всего Прусскаго Двора благоволеніе, и самое уваженіе къ заслугамъ его. Платовъ съ искреннимъ чувствомъ глубочайшей признательности писалъ въ душѣ своей къ Его Величеству Королю Прусскому, какъ вѣрному союзнику своего Августѣйшаго Монарха, особую неограниченную преданность. Въ сіе время награжденъ онъ былъ отъ Короля орденами Краснаго и Чернаго орла, и шабакерною съ порфиромъ Его Величества, драгоценными камнями осыпанною. Въ доказательство же уваженія къ службѣ и подвигамъ войска Донскаго, Король повелѣлъ немедленно у себя въ войскѣ сосланишь изъ легкой кавалеріи нѣсколько полковъ, подобно Донскимъ Козакамъ одѣтыхъ и вооруженныхъ.

По заключеніи общаго Тильзитскаго мира, при свиданіяхъ союзныхъ Монарховъ съ Наполеономъ, сей послѣдній изъяснилъ Государю Императору желаніе свое, что ему бы хотѣлось, въ знакъ уваженія къ нѣкопорымъ опличнымъ Генераламъ

Россійской арміи. наградишь ихъ Французскимъ орденомъ Почешнаго Легіона. Эпо намѣреніе Наполеона передано было Пашову въ томъ видѣ, что онъ можетъ надѣяться бытъ въ числѣ сихъ немногихъ. Ашаманъ Донцовъ замѣшивъ, что при семъ случаѣ находились такія особы, кои бы могли довести опрѣшъ его до свѣденія Наполеона, сказалъ съ твердостью: «воля его, какъ ему угодно; но еслибы въ самомъ дѣлѣ прислалъ онъ мнѣ въ награду свой орденъ, то я его не приму, и такъ доложу вѣрноподданически и Государю моему. За что ему меня награждашь? Вишь я ему не служилъ, и служишь не могу никогда; я служу вѣрою и правдою моему природному Государю, и никогда Ему ни въ чѣмъ не измѣнилъ; я пропиву его за права нашего Ангела, безконечнаго въ милостяхъ и въ опеческой къ намъ любви Государя, гошовъ всегда проливалъ кровь свою до послѣдней капли и издыханія; но за него ни капли крови ни минушу времени не пожертвую, и ничто меня къ тому не принудитъ; въ томъ каюсь и клянусь предъ всемогущимъ Богомъ.» — Опрѣшъ, столь мало сообраз-

ный съ политикою, вѣроятно доведенный до свѣденія Наполеона, не могъ показаться надмѣнному Императору Французовъ. Платовъ и прежде не нравился ему по своимъ усилкамъ надъ его Французами, а теперь еще болѣе по всей непреклонности и неприступности; ибо Наполеонъ любилъ непобѣдимыхъ привлекать на свою сторону иными средствами. Неудовольствіе Наполеона противъ Платова обнаружилось явно, когда при соблюденіи взаимнаго экипежа, надобно было Россійскимъ Генераламъ предстать Императору Французовъ. Коль скоро дошла очередь до Платова, Наполеонъ бросилъ на него быспрый взглядъ, и съ необыкновеннымъ смященіемъ поспѣшно прошелъ мимо, не сказавъ ни одного слова въ привѣщивіе, какъ-то обыкновенно бываетъ. Платовъ не огорчился сею вспрѣчею; но еще любилъ щупить надъ нею, говоря, что онъ не знаетъ, отъ чего такъ спрашнымъ показался Наполеону, когда ни чѣмъ не разнился наружноспію отъ другихъ людей.

Платовъ однакожъ не скрывалъ желанія разсмотрѣть Наполеона поближе. Онъ

любилъ выдавать себя за знатока въ искусствѣ по чертамъ лица и по поспуи судить о характерѣ и свойствахъ людей. Вскорѣ представился удобный случай удовлетворить такому желанію. Подъ Тильзитомъ былъ сдѣланъ войскамъ нашимъ генеральный смотръ, на коемъ присутствовалъ Государь Императоръ съ Королемъ Прускимъ и съ Наполеономъ. Платовъ старался держаться въ такомъ положеніи, чтобы удобно было высматривать сего послѣдняго. Находившійся въ близи его одинъ изъ Французскихъ Маршаловъ, замѣтивъ поль приспальныя взоры Платова на Императора своего, подѣхалъ къ нему и чрезъ переводчика сдѣлалъ слѣдующій вопросъ: «конечно Ашману нравились Великій Наполеонъ, что онъ такъ приспально на него смотритъ?» Платовъ по обыкновенной смѣшливости своей, поспчасъ понялъ силу вопроса его, и не давая ему далѣе распространяться, поспчасъ съ видомъ протодущія, но пономъ смѣлымъ и рѣшительнымъ отвѣщивалъ: «я вовсе не на Императора вашего смотрю; въ немъ нѣтъ ничего необыкновеннаго: также какъ и прочіе

люди! я смопрю на лошадь его; а какъ самъ знашкѣ, шо весьма хочешя мнѣ опгадать, какой она породы, Персидской, Арабской, а можешъ и Египетской, или и другой какой наци.» Впрочемъ высмошрѣвъ шакимъ образомъ Наполеона, Платовъ между своими объявилъ о немъ слѣдующее заключеніе: хошя быспрый взоръ и чершы лица его показываюшъ великую силу ума; но въ шо же время являюшъ и необыкновенную жестокосшь. Эшошъ человекъ не на благо, а на пагубу человекшва рожденъ.

Вскорѣ послѣ сего смопра, Наполеонъ, върояшно слышавъ ошъ своихъ Генераловъ объ искусствѣ, съкакимъ Платовъ спрѣляешъ изъ лука, пожелалъ удостовѣришья въшомъ своими глазами. Государь Императоръ удовлетворивъ прозьбѣ его, повелѣшь соизволилъ Платову показашъ Наполеону сіе искусство Калмыковъ и Башкировъ, коцорыхъ Французы вообще предспавляюшъ себѣ весьма въ ужасномъ видѣ. Государъ при семъ случаѣ былъ сполько снисходителемъ, чшо соизволилъ приняшь на себя посредшво во взаимномъ обвясненіи

Платова съ Наполеономъ. Для сего назначена была приличная компания. По вступленіи въ оную Императора съ Наполеономъ, предсидаль предъ нихъ поочасъ и Платовъ. При первой встрѣчѣ, Наполеонъ сдѣлалъ ему много льстивыхъ привѣтствій относительно службы его и военного искусства; потомъ дѣлалъ многіе вопросы о Донскомъ войскѣ, о его быстрыхъ и неутомимыхъ дѣйствіяхъ, о его чудесной легкости и изворотливости, и вообще о необыкновеніи его рода служенія. Не смотря на сбивчивость сихъ разспросовъ, Наполеону не удалось смѣшати Платова. Прощивупоспавшая шонкости Наполеона свою хитрость, всегда имѣвшую видъ простинокъ, Платовъ ошвѣчалъ двусмысленно, и вообще велъ такъ сей разговоръ, чибъ при окончаніи онаго Наполеонъ о настоящемъ положеніи Донскаго войска не болѣебы узналъ того, какъ и предъ началомъ разговора; а о силѣ, неутомимости и храбрости онаго оспался бы съ понятіями самыми высокими. Короче, Платовъ желалъ болѣе успрашивать, нежели наславить въ такшикъ Донцовъ. Необыкновенная ловкость, искусство и

проворство, съ коими Плашовъ показалъ умѣніе свое спрѣляшь изъ лука, привели Наполеона въ удивленіе. Въ воспоргѣ онъ нѣсколько разъ подбѣгалъ къ Плашову, и напоследокъ, въ извѣявленіе своего удовольствія и признашельности, просилъ его принять опѣ него на память шабакерку съ своимъ поршрешомъ, осыпанную драгоценными каменьями. Одна Высочайшая воля Государа Императора заставила Плашова принять опѣ Наполеона сей подарокъ. Но чшобы не оспашься въ долгу, Плашовъ пошѣ же часъ поднесъ Наполеону пошѣ самой, прекрасно впрочемъ ошдѣланный лукъ, изъ кошораго онъ спрѣлялъ.

Едва Плашовъ послѣ сего свиданія возвратился на свою кварширу, какъ и выломалъ изъ подаренной шабакерки каменья и при первой оказіи ошправилъ къ дочерямъ своимъ; а поршрешъ оспавался въ шабакеркѣ до того времени, какъ по всшупленіи войскъ нашихъ въ Парижъ получено было извѣстіе обѣ ошреченіи Наполеона опѣ короны. Тогда восхищенный Плашовъ въ шу же минушу сорвалъ съ ша-

бакерки портретів и приказавъ сдѣлать на мѣсто его приличной анпикѣ, съ копорымъ и употреблялъ сію табакерку да самой свсей кончины, какъ иъкакій профей.

По разлукѣ Государей, Плаповъ Высочайшею волею призванъ былъ въ С. Пешербургъ. Признапельный Монархъ къ заслугамъ войска Донскаго ознаменовалъ сіе Высочайше дарованною оному похвальною грамошою. (*)

За сію Высочайшую милоспъ , по обычаю въ войскѣ Донскомъ издревалъ соблюдаемому, надлежало чрезъ нарочно избранныхъ Депушаповъ повергнушь къ Августѣйшимъ спомамъ Монарха върно-подданническую благодарноспъ. Предложеніе о семъ Ашамана было съ восторгомъ принято и депушация назначена. Первое мѣсто въ ней занималъ сынъ незабвеннаго Ашамана Орлова, Генералъ-Маіоръ Графъ Орловъ-Денисовъ, ошличившій себя еще въ юныхъ лѣтахъ муже-

(*) Смощри въ приложеніи подъ литерою А.

спивомъ и неуспрашимостию духа. Плашовъ сердечно утѣшенъ былъ симъ выборомъ, ибо отдавалъ въ полной мѣрѣ справедливость способностямъ и опличной службѣ сына незабвеннаго друга своего. Случай сей подалъ ему щасливую мысль исходатайствовать молодому Герою шаковую Высочайшую милость, чшобы она вмѣстѣ и всему войску принесла новую честь и славу. По предварительномъ всеподданнѣйшемъ Государю Императору докладѣ, депутация долженствовала представиться Его Императорскому Величеству въ зимнемъ Дворцѣ въ праздничный день во время ушренняго собранія. При появленіи Монарха Плашовъ со всѣми Депутатами Дона, отдавъ поклоненіе Его Величеству, въ краткихъ словахъ представилъ чувствованія вѣрноподданнической глубочайшей благодарности всего войска, кошорое не прешанетъ въ роды родовъ прославлять великое и благошворное имя АЛЕКСАНДРА I — и, когда увидѣлъ милостливое вниманіе Государя; по сѣ смѣлостию ему свойственной, представилъ Его Величеству слѣдующую отъ имени всего Донскаго войска прозъбу: «Государь!

мы всемъ по милости Твоей богаты; — богаты и щедротами Твоими. Сердце наше радуется пою великою для войска честию, кошорая благостию Твоею предославлена намъ, что иъкошорые опшиченные по заслугамъ соошечесшвенники наши удостоены бышь въ числѣ войскъ, охраняющихъ Высочайшую особу Твою, и съ ними во всехъ правахъ сравнены. Мы непрерывно внушаемъ имъ, что сія Монаршая милость дарована войску въ поощреніе усердной его къ престоу службы, что они какъ глазомъ своимъ должны оною дорожить, и чтобы поведеніемъ своимъ во всемъ обращали на себя Высокомонаршее благоволеніе. Государь! одной еще не доспаешъ у насъ Монаршей милости, что бы кто изъ досшпойнѣйшихъ войска нашего Генераловъ находилъ непосредшвенно при Августѣйшей особѣ Твоей. Яви намъ сію милость: войско новую радость и новыя въ рвеніи своемъ силы получишь.» Государь кроткій, милосшшвый ошшно внялъ шагой прозьбѣ вѣрнолюбезнаго ему воинсшва, и шощъ же часъ извѣявивъ Высочайшее свое соизволеніе, пожелаалъ знашь, кого хошяшь они видѣшь

близкимъ къ его Августѣйшей особѣ. Восхищенный счастливымъ успѣхомъ Плашовъ представилъ Его Величеству Графа Орлова-Денисова, и сей молодой Герой въ шу же самую минушу пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ, чему до сего времени примѣра еще не было.

Такимъ образомъ Плашовъ умѣлъ дѣлать своихъ подчиненныхъ причастниками ихъ милостей, которыхъ непосредственно на него отъ Престола были изливаемы. Онъ согласенъ былъ съ великимъ Суворовымъ въ помѣ правилъ, что *дѣлать добро спѣшить должно!* При всякомъ случаѣ онъ старался показывать, что награды и славу имъ приобретаемая приписываетъ наче подвигамъ войска, нежели своимъ собственнымъ — и пользуясь отличною милостию Монарха, любилъ дѣлать подчиненныхъ своихъ причастниками оныхъ.

Вскорѣ послѣ войны съ Французами защитники опечесства нашего должны были спѣшиться къ новымъ шрудамъ, на новое поприще славы. Тогда продолжалась война съ

Турками. Платовъ съ Доницами должны были въ ней принять участие. Это обстоятельство не допустило его заняться внутреннимъ управленіемъ войска. Однакоже онъ посѣщавъ Донъ свой мимоѣздомъ, взглянулъ на дѣла общественыя и частныя, увидалъ соотечественниковъ своихъ и семейство пріобрѣщенными имъ на полѣ славы лаврами, и воспѣшилъ въ предназначенный ему отъ Государя путь въ Молдавской арміи, напутствуемый всеобщими благословеніями и пожеланіями ему новыхъ успѣховъ, новой славы. Арміею дѣйствовавшею противу Турокъ, предводительствовавалъ тогда престарѣлый Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій. Сей пожавшій многіе лавры Полководецъ давно зналъ, искренно любилъ и уважалъ Платова; онъ былъ очевидцемъ тѣхъ геройскихъ подвиговъ, коими еще въ юности своей отличился Платовъ противу Турокъ. Тѣмъ важнѣе и необходимѣе было для него присутствіе въ арміи Платова, и тѣмъ сильнѣе была радость его при встрѣчѣ съ нимъ. Почтенный и маспипою спароспю украшенный вождь принялъ Платова съ распросперпыми объясніями, об-

нялъ его и разцѣловалъ, извѣявилъ ему свое надѣяніе, что съ нимъ несомнѣнно вконецъ поразишь враговъ Россіи. Плашовъ не замедлилъ сдѣлаться ревностнымъ сподвижникомъ, весьма близкимъ и любезнымъ сердцу своего Полководца, который включилъ его даже въ число самыхъ избранинѣйшихъ и искреннихъ своихъ друзей. Таковымъ дѣйствительно пребывалъ Плашовъ къ самой памяти Князя Прозоровскаго до послѣдняго дня своей жизни,

Удрученный старостию и недугами Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій вскорѣ скончался. Главное начальство надъ Молдавскою арміею ввѣрено было славному Генералу Князю Багратиону. Генералъ Плашовъ подъ начальствомъ сего испиннаго героя, какъ бы новымъ мужествомъ окриленный, немедленно далъ Туркамъ почувствовать, что Герой началъ дѣйствовать по распоряженіямъ Героя. Воиъ его дѣла въ кампанію 1809 года: 8 Августа Генералъ Плашовъ перешелъ изъ Бабады къ селенію Бейдаушъ, а 9 въ Казимчи. Изъ сего послѣдняго мѣ-

спечка оправила оиъ для опкрышїя неприятеля Генераль-Маіора Купейникова 2 съ двумя Козачьими полками къ Гирсову; Генераль-Маіора Иловайскаго 2 съ его бригадою къ деревнѣ Оерофенѣ, а Генераль-Маіоровѣ Иловайскаго 5 и Денисова 6 съ ихъ бригадами по большой дорогѣ, лежащей ошѣ Машчина къ мѣсту, извѣстному подѣ названіемѣ Троянской стѣны или вала, въ селеніе въ Саниськой, приказавъ симѣ послѣднимѣ послать опшуда паршїи, одну къ Черноводамѣ, другую къ Челебикѣ, и претью къ споронѣ Казарлыка; самѣ же съоспальными войсками остался въ Казимчи. Дѣйсвужь по симѣ распоряженіямѣ, 13 Августа крѣпость Гирсова была окружена съ обѣихъ споронѣ довольномѣ числомѣ легкаго нашего войска и въ пошѣ же день за Трояновымѣ валомѣ опкрыша неприятельская паршїя изѣ 1000 человекѣ состоящая, которая разспавила шамѣ свои пикешы. Генераль Плашовѣ приказавъ Генераль-Маіору Денисову 6 выманить неприятеля въ Казимчи. 13 Числа на разсвѣтѣ Турки сдѣлали изѣ Гирсова вылазку на пикешы Генераль-Маіора Иловайскаго 2 и имѣли пересшрѣлку съ Козаками

его, изъ коихъ одного ранили; а Урядникъ Диповъ, посланный съ паршіею внизъ по Дунаю, вспрѣшивъ 11 человекъ Турокъ, всѣхъ ихъ взялъ въ плѣнъ. 19 Августа Генералъ Плашовъ предпринялъ осаду крѣпости Гирсова и открылъ кононаду съ четырехъ успроенныхъ имъ башарей. Турги сильно упорствовали, но неуспрашимость и храбрость Россійскаго побѣдоноснаго войска преодолѣли ихъ опважностъ, и 22 Августа крѣпостъ сія сдалась на произволъ побѣдителя со всѣмъ гарнизономъ, проспиравшимся до 1000 человекъ. Въ ней также найдено 34 орудія, въ томъ числѣ 3 морширы, пороху 132 бочки, бомбъ 250, ядеръ 5,800 и большее число разнаго оружія. Овладѣніе крѣпостію Гирсово, само по себѣ важное, доставило сверхъ того большія удобства къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ за Дунаемъ: помощію сего приобрѣшенія открыто было арміи нашей свободное сообщеніе въ доставленіи къ ней транспортовъ отъ лѣваго берега Дуная; армія за-Дунайская доставлена была въ неразрывную связь съ корпусами войскъ въ Валахїи расположенными, а чрезъ то и вся наша армія

приобрѣла вышнюю удобность и силу къ достиженію цѣли ея дѣйствию.

Послѣ сего 4 числа Сентября произошло извѣстное сраженіе при мѣстечкѣ Рассевапѣ, въ копоромъ Турокъ было ошѣ 10 до 12 пысячь, соспоявшихъ изъ ошборнѣйшаго войска всей Ромеліи, подѣ начальспвомѣ Сераскира Гозревѣ Магмешѣ Паши и Кирджалиевѣ, предводительспвуемыхъ знаменипыми Аянами, Иликѣ-Оглу Юрѣ-Гассаномѣ и Тулукѣ-Оглу. Россійскими войсками предводительспвовалъ лично самѣ Главнокомандующій, а подѣ нимѣ начальспвовавшіе корпусами два равно олавныхъ Генерала: Плашовѣ и Милорадовичѣ. Баграціонѣ подошедѣ къ мѣстечку Рассевапѣ, въ намѣреніи выманипѣ изъ онаго непріяшеля, ошрядилѣ на возвышеніе парпії легкихъ войскѣ. Предпріяпіе сіе увѣнчалось желаемымъ успѣхомѣ. Тогда все войско, по распоряженію Главнокомандующаго, двинулось на выспы въ боевомѣ порядкѣ, и ошкрыпа была сильная кононада изо всѣхъ арпиллерійскихъ орудій; а Генералѣ Плашовѣ приказалѣ Генералѣ-Маіору Графу Спрогонову уда-

ришь съ командуемыми имъ Козачьими полками въ центрѣ непріятельскихъ войскъ. Турки въ первомъ своемъ жару опшпрѣливались; но внезапнымъ напискомъ приведены въ разспроисво и совершенно опрокинуты. Въ крайнемъ замѣшательствѣ, оставивъ весь лагерь и всѣ орудія свои въ обладаніе побѣдителей, спремглавъ бросились въ бѣгство по разнымъ дорогамъ. Главнокомандующій обратился пошчасъ къ преслѣдованію непріятели все легкое войско. Поражая съ свойственною оному храбросцію и быспрошою, Козаки гнали непріятели по дорогамъ къ Кузгуну и къ Силиспрімъ болѣе 30 верствъ. При опрядѣ преслѣдовавшемъ къ сей послѣдней находился самъ Плашовъ. Всѣ дороги усыпаны были мершвыми шѣлами Турокъ, кошорые опъ сильнаго впечатлѣнія ужаса помышляли не объ оборонѣ своей, но единшвенно о спасеніи. — Въ сіе самое время по занятіи Россеваша, пѣхопѣ корпуса Генерала Плашова съ аршиллерією расположилась лагеремъ выше сего мѣспечка; а кавалерія и Козачьи полки, по совершенномъ разбитіи непріятели, заняли лагерь опъ Рассевашы за 20 верствъ впереди по

выщепомянушымъ дорогамъ къ Силиспріи и къ Кузгуму, также при деревнѣ Бейминѣ и на право ошѣ онаго къ Дунаю. Въ сіе время Генералъ Пашовъ, замѣтивъ идущія прошиву той деревни вверхъ по Дунаю непріятельскія парусныя лодки, наполненныя бѣжавшими изъ Рассеваша Турками, пошчасѣ приказалъ Полковнику Карпову успроизвъ на берегу изъ 6 орудій Донской конной артиллеріи башарею. Приказаніе исполнено было съ чрезвычайною скоростію. Мѣжкоснію выспрѣловъ чепыре лодки разбины и со всѣми бывшими на нихъ Турками захоплены; а съ шести другихъ Турки едва могли спастись на берегѣ. Генералъ Пашовъ послалъ охотниковъ изъ козачьихъ полковъ вплавъ чрезъ Дунай на лошадяхъ; они съ удивительною отважностію и съ успѣхомъ совершили сіе опасное предпріятіе; заславъ на томъ берегу Турковъ, разбили ихъ и возвратились благополучно на шести взятыхъ ими лодкахъ съ шрема пушками.

Сраженіе сіе продолжалось до совершеннаго занятія Рассеваша ошѣ 6 до 9

часовъ ушра, а преслѣдованіе непріяшеля до 5 часовъ по полудни.

Въ слѣдующую за симъ ночь Генералъ Плановъ опрядилъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2, съ премея Казачьими полками, для ошкрышя города Кузгуна и для овладѣнія онымъ. Генералъ-Маіоръ Иловайскій на самой зарѣ 5 числа приближась къ Кузгуму и узнавъ чрезъ передовую паршію, что въ ономъ есть непріяшельская пѣхоша, поспѣшилъ по данному ему наставленію ашаковать слѣдующимъ порядкомъ: Подполковникъ Ефремовъ съ полкомъ его ударилъ на укрѣпленіе съ праваго, а Казачьи полки Иловайскаго 2 и Иловайскаго 11 съ лѣваго фланговъ. Турки, коихъ было до 500 человекъ, начали производить сперва ружейную пальбу, но быспрошою сей ашаки приведены въ робость; а по сему оставя городъ съ укрѣпленіемъ, принуждены были спастись бѣгствомъ. Часть оныхъ побѣша, а остальная разсѣялась по лѣсамъ и ущельямъ. Такимъ образомъ Генералъ-Маіоръ Иловайской взялъ городъ и укрѣпленіе Кузгунъ съ чепырьмя оставшимися на

бапареяхъ орудіями, копорыхъ Турки увести съ собою не успѣли, съ принадлежашью зарядными ящиками и значущимъ числомъ ядеръ и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ; да сверхъ того найдено въ магазейнахъ не малое количество пшеницы и ячменю.

Въ знаменитый день сраженія при Расевахъ убито у непріятеля 30 знаменъ, въ томъ числѣ и Сераскирскіе, орудій разнаго калибра 14, въ плѣнъ взято съ равными 1000 человекъ, въ числѣ коихъ 42 чиновника; убито на мѣстѣ и во время преслѣдованія до 4 тысячъ человекъ.

23 Сенября Генералъ Плашовъ, бывшій съ передовымъ легкимъ войскомъ въ 10 верстахъ отъ Силистріи, получилъ въ 2 часа по полудни извѣстіе, что непріятель въ большемъ числѣ кавалеріи идетъ изъ Руцукъ къ Силистріи. Въ слѣдствіе сего приказалъ онъ всей кавалеріи двинуться впередъ на одну версту, а шремъ Егерскимъ баталіонамъ послроишься на мѣстѣ въ боевой порядокъ съ орудіями конной артиллеріи подъ командою Генералъ-Адьюшанша Князя Трубецкаго. Когда

непріятель приближился; по Генералъ Плашовъ приказалъ ударить на него всѣми Козачьими полками подъ командою Генералъ-Маіора Графа Строгонова, поставивъ имъ въ подкрѣпленіе Драгунскіе полки подъ командою Генералъ-Маіора Фон-дерб-Палена и Чугаевскій Уланскій подъ командою Генералъ-Маіора Лисаневича. Дѣйствіемъ сихъ войскъ непріятель былъ опрокинутъ, а пошомъ преслѣдуемъ и поражаемъ не менѣе прехъ верстъ. Тушъ присоединилась къ нему оставшаяся въ резервѣ полна. Непріятель остано-
 вясь, спалъ паки сражашься. Тогда Генералъ Плашовъ за нужное почелъ сдѣлать рѣшительный ударъ.

Сей ударъ былъ сугубо успѣшенъ. Множество Турокъ положено на мѣстѣ, и пошомъ, когда они разсѣялись на двуверстную дистанцію, то шакже были гонимы и поражаемы какъ Козачьими, шакъ Уланскимъ и Драгунскимъ полками, копорые поражая ихъ, преслѣдовали до самаго Турецкаго лагеря, сосшоявшаго при селеніи Саши-Углу-Чуй не менѣе пятнадцати верстъ ошъ мѣста сраженія.

Непріяпельскія силы просширались бо-
 лѣе 5000 человекъ и сосполяли изъ войскъ,
 присланныхъ ошъ Визиря и войскъ Пех-
 ливанъ-Аги.

Въ семъ дѣлѣ побито Турокъ болѣе 1000
 человекъ; въ плѣнъ взяшы двухъ бунчужный
 Паша Махмушъ, разныхъ чиновниковъ
 пятнадцать, военно-служителей 92 и ош-
 бито два знамя самого Паши Махмуша.

За всѣ сіи подвиги Всемилосливѣшій
 Государь наградилъ Пашова чиномъ Ге-
 нерала ошъ Кавалеріи, и украсилъ орде-
 нами Св. Великомученика и Побѣдоносца
 Георгія 2 класса большаго креста и Св.
 Равноапостольнаго Князя Владиміра 1
 степени. Но безирерывные военные пруды,
 въ спранѣ споль нездоровой, неушомимая
 забопливостъ и дѣяпельностъ, съ
 каковою Пашовѣ въ сію кампанію дѣй-
 спвовалъ, предводителствуюя уже не од-
 ними Козаками, но цѣлымъ корпусомъ ре-
 гулярныхъ войскъ, до шого ослабили ошъ
 природы крѣпкое сложеніе шѣла его, что
 ошъ въ концѣ 1809 года и особенно въ на-
 чалу 1810 занемогъ весьма опасно. Док-

пора находили даже въ немъ признаки чахотки. Государь Императоръ, извѣсаясь о семъ, по врожденной ему благоспи дозволилъ ему оспавишь Молдавскую армію и на Дону у себя взять покой; съ щѣмъ однакоже, чшобы по възспановленіи силъ и здоровья онъ явился въ Пешербургъ, куда особаго рода дѣла прѣбовали его прибытія.

Такимъ образомъ Генералъ Платовъ по возвращеніи своемъ изъ Молдавіи, проведя на Дону нѣсколько мѣсяцовъ, шолько что почувснвовалъ нѣкопорое силамъ своимъ подрѣвленіе, по и поспѣшилъ исполнить волю Всеавгустѣйшаго Монарха. По прибытіи въ Сшоліцу милоспи Государя и благосклонное пріяніе отъ всего двора и всей публики възспановили бодрость духа его, возвысили сердце и душу. Къ сему присоединенныя медицинскія пособія, оказанныя ему извѣспнымъ всей Европѣ Лейбъ-Медикомъ Его Императорскаго Величества Вилліе (*), вскорѣ совершенно

(*) Яковъ Васильевичъ Вилліе, (Докторъ, Дѣйствительный Сшашскій Совѣшникъ, и мно-

освободили его отъ всѣхъ недуговъ и плѣлу его, спаросию уже ошягощенному, возврапили здоровье и живость самой юности. Сшолнца ошяшь увидѣла въ Плашовѣ — вихря Ашамана.

Его Величество Король Прусскій, припоминая всегда услуги Плашова, оказан-

гихъ Россійскихъ и иностранныхъ орденовъ Кавалерѣ) былъ всегда Графу Машью Ивановичу Плашову вѣрнымъ, искреннимъ другомъ, и пребылъ шакowymъ до его кончины. Къ мужу сему, столь отличными достоинствами и познаніями преисполненному, не только современные Россіяне, но и потомство сохранишь всеренное уваженіе и признательность. Кому неизвѣстно, что онъ во всѣхъ опасѣйшихъ случаяхъ и во всѣхъ путешествіяхъ заграничныхъ и внутреннихъ по Имперіи, сопровождая Августѣйшую особу Его Императорскаго Величества, оберегаешь и хранишь вожденное и драгоценѣйшее для насъ здравіе обожаемаго нами Монарха? — Кому шакже неизвѣстны всѣ шѣ великія и безсмершныя услуги, кошорыя принесъ онъ Россійской арміи во всѣ бывшія съ Наполеономъ войны? — Онъ всевозможенъ перся о снабженіи

ныя имъ при наводненіи опечества его непріятельскими полчищами, изыскивалъ еще средства извѣдывъ для позднѣйшихъ временъ свидѣтельство особаго Высочайшаго своего къ нему благоволенія. Съ самымъ окончаніемъ войны съ Французами въ Пруссіи, Король повелѣлъ на фарфоровыхъ фабрикахъ королевства своего

армейскихъ полковъ искусными врачами; онъ во всѣхъ почти главныхъ сраженіяхъ вдался въ опасности, подъ ядрами подавая собственными руками помощь раненымъ и многихъ такимъ образомъ избавилъ отъ алчной смерти. Кто не вспомнитъ съ удовольствіемъ о томъ присудствіи духа, съ какимъ Яковъ Васильевичъ Вилліе, во время опасной войны съ Французами въ Пруссіи, дѣлая операцію одному раненому солдату, и порѣзавъ нечаянно свой палецъ, шутъ же оный далъ у себя отнять безъ малѣйшаго смущенія; и такимъ образомъ за человеколюбіе свое заплашилъ лишениемъ одного перста у руки благодарной.

Безсмертный вождь храбрыхъ Донцевъ Графъ Машвѣй Ивановичъ всегда воспоминалъ съ чувствами совершенной признательности дружбу и привязанность къ себѣ сего знаменитаго мужа. Онъ дорожилъ его бесѣдою, ибо

Ж. Плат. Ч. I. Л

изготовивъ для него оплочной работы полный столовый фарфоровый сервизъ съ изображеніемъ Королевскаго герба и всѣхъ блистательныхъ, всеконечнымъ пораженіемъ непріятеля ознаменованныхъ подвиговъ Платова. Сей сервизъ полученъ Генераломъ Платовымъ въ С.

уважалъ умъ и свойства и всегда бывалъ ошлично довольнымъ, если успѣвалъ оказать ему хотя малѣйшую услугу.

Яковъ Васильевичъ Вилліе уважаетъ также и любитъ ошлично войско Донское, за ревностную и храбрую онаго къ Ошеческву службу и преимущественное оказываешь въ надобностяхъ онаго пособіе. Привязанность его къ нему столь велика, что онъ не осшашаешь никогда безъ накого нибудь заслуженнаго и умнаго козака, коего особенно покровишельсшвуешь. Предусмошришельность его досшавила войску весьма искуснаго и пошечишельнаго Шшабъ-Льнаря Несшеровъ, кошорый оказалъ въ военное и мирное время большія спасеніемъ жизни многихъ воиновъ услуги, и по нынѣ еще продолжашь для блага ихъ шрудишься.

Пешербургѣ при самомъ лестномъ оубъ Короля рескрипшѣ.

Такой нечаянный опышѣ признапельности Государя чуждаго, союзника и друга Монарха Россіи, восхишилъ сердце Генерала Платова до чрезвычайности. По обыкновенію своему, всегда строго соблюдаемому, онѣ пошчасѣ посѣшилъ во храмѣ — и вспоминая, что онѣ былъ и что спалъ — со умиленіемъ сердечнымъ возблагодарилъ Бога, къ нему единому ошнося и славу свою и новую значность. Пошомѣ повергнувъ къ шпопамѣ Августѣйшаго Монарха своего признапельность свою, въ слѣдующихъ словахъ выразилъ чувствва души своей: «Государь! не скрою оубъ Вашего Императорскаго Величества, что сколько мало заслужилъ я милосши Короля, шполь много онѣ меня ошаспливишѣ ими соизволилъ, и я не имѣю предѣловѣ въ благодарности моей и преданности къ Августѣйшей особѣ Его. Благоволишеже, Государь, излишѣ мнѣ при полученіи сей милосши Его Величеству всенародно и мою радость и признапельныя чувстввованія; дозволише мнѣ на семѣ Всемилошпивѣйше пожалован-

номъ Королевскомъ сервизѣ угостишь великихъ мужей Государственныхъ, Министровъ двора Вашего и чужестранныхъ. У Вашего Величества находящіяся послы всѣхъ націй; пускай донесутъ они своимъ Государямъ, какъ вѣрно подданные ваши живутъ въ благословенное, крошкое и мудрое царствованіе Ваше и какъ дорожатъ они милостию не токмо своего Государя, но и чуждаго, награждающаго посильныя услуги. За здравіе же Вашего Величества и благодѣтеля моего Короля молилъ я давеча Бога и молю ежедневно всепресвящую Его благоспѣ; а тогда дозволю намъ выпить за него по бакалу, и въ довершеніе пиршества сего назначь мнѣ, Государь! кого изъ вельможъ своихъ хозяиномъ онаго.» Государь Императоръ съ особеннымъ благоволеніемъ принявъ сіе желаніе, одобрилъ оное и назначилъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ торжества въ честь Его Величества Короля Прусскаго Государственного Канцлера Графа Николая Пешровича Румянцева.

Сіе избраніе пѣмъ пріятнѣе было для сердца Машвѣя Ивановича Пашова, что

онъ подѣ начальствомъ безсмертнаго Ру- мянцева-Задунайскаго взялъ первые уро- ки въ военномъ ремеслѣ, копорымъ въ по- слѣдствіи сославилъ себѣ славу и знаме- нитость. Праздникъ великолѣпнѣмъ, изо- биліемъ, разливавшеюся на всѣхъ лицахъ веселостію, и вообще всѣмъ соопѣш- ствовалъ цѣли назначенія своего. Всѣ знавшійшіе Государственныя чины и Ми- нистры какъ Россійскіе, такъ и иносш- ранныя присушествовали на семъ праздни- кѣ. Пашовъ бралъ участіе въ угощеніи и къ каждому обращался съ привѣтствіа- ми, означавшими умъ его, свѣтскою опыш- ностію утонченный — и самую разбор- чивость. Нѣшъ сомнѣнія, что виновникъ шоржесшва сего, Король Прусскій, былъ из- вѣстенъ обо всемъ на праздникъ произхо- дившемъ и конечно принялъ все съ удо- вольствіемъ.

Между тѣмъ приближилось время, когда хитрыя замыслы и наглыя предпріяшя Наполеона угрожали всей Европѣ новою военною бурею и бѣдствіями, до шого еще небывалыми и неслыханными. Уже пол- чища его снова наводили Пруссію, за-

няли всѣ оной крѣпости, и приближались къ границамъ Имперіи нашей. Уже наспавало то роковое для Россіи время, въ которое истинные и вѣрные сыны ея должны были пролить кровію своею поля родные для защиты вѣры праотцевъ, престоломъ законнаго обожаемаго Государя и всего опечесива. Уже все приготовлялось къ встрѣчѣ и отраженію дерзкаго врага, и всѣ души и сердца кипѣли непреодолимымъ желаніемъ сразиться съ нимъ и отмести за всѣ прошедшія и угрожающія бѣдствія: — настала ужасная и незабвенная 1812 годъ.

При самомъ началѣ сего года войска наши были уже расположены по предначертанному плану, которымъ дерзостному непріятелю уготовлялась неминуемая гибель въ обширѣйшихъ предѣлахъ земли Русской. Сперва выступила изъ столицы Императорская побѣдоносная гвардія, возвѣспившая симъ приближающуюся къ опечесиву нашему громовую, кровавую пучу; а въ слѣдъ за оною, въ Маршѣ мѣсяцѣ, соизволилъ оставить столицу и самъ Августѣйшій Монархъ, пожертво-

вавшій собственнымъ спокойствіемъ для благоденствія вѣрноподданныхъ своихъ. Въ свитѣ Его Величества между прочими особами отправился изъ столицы и Генералъ Платовъ, прямо въ городъ Вольно.

Въ сіе время войска наши образовали три арміи: 1, 2 и 3, западными названныя. Четвертая довершала въ Молдавіи пораженіе Опшомановъ. 1ю Армією командовалъ Военный Министръ мужественный Генералъ Барклай де Толли; 2ю неуспрашимый Генералъ Князь Баграціонъ; а 3ю или observationalною, въ окрестностяхъ Луцка расположенною, предусмошрительный Генералъ Тормасовъ. Къ подкрѣпленію сихъ армій предпріяты были дѣятельныя со стороны правительсва мѣры. Съ особою посѣщностію, однимъ только Русскъ въ свойственною, заготовлялись вовнутренности Россіи новыя пѣхотныя и кавалерійскіе полки подъ благоразумнымъ и попечительнымъ начальствомъ неупомимыхъ Генераловъ Князя Лобанова-Ростовскаго и Кологривова. Всѣ полки, кордонную цѣпь по границамъ Имперіи державшіе и вообще на всѣхъ передовыхъ постахъ арміи

споявшіе, подчинены были Генералу Платову. И такъ судьба привела его еще разъ въ жизни сразиться за права природнаго Государя и за спасеніе опечесства съ шѣмъ, кого въ душѣ своей всегда ненавидѣлъ, и на кого никогда не ослабѣвалъ мечъ въ рукѣ его.

12 Іюня вступилъ врагъ, въ числѣ разныхъ двадцати предводимыхъ имъ народовъ, въ предѣлы опечесства нашего съ огнемъ и мечемъ. Мечтая въ кичливости своей съ перваго шага покорить Россію, онъ возвѣстилъ войску своему опданнымъ приказомъ, что Россія спремишя къ неизбѣжной гибели, и что жребій ея совершишя. Между шѣмъ шьмочисленные полчища его открыли уже первыя свои дѣйствія всеобщимъ разрушеніемъ, опустошеніемъ, свяшопашствомъ; вездѣ, гдѣ ни проходили они, ошцвляли за собою вопль раззоренныхъ жишелей, пламя и пепелъ.

Всеавгустѣйшій вѣнценосецъ Россіи прозорливостію своею все предвидѣлъ, а мужесствомъ, неупрашимостію и непоколебимостію духа при всеильной благо-

даши Всемогущаго , спасъ опечество свое. Въ роды родовъ оспанушя запечатлѣнными въ сердцахъ благодарныхъ подданныхъ его сіи слова , самымъ дѣломъ оправданныя , копорыя помѣстивъ Онъ соизволилъ во Всемилоствѣйшемъ къ Графу Н. И. Салтыкову рескриптѣ отъ 13 Іюня , коимъ увѣдомлялъ его о нашествіи враговъ: « я не положу оружія , доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останешя въ царствѣ моемъ.» Народъ , одушевленный вѣрою , слыша сей глаголъ Монарха-опца , укрѣпился въ духъ своемъ и спѣшилъ на всевозможныя пожертвованія . Ни одного не оспалось состоянія , копорое бы не приняло дѣятельнаго участія къ семъ общемъ правомъ дѣлѣ , и отъ малаго до стара сспремилась всѣ лешѣшь на рашное поле и сразишья съ врагомъ опечества.

По предназначанному плану , дабы завести непріятеля во внутренность Имперіи , къ его неизбѣжной гибели , арміи наши къ соединенію своему приняли косвенное опступательное движеніе къ городу Смоленску. Въ сіе время легкая ка-

валерія , раздѣленная на ошряды , окружала армію , и будучи въ земаѣ опечесшвенной , ей совершенно извѣспной , превосходя прошивниковѣ своихѣ въ быспрошѣ и храбрости , нападала на шолпы враговѣ и поражала ихѣ . Ни многочисленность , ни ошпорожность и ни другія какія военныя хитрости непріяшеля не сильны были ошпановитѣ полещѣ Рускихѣ и избавитѣ ихѣ ошѣ смерти и плѣна .

Сіи ошряды арміи нашихѣ сосполяли по большой части изѣ Донскихѣ Козаковѣ , и находились подѣ предводителъспвомѣ искуснѣйшихѣ и опважнѣйшихѣ Офицеровѣ арміи , копорые въ послѣдствіи прославили себя подѣ общими именами паршизановѣ (*).

(*) Слово паршизанѣ значитѣ начальника ошдѣльнаго ошѣ арміи небольшого ошряда или паршии , кошорая составляетѣ изѣ легкихѣ войскѣ и охощниковѣ . Главнокомандующій или корпусный командирѣ не можетѣ оной дашѣ никакого другаго насшавленія , кромѣ назначенія главной цѣли дѣйствій своихѣ ; а пошому и предосшавляешѣ начальнику тако-

Генералъ Плашовъ, прикрывая со ввѣренныхъ ему корпусомъ войскъ описшупленіе армій нашихъ, 26 Іюня встрѣшилъ непріяеля, слѣдовавшаго изъ Новогродка въ Корелици. Примѣня авангардъ его, изъ прехъ колоннъ кавалеріи соспоявшій, приказалъ онъ Козакамъ шопчасъ ударить на оный. Встреповоженный шаковымъ нечаяннымъ нападеніемъ непріяель, былъ неуспрашими Козаками опрокинутъ, прогнанъ и пораженъ съ немалымъ для него урономъ. На другой день послѣ сего непріяель, подкрѣпивъ передовыя свои войска, самъ атаковалъ Генерала Плашова, занимавшаго мѣспечко Миръ. Покушеніе сіе спсило шакже дерзкому врагу дорого. Благоразумнымъ распоряженіемъ Генерала Плашова и храбросшію предводимыхъ имъ войскъ, шри полка Польскихъ Уланъ, подъ командою Генерала Турно,

вой паршіи располагашъ дѣйствіями по своей волѣ. Обязанности паршизана открывашъ непріяеля, наносишь ему всевозможный вредъ, досшавляшь обв ономъ главной арміи вѣрнѣшія свѣденія, и по часту оберегашъ сообщенія между армій, или корпуса.

были испреблены на голову. Въ плѣнъ взяно: 2 Полковника, нѣсколько Офицеровъ и 200 рядовыхъ. Самъ Генералъ Турно съ небольшимъ числомъ при немъ бывшихъ Уланъ едва могъ спастись бѣгствомъ и возвѣстишь арміи своей о случившемся съ нимъ сшоль пощыдномъ пораженіи.

Непріятель желая опмешитъ за сіе Плашову, послалъ прошиву него Авангардъ Веспфальскаго Короля изъ 6 Польскихъ Уланскихъ полковъ состоящій, подъ начальствомъ Генерала Роснецаго. Оный напалъ на Генерала Плашова въ томъ же мѣсѣчкѣ Мирѣ 28 Іюня, однакоже не имѣлъ лучшей прошиву Генерала Турно участи. Сіе умноженное прошиву прежняго число войскъ не поколебало неуспрашимаго духа Героя нашего, и онъ вступя съ ними въ дѣло, быспрыми и рѣшительными мѣрами, вдаваясь самъ вездѣ лично опасностямъ, и шѣмъ ободря сражающихся, нанесъ конечное поражение врагу, такъ что одинъ токмо предводительствовавшій Генералъ едва могъ спасти себя бѣгствомъ. Генералъ Плашовъ при вступленіи въ самое первое съ непріятелемъ

сраженіе опдалъ приказъ, чшобы Козаки, лишившіеся лошадей, бились пѣшіе, чшобы легко раненые не опдалялись и чшобы каждый бился до изнеможенія силъ. «Мы должны, говорилъ онъ, при самомъ началѣ показати врагамъ, что помышляемъ не о жизни, но о чести и славѣ Россіи.» Можно ли было при сшомъ благороднѣйшихъ чувствованіяхъ вождя, перелившихся, шакъ сказать, въ сердца и души всѣхъ послушныхъ ему воиновъ, успѣшь непріяшело въ покушеніяхъ своихъ?

Послѣ сего Генералъ Платовъ въ мѣстечкѣ Романовѣ былъ ашакованъ корпусомъ Вестфальскаго Короля, изъ 7 Французскихъ кавалерійскихъ полковъ сосшоявшимъ. Опражая сѣ свойшвеннымъ ему мужешвомъ и неустрашимосшю, побилъ ихъ, разсѣялъ и преслѣдовалъ на 15 верспѣ. Въ семъ сраженіи испреблены на голову два лучшіе непріяшельскіе полка. Взято въ плѣнъ 2 Полковника, 16 Офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ.

Генералъ Платовъ, слѣдуя далѣ сѣ корпусомъ своимъ по назначенію для прикры-

шія отступленія армії нашихъ, при Инковѣ сбилъ непріятельскіе форпосшы и прогналъ оныя на нѣкоторое разстояніе. Французы, будучи сильно подкрѣпляемы, остановились на выгодномъ мѣстѣ. Опяшь началось сраженіе. Храбрые Козаки, поощряемые примѣромъ своего знаменитаго вождя, не смотря на свирашное сопроти-вленіе непріятельскихъ силъ, снова разбили ихъ, разсѣяли и прогнали. Непрѣ-шель потерялъ въ семъ дѣлѣ, сверхъ боль-шаго числа убитыхъ, пѣтными Полковника, нѣсколько Офицеровъ и 500 ниж-нихъ чиновъ.

6 Августа, когда Наполеонъ занялъ Смо-ленскъ и началъ сильно преслѣдовать Рос-сійскую армію, Генералъ Платовъ оп-рядилъ часть своихъ войскъ къ Арріер-гарду оной, сославилъ изъ оставшихся за нѣмъ войскъ цѣль опрядовъ опѣ Смо-ленска къ Порѣчью и Духовщинѣ на шопѣ конецъ, дабы по приближеніи обѣихъ ко-лоннъ арміи къ мѣсту переправы чрезъ Днѣпръ, сіи опряды въ сближеніи своемъ одинъ къ другому составили бы массу, ко-торою можно бы было воспользоваться

опражашь неприятеля. Таковымъ распоряженіемъ способствуя прикрытію опшупленія войскъ, удерживалъ оиъ спреименіе неприятеля, сильно затрудняя его во всѣхъ на насъ покушеніяхъ.

18 Августа въ село Царево Займище прибылъ къ арміямъ, безсмертными ко спасенію опечесхва подвигами спяжавшій неувыдаемую на вѣки славу и признашельность позднѣйшаго попомсхва, знаменитый и прозорливый вождь Россійскихъ силъ Князь Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, и вспушилъ по Высочайше возложенной на него опшъ Всемилоспивѣйшаго Государя довѣренности, въ главное предводишельство всѣхъ шрехъ западныхъ и бывшей Молдавской арміи.

Между шѣмъ по мѣрѣ приближенія къ сердцу Россіи врага и усиливавшейся опшъ него всему опечесхву нашему опасности, Графъ Платовъ, зная приверженность Донцевъ къ престолу, по собшвенному побужденію чувшвованій своихъ, пламенѣвшихъ всегда вѣрою и вѣрностію, посилъшно опсправилъ на Донъ нарочнаго

гонца съ возвѣщеніемъ, что враги въ безчисленномъ множествѣ разоряютъ Россію, и чтобы сибѣшили всѣ вѣрные сыны ея на защиту. При сей скорбной вѣсти весь тихій Донъ взволновался, всѣ отъ стараго до молодого, отъ большаго до малаго лепяшъ на рашное поле, защищая Россію, опмспитъ врагу конечнымъ его поражениемъ или самимъ умереть! Во всѣхъ станицахъ раздался голосъ единодушный: умремъ за вѣру, за Царя и Опшество; не опщадимъ тихаго Дона врагамъ на поруганіе! Со всѣхъ станицъ стекались сотнями; всѣхъ занимала одна мысль — спасеніе опшества; всѣ горѣли неперѣбнимъ скорбе бытъ на полѣ битвъ и смерти.

Сполъ дивнаго подвига усердія и приверженности къ законному Государю и Опшеству, наковой показали въ 1812 году воины тихаго Дона, можно шокмо опидать отъ земли Русской, убѣдившей цѣлый свѣтъ чудесными событіями, въ глазахъ онаго свершившимися, въ своей непоколебимой швердосши, мужеспвѣ и всеобщемъ единодушіи прошиву врага, дерзнувшаго принять мечъ на пагубу ея.

Спарцы Донскіе, давно уже опслужившіе Богу и Государю, давно покрышые ранами — и за шо опличенные чесшію и славою на родинѣ своей, первые показали неподражаемый примѣръ усердія своего; первые мгновенно собрались на рашь кровопролитную прошиву врага нечесшиваго и гошовились въ походѣ, какѣ на брачный пирѣ. Всеобщій духѣ, мужеспвомѣ и ревностью воспламененный, спарцевѣ сихѣ содѣлалѣ молодыми: они скрадывали лѣша свои не для вѣнца брачнаго, но для подвига кроваваго. Немощные и дряхлые пріободрились, ухвалились за конья, дропки, и полешомѣ богашырскимѣ взлѣшѣли на коней. Просшившись сѣ женами и дочерьми, поручили ихѣ и внучашѣ своихѣ Богу, давѣ предѣ нимѣ сердечный себѣ обѣщѣ не прежде увидѣшь ихѣ, какѣ когда всесильная благодать Божія поможѣшь имѣ опразитѣ врага и изгнашь его изѣ земли родной. Въ числѣ сихѣ спарцевѣ много было шакихѣ, кои прослужили Опечесшиву вѣрою и правдою болѣе сорока лѣшѣ: шѣмѣ охошнѣ спремилась имѣ во слѣдѣ молодые воины и даже юноши 14-лѣшніе.

Такимъ образомъ собралось двадцать полковъ, сосланныхъ изъ самыхъ заслуженныхъ и опытнѣйшихъ воиновъ. Быстро приешли они къ главной арміи на поля Тарупинскія. Никто ихъ не ждалъ, кромѣ войсковаго Ашамана Плашова. Свѣтлѣйшій Князь Кушуровъ-Смоленскій самымъ пріятнымъ образомъ изумился такому неожиданному появленію столь значительнаго подкрѣпленія арміи своей. Онъ встрѣтилъ Донцовъ со слезами радости, обнялъ предъ ними съ чувствомъ искреннѣйшей признательности знаменитаго вождя ихъ — и принесъ моленіе Всевышнему, дабы благословилъ оружіе Россіянъ новыми усилъхами. Все войско возвеселилось: другъ друга ободряя, воины говорили: «какъ намъ не постоять за себя; какъ врага не прогнать; и спарики Донскіе поднялись! Спѣшно намъ будешь, если опшпанемъ! Ихъ Богъ принесъ; намъ Богъ поможетъ!»

Ашаманъ Плашовъ привѣщивалъ вѣрныхъ Донцовъ слѣдующею рѣчью: «друзья, сказалъ онъ, самъ милосердый Богъ ускорилъ вашъ путь! Наспушило

«время Донцамъ доказатьъ всю силу на-
 «шего усердія къ Богу, Государю и Оше-
 «честву. Мы въ душахъ запечатали ми-
 «лости Царскія; у насъ въ душахъ и Оше-
 «чество. Не щадя головъ своихъ, дока-
 «жемъ мы снова наше рвеніе, нашу лю-
 «бовь! . . . Вы Донцы, вы сыны земли Рус-
 «ской; не ушерѣли ваши сердца: вы при-
 «лепѣли соучастники общей славы.
 «Друзья! злодѣи въ стѣнахъ Москвы, онъ
 «все въ пепѣ обращаетъ: онъ, можетъ
 «быть, алчетъ распространить звѣр-
 «ство свое и въ дальнюю внутренность
 «Россіи. Преградимъ путь врагу свирѣпо-
 «му; умремъ здѣсь, или выгонимъ его изъ
 «земли Руской. Вы охотно пришли под-
 «крѣпить насъ; правосудный Богъ намъ
 «поможетъ. Врагъ идетъ на насъ свадомъ;
 «мы на него пойдёмъ съ крестомъ живо-
 «шворящимъ! Если бы Богъ попустилъ,
 «если бы врагъ прорвался до береговъ ши-
 «хаго Дона, не пощадилъ бы онъ ни женъ
 «ни дѣшей нашихъ! . . . Кровь наша смѣ-
 «шалась бы съ волнами шихаго Дона! По-
 «руганы бы были храмы Господни; востре-
 «вожили бы прахъ нашихъ опцевъ. . . .
 «Друзья и братья! воскликнемъ къ Госпо-

«ду силъ: не для насъ, Господи, для имени
«Твоего вспомошествоуй намъ поразишь,
«усшыдишь и изгнашь врага.»

Въ слезахъ и со вниманіемъ слушая воззваніе своего Ашамана, всѣ Донцы громогласно произнесли: «гошovy умерешъ вездѣ, гдѣ ты, нашъ опецъ, намъ прикажешъ. Опмспшимъ, опмспшимъ злодѣямъ за кровь брапьевъ нашихъ! умремъ, а далѣ врага не пустимъ!»

Укрѣвляясь сими новыми прибывшими съ Дона полками, Генералъ Платовъ съ новою неутомимостію началъ поражать и уже преслѣдовалъ враговъ; ибо дерзость ихъ покореніемъ Сполицы до высшей степени проспершаяся, на поляхъ Тарушинскихъ въ первый разъ оспановлена и доспойно наказана. Сраженіе 6 Октябрия при Тарушинѣ, въ копоромъ Авангардъ непріятеля, предводительствуемый Королемъ Неаполитанскимъ разсѣянъ и совсѣмъ испребленъ, совершенно принудило его оставивъ надменную мысль порабощить когда-либо Россію.

Послѣ Малоярославецкаго сраженія, уничтожившаго покушенія Наполеона на го-

родѣ Калугу, Генералъ Платовъ, получивъ 13 Октябрю свѣдѣніе, что на другой сторонѣ рѣки Лужи находится непріятельской транспортъ, изъ 40 пушекъ, подъ прикрытіемъ значительнаго числа кавалеріи и пѣхоты, переправился немедленно въ виду самаго непріятелиа чрезъ рѣку съ нѣсколькими Донскими и 20 Егерскимъ полками, и напавъ на оный транспортъ, разбилъ его, захватилъ 11 пушекъ и переплылъ обратно на другой берегъ. Непріятель хотя и спремился высланнымъ отрядомъ кавалеріи отбить сіи отнятыя пушки; но Генералъ Платовъ, предвидя покушеніе его, приказалъ Полковнику Кайсарову засѣсть въ кустарникахъ со спрѣлками 20 Егерскаго полка и удерживать спремленіе непріятельской кавалеріи. Распоряженіе сіе увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: храбрый Полковникъ Кайсаровъ съ свойственною ему неуспрашимостію исполнилъ во всей почности предписанное ему, и пѣмъ способствовалъ переправѣ пушекъ чрезъ рѣку.

Сего 13 Октябрю непріятель выступилъ изъ селенія Кременца къ городу Ме-

дынѣ съ 4 полками кавалеріи , однимѣ пѣхошны и нѣсколькими орудіями. Генералѣ Плашовѣ, узнавѣ о семѣ , опсправилѣ противу него подѣ командою Полковника Иловайскаго 9 полки имени его , Иловайскаго 11 и Быхалова 1, съ приказаніемѣ всемѣрно спарашься препятствовашь неприятели вѣ его намѣреніи и опрѣзывать ему дорогу къ городу. Полковникѣ Иловаискій 9, по данному ему наспавленію , посшавивѣ свои полки вѣ скрышнихѣ мѣстахѣ , и пропустивѣ неприятели ближе къ городу, ударилѣ на него сильно , и не смотря на его долгое и упорное сопрошвление, выгналѣ его изѣ позиціи, и взялѣ 5 пушекѣ , которыя обрашилѣ на него же. При семѣ случаѣ взяты вѣ плѣнѣ Польскій Генералѣ Тишкевичь , 1 Полковникѣ, 1 Шшабѣ-Лекарь, 1 вахмиспрѣ и нѣсколькo рядовыхѣ. Вѣ числѣ убитыхѣ находилѣся одинѣ Французскій Генералѣ.

Неприятели, испытавшій сильныя пораженія при Тарушинѣ , Малоярославцѣ и Медынѣ , помышляя уже не о побѣдахѣ , но о спасеніи оставшихся силѣ своихѣ , обрашилѣ вѣ бѣгспво по опустошенной

имѣ Смоленской дорогѣ. Генералъ Плашовъ, преслѣдуя его, не давалъ ему отды-
ха, нападая или въ пылъ, или на кошорой
нибудь флангѣ арміи его, а иногда и на
всѣ сіи пункты.

Между шѣмъ поспѣшая выиграть у него
маршъ, направлялъ себя сообразно непрія-
тельскому движенію на Колоцкую дорогу;
а пошому и распорядилъ войска свои слѣ-
дующимъ порядкомъ. Извѣстный муже-
ствомъ Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5 съ
бригадою, къ кошорой примыкала бригада
Генералъ-Маіора Кушейникова 2, пошли
правымъ флангомъ до высотъ, лежащихъ
близь берега рѣки Колочи, имѣя въ каж-
дой бригадѣ по два артиллерійскихъ ору-
дій; бригада же дальновиднаго и храбраго
Генералъ-Маіора Иловайскаго 3 пошяну-
лась лѣвымъ флангомъ, а 8 орудій Донской
артиллеріи, подѣ командою Маіора Суво-
рова, прикрываемыя егерями 20 полка подѣ
командою славнаго Полковника Кайсарова,
слѣдовали въ ценстрѣ; бригады же Гене-
ралъ-Маіора Грекова 1 и Денисова 7 соспа-
вляли резервъ. Такимъ образомъ распоря-
дившись Генералъ Плашовъ 19 Октября,
на разсвѣтѣ, атаковалъ, двумя бригадами

корпуса своего найденный имъ непріятельскій авангардъ, близъ Колоцкого монастыря. Непріятель бывъ сильно симъ встревоженъ, въ ту же минуту поднялся въ походъ; но Генералъ Платовъ, преслѣдуя его съ обоихъ фланговъ Козаками, самъ съ оставшимися за нѣмъ полками и артиллерію — какъ извѣстился въ донесеніи своемъ къ Главнокомандующему Князю Кутузову - Смоленскому — *давилъ его въ тылъ*. Французы неоднократно останавливались, прошивопоставляли орудіями и пѣхотою бой; но всегда угрожаемые съ обѣихъ фланговъ и тѣсняемые съ тыла, принуждены были удалиться. На возвышеніи у самага Колоцкого монастыря приуголовились они оказашъ сильнѣйшее сопротивление и даже опраженіе преслѣдователей своимъ; но удачнымъ дѣйствіемъ Донской артиллеріи и храбростію Козаковъ, съ яростію на нихъ усремившихся, совершенно были они поражены, сбиты съ выгодной для нихъ позиціи, и принуждены поперяшъ на оной 27 пушекъ. При чемъ удачною атакою Козаковъ побиты на голову два баталіона и опіяпо три знамя.

Пораженный такимъ образомъ въ семъ мѣстѣ непріятель принужденъ былъ ускорить бѣгство свое. Слѣды его означены были ужасомъ: повсюду видны были или испускающіе духъ, или уже мершвые. Въ теченіи двухъ дней, въ виду Генерала Пашова, принужденъ онъ былъ въ облегченію бѣгства своего взорвать болѣе сна пороховыхъ ящиковъ, и такое же число — если не болѣе — бросить и оставивши побѣдишелямъ. Спараясь попомъ всѣми своими послѣдними усиліями держаться на нѣкопрыхъ выгодныхъ для себя позиціяхъ, онъ не смотря уже на всю приняшую имъ съ сего времени оспороженность и предусмотрительность, былъ вездѣ преслѣдовавшимъ его корпусомъ Генерала Пашова поражаемъ и опрокидываемъ.

20 Октября въ вечеру непріятель поставилъ у Гжаиска на высотѣ сильныя колонны, пустилъ въ лѣса стрѣлковъ по обѣимъ сторонамъ дороги и прикрылъ свой фронтъ башарями. Генералъ Пашовъ предпринялъ противу шаковаго расположения его слѣдующее дѣйствіе: 8 орудіямъ Донской артиллеріи назначилъ онъ ишиши лѣсами въ обходъ обѣихъ непріятельскихъ колоннъ.

шельскихъ фланговъ, а егерямъ и сбѣшившимся Козакамъ приказалъ сильно ударить на самый фронтъ сихъ фланговъ. Таковымъ движеніемъ непріятель бывъ со всѣхъ сторонъ сбѣсненъ и пораженъ, принужденъ былъ, послѣ двухъ-часоваго кровопролитнаго сопротивленія, опустивъ съ поспѣшностію въ ужасномъ безпорядкѣ и съ значительнымъ для себя урономъ; а храбрые Козаки не преславадали преслѣдовать и поражать его до самой глубокой ночи. Между тѣмъ Генералъ Пашовъ, посадивъ егерей на козацкихъ лошадей, сильно сбѣснилъ ими опустошающаго непріятелиа. Французская кавалерія доведена была до столь дурнаго положенія, что принуждена была идти посреди пѣхоты, дабы отъ оной уже получить себѣ прикрытіе. Множество оставленныхъ ими на дорогѣ истощенныхъ лошадей и брошенныхъ на оной кирасы лучшими были доказательствомъ сильнаго непріятелиа пораженія, равно какъ и спараній его объ облегченіи себя для удобнѣйшаго бѣгства.

Генералъ Пашовъ провелъ всю ночь въ неутомимомъ преслѣдованіи непріятелиа.

Авангардъ корпуса его, подъ начальствомъ Полковника Кайсарова, наступилъ непріятеля у селенія Царево-Займище, гдѣ былъ вагенбургъ и часть парковъ. Непріятель, стараясь вывести изъ сего мѣста свои тяжести, отправилъ Аріергардъ свой далѣе, а на высотахъ оставилъ три баша-ліона пѣхоты подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи. Полковникъ Кайсаровъ, пользуясь глубокимъ туманомъ, взялъ во челоуѣкъ егерей и всѣхъ барабанщиковъ, и подошедъ скрытнымъ образомъ къ обоимъ флангамъ непріятельскимъ, вскрикнулъ внезапно: ура! ударилъ въ барабаны и сильнымъ напоромъ изумилъ непріятеля совершенно. Онъ ни какъ не могъ отгадать малочисленность напавшей на него силы; и потому въ ужасѣ своемъ почелъ послѣднимъ средствомъ броситься въ бѣгство. Рускіе егеря преслѣдовали его. При семъ случаѣ взята одна пушка, и большая часть парка и вагенбурга досталась побѣдителямъ.

Между тѣмъ какъ Генералъ Платовъ въ преслѣдованіи непріятеля по большой дороге тѣснилъ и поражаеъ его, славный

Генералъ Милорадовичъ, слѣдуя 22 Октяб-
 бря со ввѣреннымъ ему Авангардомъ глав-
 ной арміи фланговымъ маршемъ по лѣвой
 споронѣ большей Смоленской дороги, въ
 ту же минуту атаковалъ его кавалерією и
 конною артиллерією и не далъ ему времени
 выпроишься. Быспрою атакою, свой-
 ственною неуспрашимости и знамени-
 тымъ и безсмертнымъ подвигамъ сего
 Генерала, разрѣзавъ корпусъ Вице-Коро-
 ля Неаполитанскаго, занялъ большую до-
 рогу дивизією Принца Виршембергскаго.
 Опрѣзанныя непріятельскія колонны, пре-
 слѣдуемая кавалерією и сильнымъ огнемъ
 нашихъ башарей, бѣжали въ величайшемъ
 безпорядкѣ, и почти были совершенно
 испреблены; но въ то же время подошед-
 шіе корпусы Маршаловъ Нея и Давуста,
 шѣнимаго въ слѣдѣ Генераломъ Плашо-
 вымъ, успроясь въ боевой порядокъ, ата-
 ковали авангардъ нашъ на всей нашей
 линіи, обходя лѣвый флангъ, и спараясь
 пробраться на дорогу, по которой шли еще
 оспальныя наши войска. Генералъ Мило-
 радovichъ примѣши сіе, подрѣзилъ Принца
 Виршембергскаго 23 дивизією, а съ оспаль-
 ными войсками атаковалъ быспро вне-

редѣ подвигавшагося непріятеля, обойдя совершенно лѣвый его флангъ. Симъ движеніемъ вспунилъ онъ въ соединеніе съ корпусомъ войскъ Генерала Плапова, который преслѣдовалъ непріятеля по большой дорогѣ. Взаимнымъ дѣйствіемъ сихъ знаменимыхъ Генераловъ, непріятель, не смотря на упорнѣйшее сопротивленіе, былъ сбивъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ на нѣсколько верствъ. Не доходя до города Вязьмы, непріятель покушался было еще разъ остановить стремленіе побѣдителей своихъ, занявъ предъ онымъ весьма выгодную позицію. Сильная кононада открылась съ обѣихъ сторонъ и продолжалась болѣе часа. Непріятель атаковалъ пѣхотою наши бапареи, но сильнымъ картечнымъ огнемъ оныхъ и корпусами Графа Осшермана-Толстаго и Князя Долгорукова 2, впрочемъ былъ опрокинутъ и гнавъ до самаго города. Тутъ непріятель употребилъ послѣднія свои усилія, дабы удержашъ себя на сей позиціи, всемѣрно ошибаясь отъ сильныхъ нападеній Генерала Плапова; но мужественный Генералъ Уваровъ, по данному ему отъ Главнокомандующаго на-

правленію, слѣдуя изъ селенія Быкова съ Кирасирскими полками, Леибъ-Гвардіи Уланскимъ и Тульскимъ Козачьимъ, кращайшимъ праптомъ на сближеніе съ непріятелемъ, и замѣтя его въ верстѣ отъ города выспроивающимся въ линіи на высотѣ, прилегающей къ Юхновской дорогѣ, построилъ поспѣхомъ полки свои въ боевой порядокъ, занялъ случившіеся пригорки артиллерією и атаковалъ непріятеля. Открывая по немъ канонада изъ артиллеріи, подъ командою Полковника Козина, дѣйствовала съ желаемымъ успѣхомъ; при всѣмъ томъ однако же непріятель упорно защищалъ занятую имъ позицію высланными своими стрѣлками и артиллерією. Въ такомъ случаѣ Генералъ Уваровъ опрядилъ 2 Кирасирскую дивизию обойти и атаковать правый непріятельскій флангъ, на который сдѣлалъ въ то же время нападеніе Полковникъ Князь Кудашевъ снаряженнымъ къ нему Козачьимъ полкомъ. Между тѣмъ непріятель, подослѣвшія на подкрѣпленіе къ нему изъ города двѣ нѣшія колонны, обратилъ въ кусты противу праваго фланга войскъ Генерала Уварова, съ тѣмъ, чтобы они открыли по

немъ сильный огонь; но удачнымъ дѣйствіемъ кавалеріи нашей, ободряемой личнымъ мужествомъ и неуспрашимостию, съ которыми вдался всюду достойный предводитель оной—непріятель бывъ на всѣхъ пунктахъ пѣснимъ и поражаемъ, принужденъ былъ съ значительнымъ для себя урономъ оставить позицію свою и обратиться въ бѣгство. Корпусъ войскъ Платова, быстро преслѣдующій непріятеля, мужественною атакою въ шпыки дивизіями Генералъ-Маіоровъ Чеглокова и Паскевича, довершилъ совершенное поражение и выгналъ его изъ города. Сраженіе продолжалось отъ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Поперя непріятельская чрезвычайна: число пѣнныхъ простиралось свыше 2000, между коими Генералъ Пеллеше, 3 Полковника и болѣе 30 Оберъ-Офицеровъ. По словамъ пѣнныхъ, непріятель поперялъ въ семь дѣлъ убитыми болѣе 7 тысячъ; съ нашей стороны убитыхъ не болѣе 800 человекъ и до 1000 раненыхъ. Сраженіе сіе шѣмъ болѣе приносишь чести Россійскому оружію. что непріятель былъ вдвое превосходить числомъ.

По выбитіи изъ города, непріятель испытывавшій споль жестокое пораженіе, занялъ было имѣющуюся за городомъ высоту, дабы воспользоваться на оной цѣлѣкопшорымъ опдохновеніемъ; но лишь успѣлъ расположиться, какъ преслѣдовавшими его Донскими войсками опяшь былъ согнанъ. Генералъ Платовъ преслѣдовалъ и поражалъ его цѣлую ночь, въ продолженіи копшой опбилъ у него одно знамя и при пушки, побивъ на голову и взявъ въ плѣнъ множество.

Отъ Вязмы до селенія Ерепенина непріятель два раза принужденъ былъ опспавливатъся, и два раза пораженъ и опрокинутъ: вся дорога на семъ разстояніи была усѣяна непріятельскими трупами; сверхъ раненыхъ и больныхъ захвачено въ плѣнъ болѣе 1000 человекъ. Вообще съ того времени, какъ началось бѣгство непріятеля, и сильное оного съ нашей спороны преслѣдованіе, число плѣнныхъ до того умножилось, что недоспавало командъ для сопровожденія оныхъ. Генералъ Платовъ, чтобы не раздроблять конвоями корпуса своего, копшой и безъ того былъ не

многочисленѣ , опбищыхѣ имѣ по дорогѣ опѣ Вязьмы къ Дорогобужу , пѣнныхѣ опсправилѣ однихѣ въ городѣ Вязьму .

По занятіи городѣ Дорогобужа Авангардомѣ Графа Милорадовича , Генералѣ Плашовѣ слѣдуя 26 Октябрю съ правой стороны большой Смоленской дороги , лежащей опѣ Дорогобужа на Смоленскѣ , въ намѣреніи выпередить непріятельскія колонны , поражать ихѣ и не допуская фуражировать и зажигать селеній , — нашелѣ корпусѣ Вице-Короля Ишаміанскаго , опспускающій къ Духовщинѣ . Ударивѣ на него со всею быспрошою , разрѣзалѣ его на двѣ части , изѣ коихѣ одна пошянулась къ Духовщинѣ , а другая обратилась къ Дорогобужу въ безпорядкѣ и разспроистѣ , разсыпавшись по разнымѣ мѣстамѣ ; но 27 Октябрю разными проселочными дорогами они опяшь соединились .

Генералѣ Плашовѣ , не смотря на продолжавшуюся несносную погоду , снова ударилѣ на непріятеля и разбилѣ его совершенно . Напрасно Принцѣ Евгеній прошивуносавлялѣ всевозможное упорство

Россійскому Герою, не сиснемапическимъ изученіемъ военной науки, но собспвенными опытами многихъ лѣтъ и безпримѣрнымъ усердіемъ къ Отечеству образованному: оно лишь послужило къ гибели его и умножило число убитыхъ, которое и безъ того уже было велико. Французы въ семъ ужасномъ и кровавомъ бою, цѣлые два дни продолжавшемся, потеряли 67 пушекъ и болѣе 3500 пѣшими; но сіе число весьма еще мало въ сравненіи съ убитыми.

Генералъ Платовъ въ донесеніи своемъ къ Главнокомандующему о семъ пораженіи непріятеля, имъ самимъ дикпованномъ, извѣстна такъ: «въ двудневное, по
«естъ вчера и сего дня поражение непріятель потерялъ множество убитыми, въ
«шомъ числѣ есть и Генералы, чпо доказы-
«вають доставленные ко мнѣ знаки ихъ.
«Въ плѣнъ взято болѣе 3500 человекъ, въ
«шомъ числѣ есть полковые начальники,
«Штабъ и Оберъ-Офицеры; браво въ
«плѣнъ мало, а болѣе кололи; но теперь
«приказалъ я всѣмъ полкамъ давать не-
«пріятелю пардонъ и брать въ плѣнъ. Оп-
«било съ боя 67 пушекъ, а можетъ и бо-

«лѣ, ибо вѣрнаго щета сдѣлать имъ еще
 «не успѣлъ; найдутся и знамена, но ше-
 «перь за скоростію еще не представлены
 «ко мнѣ. Для пораженія оспалковъ раз-
 «битаго непріятельскаго корпуса, поя-
 «нувшася въ крайнемъ безпорядкѣ къ
 «Духовщинѣ, слѣдуютъ полки со мною;
 «есть надежда, что весь онъ испребленъ
 «будетъ, и ежели Богъ поможетъ, то и
 «Король Евгений не избѣжитъ плѣна, ко-
 «порый вчерашняго числа, какъ плѣнные
 «показываютъ, былъ подлѣ разбиныхъ
 «колоннъ его. Съ правой спороны моей у
 «города Духовщины, Генералъ - Маіоръ
 «Шловайскій 12 съ бригадою его также
 «поражалъ сильно непріятеля, взялъ въ
 «плѣнъ непріятельскаго Генерала-Анше-
 «фа, начальника Главнаго Штаба всѣхъ
 «армій Саксона, и болѣе 500 человекъ раз-
 «ныхъ чиновъ, которые опправлены были
 «въ городъ Бѣлой, а Генералъ Саксонъ, до-
 «спавленный ко мнѣ, представляется у
 «сего вашей Свѣшлости.» Донесеніе свое
 «заключаетъ слѣдующимъ: «покорнѣйше
 «прошу вашу Свѣшлость просипшь меня
 «за нескорое донесеніе мое, ибо за опда-
 «ленностію находженія моего не могутъ

«уси́вають скоро прі́хать кь вамъ нароч-
 «ные мои, а иногда на поспі́шнѣйшее оп-
 «правленіе донесеній моихъ не доспашь
 «и времени: дѣло идетъ очень хорошо,
 «надобно только поспі́шать за непріа-
 «шелемъ.»

Непріапель, повсюду поражаемый, при-
 нужденъ былъ удвоить шаги свои. Не
 одно оружіе наносило ему конечное бѣд-
 спвіе и испребленіе: казалось, что самое
 небо прошиву него ополчилось: необыкно-
 венная спужа и голодъ равно поражали
 несчастныхъ. Въ семъ ужасномъ положе-
 ніи будучи наги, босы, они питались
 только лошадинымъ мясомъ. Гнѣвъ Божій
 явно поспигъ оскорбителей священи и
 храмовъ Господнихъ, разными неиспов-
 ствами ознаменовавшихъ свое безчело-
 вѣчіе.

Для дальнѣйшаго преслѣдованія непріа-
 пеля по Смоленской дорогѣ, Генералъ Пла-
 шовъ опсправилъ пять полковъ подъ коман-
 дою Генералъ - Маіора Грекова 1. Самъ
 съ оспальными полками поспі́шилъ кь Ду-
 ховщинѣ, дабы довершитъ пораженіе ос-
 ташковъ корпуса Вице-Короля Италіан-

скаго , и попомѣ — согласно съ общимъ Главнокомандующаго распоряженіемъ — принявъ направленіе въ лѣво отъ Духовщины на Смоленскую большую дорогу къ переправѣ у Соловьева , чтобы успѣть въ пораженіи и другихъ непріятельскихъ войскъ. Между тѣмъ онъ опрядилъ паршіи для наблюденія какъ за тѣмъ непріятелемъ, который пошлянется отъ Духовщины, такъ и за тѣмъ, который будетъ опешунать по дорогѣ на Смоленскъ; ибо всѣ пѣхотные Офицеры объявили, что корпусъ Вице-Короля Испаніянскаго имѣлъ повелѣніе слѣдовать на Вишебскъ. Почему если бы дѣйствительно сіе открылось такъ, то Генералъ Платовъ оставилъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 12 съ бригадою преслѣдовать непріятеля по дорогѣ съ Духовщины на Порѣчье.

Сдѣлавъ такое распоряженіе , Генералъ Платовъ спѣшилъ корпусъ Принца Евгенія на переправѣ чрезъ рѣку Вонь при деревнѣ Ярцовѣ; атаковалъ его съ двухъ сторонъ , много побилъ на голову и взялъ въ плѣнъ, а остальныхъ всѣхъ разсѣялъ. Непріятель въ семъ дѣлѣ сверхъ множе-

ства убитыхъ и утонувшихъ въ рѣкѣ
пѣнными потерялъ 2000 человекъ и 23
пушки.

Генералъ Плашовъ, продолжая попомъ
неушомимо пресѣдовать непріятели по
большой Смоленской дорогѣ, отнявъ у
него всѣ средства къ фуражированію, и
понуждая сильнымъ наступленіемъ защи-
щаться на всякомъ шагу, отбилъ у него
сѣ 28 Октября по 3 Ноября 23 пушки, 2
знамя, 2 шипандарща и 1675 человекъ
взялъ въ пѣнѣ.

За сіи блистательныя побѣды и за
безпрерывные подвиги,* свидѣтельствую-
щіе неушомимое мужество и мудрыя рас-
поряженія, Государь Императоръ соизво-
лилъ возвести Генерала Плашова со всемъ
его потомствомъ въ Графское Россійской
Имперіи достоинство. Слава Государю,
умѣющему шоль высоко цѣнить заслуги
подданнаго — и шоль достойно воздавать
за нихъ!

3 Ноября Генералъ Графъ Плашовъ
явился сѣ войсками своими предѣ стѣна-
ми Смоленска. Узнавъ ошъ выходцевъ изъ

онаго, что непріятель въ числѣ 15 тысячъ занимаеиъ Санкшпешербургскій форштапъ, сдѣлалъ немедленно слѣдующія распоряженія къ ашакѣ. Первый флангъ свой поручилъ онъ Генералъ-Маіору Иловайскому 3, лѣвый Генералъ-Маіору Грекову 1, центромъ командовалъ Генералъ Лейтенантъ Маршновъ. Войска сего корпуса сосшавляли полуциркульную линію; въ Авангардѣ былъ Полковникъ Кайсаровъ, кошорый въ слѣдствіе данныхъ ему приказаній, сбивъ непріятельскую цѣпь, спремительнымъ нападеніемъ принудилъ непріятелиа къ бѣгству; онъ кинулся въ чрезвычайномъ безпорядкѣ къ крѣпостнымъ ворошамъ. Здѣсь Генералъ Плашовъ приказалъ Донской артиллеріи, расположенной на высотахъ, ударить на стѣсненные полны его, а Козакамъ и егерямъ испреблять его въ форштапѣ. Распоряженіе сіе увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. Непріятель покусился было снова овладѣть форштапомъ, и для того выступилъ изъ крѣпости двумя колоннами, имѣя предъ собою 8 пушекъ и одну марширу; но подоспѣвшая бригада Генералъ-Маіора Кутейникова съ Козаками, и Полковникъ

Кайсаровъ съ егерями, по даннымъ имъ приказаніямъ, рѣшишельнымъ нападеніемъ разспроили его, овладѣли всѣми орудіями, и форшпашъ былъ опяшь очищенъ.

Тогда только открылось, что вмѣсто предполагаемаго арріергарда Французскаго были, кромѣ многихъ корпусовъ, и всѣ войска, командуемая Маршаломъ Неемъ, съ остаткомъ войска Вице-Короля Испанскаго. Замѣченное ими малое число пѣхоты нашей внушило имъ дерзость пустишь на насъ всю свою пѣхоту; но Графъ Пашовъ, поручивъ Полковнику Кайсарову подкрѣпити спѣлковъ съ остаткомъ бывшей еще у него пѣхоты, артиллеріею и всѣми Донскими полками, далъ иной оборотъ сраженію, которое спановилось уже живѣе и жарчѣе; но было прекращено наступившею ночью. На другое утро въ 4 часа непріятель, засѣвъ за полисады, удерживалъ лѣвый берегъ Днѣпра, между шѣмъ какъ колонны его поспѣшно оставляли городъ. Въ то самое время, когда враги преслѣдуемые ужасомъ, удалялись отъ древнихъ Смоленскихъ стѣнъ, Графъ Пашовъ, съ пред-

водипельсвувемыми войсками , вспунивъ въ оныя , совершалъ поржественное моленіе всемогущему Богу , по окончаніи коего раздались побѣдные выспрѣлы извпушекъ и радоспныя восклицанія воиновъ. Удовольсввіе Россіянъ въ сію минушу было неописанно. Они зрѣли съ одной спороны бѣгущаго неспріяшеля , бѣшенствомъ и опчаяніямъ исполненнаго ; а съ другой величественные , не распроенные ряды Російскаго воинсшва. Тамъ дикіе вопли неисповыхъ хищниковъ ; здѣсь благодарсшвенные гимны за побѣду , славу — и , за обожаемаго Монарха ! Ночь сего достопамятнаго дня предспавила зрѣлище ужасное. Враги , лишеныя надежды поспряспи крѣпкіе ряды Русскаго воинсшва , обрашпи безплодное мщение на камни ; нѣкошорая часшь крѣпоспныхъ спѣнъ Смоленскихъ взлешѣла на воздухъ ; но въ сихъ развалинахъ бѣгущій врагъ осшавилъ намъ одинъ шокмо памяшникъ своего безсилія , своей опчаянной и бесполезной злоспи.

Графъ Плашовъ занявъ Смоленскъ 20 Егерскимъ полкомъ и сошпеню Козаковъ ,

сѣ остальными за шѣмѣ 15 козачьими полками, конною Донскою артиллерією и 1 егерскимъ полкомъ устремился по правому берегу Днѣпра чрезъ Кошанѣ къ Дубровнѣ. Въ слѣдѣ же за непріятелемъ, опшшувившимъ опѣ Смоленска, послалъ Генералъ-Маіора Денисова сѣ двумя козачьими полками и шестью эскадронами драгунѣ при двухъ орудіяхъ конной артиллеріи. Генералъ Графъ Платовъ, дѣйствуя по правому берегу Днѣпра, пославилъ себя въ ближайшую связь сѣ Генералъ-Адьютантомъ Кушуровымъ на пошѣ конецѣ, чшобы соединенно сѣ нимъ могѣ наноситѣ великой вредѣ непріятелю, кошорый бы покусился итти въ Сѣвно. Между шѣмѣ испребляя непріятельскія партіи, кошорыя послѣ пораженія Французской арміи при Красномѣ, спасаясь бѣгшвомѣ, перебрались на правой берегѣ Днѣпра и спремались къ соединенію, онѣ захватили болѣе 3000 пѣнныхъ.

Послѣ донесенія своего къ Главнокомандующему о заняшій города Смоленска, Графъ Платовъ прислалъ еще къ нему слѣдующаго содержания письмо: «По подпи-

« сані моего кѣвашей Свѣшлости рапорта
 « сеи часѣ пріѣхалѣ извѣстный мнѣ Соп-
 « никѣ Коекинѣ и донесѣ, что на разспо-
 « яніи 17 верстѣ по большой дорогѣ счелѣ
 « онѣ около 112 пушекѣ, оставленныхѣ не-
 « пріятелемѣ, множество ящикоѣ, экипа-
 « жей и плѣнныхѣ. Я не доношу еще о семѣ
 « вашей Свѣшлости рапортомѣ, не имѣя
 « еще никакого опѣ Смоленскаго Коммен-
 « данта; но со всѣмѣ предводителешествуе-
 « мымѣ вами войскомѣ скажу: ура! ваша
 « Свѣшлость!»

Главнокомандующій Генералѣ-Фельд-
 маршалѣ, получивѣ донесеніе о занятіи
 города Смоленска, со всѣмѣ воинствомѣ
 воздалѣ благодареніе Заслупницѣ Хрис-
 тіянѣ, предѣчудотворною ея иконою, Смо-
 ленскою нарицаемою, копорая находилась
 тогда при арміи — и потомѣ приказалѣ
 Дежурному Генералу препроводитѣ сію
 икону съ приличнымѣ военнымѣ конвоемѣ
 обратнѣ въ Смоленскѣ, въ сопровожденіи
 того самаго духовенства, копорое во все
 время опсущствія ея изѣ Смоленска при
 ней находилось. Генералѣ-Лейпенашѣ

Коновницынъ (*) исполнилъ приказаніе знаменишаго вождя, написавъ по сему случаю слѣдующее достопамятное городу Смоленску описаніе: «Августа 6 дня «шкучаго года при оставленіи войсками «нашими города Смоленска, свяшая чудо-«творная икона Смоленской Божіей Ма-«шери взята была артиллерійскою ро-«птою, командуемою Полковникомъ Глухо-«вымъ, и съ того времени возима при «полкахъ 3 пѣхотной дивизіи, кои во «всѣхъ дѣлахъ противу непріятеля охра-«няли оную въ рядахъ своихъ. — Войски «съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя об-«разъ сей и щипали оный благопріятнымъ «залогомъ Всевышняго милосердія. При «одерживаніи надъ непріятелемъ важныхъ «побѣдъ и успѣховъ приносимы были «всегда благодарственныя молебствія «предъ иконою.»

«Нынѣ же, когда всемогущій Богъ благо-«словилъ Россійское оружіе, и съ пораже-

(*) Который нынѣ Генераль отъ Инфантеріи и Графъ.

«ніемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ,
 «я, по волѣ Главнокомандующаго всѣми
 «арміями, Его Свѣшлости Генералъ-
 «Фельдмаршала Князя Михаила Ларіоно-
 «вича Голенищева-Купузова, препровожд-
 «аю свяшую Икону Смоленской Божіей
 «Матери обратно: да водворится она на
 «прежнемъ мѣстѣ, и прославляешся въ
 «ней Руской Богѣ, чудесно карающій на-
 «конецъ кичливаго врага, нарушающаго
 «спокойствіе народовъ.

«Съ симъ вмѣстѣ слѣдующѣ учиненные
 «образу вклады и приношенія, пысяча
 «восемь сотъдесять рублей ассигнаціями,
 «пясть червонныхъ золопомъ и серебра въ
 «лому опбишаго у непріяшеля одинъ пудъ.»

Должно замѣшшь, что когда 6 Августа
 Смоленская Божія Матерь, по причинѣ
 оспавленія города сего, была вынесена изъ
 собора, по священникѣ при совершеніи
 по сему случаю обыкновеннаго молебствія,
 читалъ Евангеліе, которое, какъ извѣстно,
 заключаешся сими словами: *Пребыть же
 Маріамъ съ Нею яко три мѣсаци и воз-
 вратися въ домъ свой. Луки. I. 56.* Сей

15 Ноября Графъ Платовъ, въ преслѣдованіи непріятеля, снѣсилъ его при Борисовѣ и отбилъ два орудія. 16 Числа, когда на разсвѣтѣ непріятель, перешедшій рѣку Березину, былъ спремишелью атакованъ арміею Адмирала Чичагова, и въ то же время знаменитый Генералъ Графъ Вишгенштейнъ ударилъ на его силы, прикрывавшія переправу; но Графъ Платовъ сожегши мостъ чрезъ рѣку Березину, опіялъ у непріятеля послѣднее средство перейти чрезъ оную, чѣмъ самымъ не мало способствовалъ тому, что непріятельская дивизія Генерала Паривонакса, бывъ со всѣхъ сторонъ окружена и находясь въ совершенной крайности, принуждена была положить предъ корпусомъ Графа Вишгенштейна оружіе и сдаться военноплѣнными въ числѣ 7000 человекъ съ 3 орудіями и 2 штандартами.

19 Ноября Генералъ Графъ Платовъ соединился въ мѣстечкѣ Хопиничи съ храбрымъ Генералъ-Маіоромъ Ланскимъ, командовавшимъ частію Авангарда арміи Адмирала Чичагова. Тутъ обще съ нимъ при опшшупленіи непріятеля отъ сего

мѣсечка опбилъ у него 1 пушку и до 1000 человекъ взялъ въ плѣнъ. Продолжая далѣе преслѣдовашь непріятеля, вышѣснилъ его изъ Колодечны, опбивъ 6 пушекъ и захвативъ до 500 человекъ плѣнными. Сверхъ того приказалъ Полковнику Кайсарову съ опряженною къ нему большою паршіею Козаковъ апаковашь непріятельскую гвардейскую кавалеріею, прикрывавшую обозъ Наполеона. Предпріятіе сіе увѣчалось совершеннымъ успѣхомъ. Полковникъ Кайсаровъ, опаковавъ оную, положилъ на мѣспѣ до 500 человекъ, остальныхъ разсѣялъ, и захватилъ часпѣ Императорскаго обоза съ самыми важными бумагами.

Слѣдуя опѣ сего мѣста безпрестанно за непріятелемъ, Графъ Платовъ, согласно волѣ Главнокомандующаго всѣми арміями, здалъ большую дорогу, ведущую къ Вильнѣ, Адмиралу Чичагову; а самъ направилъ маршъ свой въ лѣво, и 27 числа прибылъ съ корпусомъ къ корчмѣ Панарской. Тушѣ узнавъ, что Французы расположились опшнуишь опѣ Вильны, принялъ онѣ немедленно мѣры къ опрѣзанію имѣ пуши,

и для того перешелъ около Вильны на Ковненскую дорогу.

28 Числа Графъ Платовъ, найдя непріятеля въ 5 верстахъ отъ города Вильны, шянувшася колоннами чрезъ Погулянку, сдѣлавъ немедленно къ атакѣ его слѣдующее распоряженіе: Генералъ-Адьютанту Графу Орлову-Денисову, имѣвшему уже съ первою колонною переспрѣлку, и Генералъ-Маіору Рахманову назначилъ дѣйствовать съ праваго фланга; Генералъ-Маіору Дехшереву съ Гусарскимъ и двумя Драгунскими полками съ центра; а Генералъ-Маіорамъ Иловайскому 5 и Кутейникову 2 и Ашаманскому полку, подъ командою Полковника Князя Касакина-Росшовскаго, съ лѣваго. Самъ Графъ Платовъ находился въ центрѣ. Сшрешельнымъ и рѣшишельнымъ ударомъ всѣхъ сихъ войскъ со всѣхъ пункшовъ, непріятельскія колонны, соединившіяся въ одну, разорваны были на двое и совершенно испреблены. Бой былъ жаркой и кровопролитнѣйшій; непріятель въ бѣшенствѣ своемъ и опчаяніи рѣшался на все. Въ плѣнъ взято Генералъ Саронъ, до 30 Шшабъ и Оберъ-Офи-

церовъ и болѣе 1000 человекъ нижнихъ чиновъ; отбило 2 знамя и 2 шпандарша.

Послѣ сего дѣла появились съ другой стороны новыя непріятельскія колонны; Графъ Платовъ велѣлъ тотчасъ ударить на нихъ изъ Донской артиллеріи, прикрываемой однимъ козачьимъ полкомъ, подвначальствомъ Полковника Князя Кудашева. Сей храбрый и отличнѣйшій Полковникъ съ свойственною ему неуспрашимостию исполняя предписанное, пѣснилъ непріятеля до самой горы, не доходя коей опхватилъ еще у него колонну; и какъ она оказала сопротивление, то почти вся положена на мѣстѣ. При семъ случаѣ отбило у непріятеля 28 пушекъ и столько же зарядныхъ ящиковъ, при чемъ и весь обозъ, состоявшей въ множествѣ экипажей, достался побѣдителямъ.

3 Декабря Генералъ Графъ Платовъ продолжая пѣснить непріятеля, прибылъ съ войсками своими въ 10 часовъ по полуночи къ городу Ковно. Тутъ убѣжавшіе нѣкопорые слабые, испощенные и разсыянные остатки непріятельской арміи

соединились съ войсками, находившимися въ городѣ, который обведенъ былъ ретраншаментомъ съ редушами. На высотахъ у города непріятель рѣшился было упорно защищаться, и пошому открылъ сильный огонь. Коннада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до самаго вечера. Графъ Платовъ приказалъ Донскимъ полкамъ перейдя Нѣманъ по льду, угрожать непріятелю съ лѣвой стороны и шѣмъ принудить его къ скорѣйшему оставленію города, или къ здачѣ. Подъ вечеръ непріятель пустилъ двѣ ибшія колонны, одна за другою изъ города выступившія; но лишь успѣли перейти рѣку, какъ Козаки спремительнымъ ударомъ въ дропки разбили ихъ, положили много на мѣсѣ, а остальныхъ разсѣяли, изъ коихъ нѣкоторые бросилась внизъ къ Тильзину, а другіе по дорогѣ къ Вильковійску, бывъ преслѣдуемы добродѣтельными Козаками. Между убитыми былъ одинъ изъ знашнихъ Генераловъ — какъ о томъ догадывались по звѣздѣ ордена Почетнаго Легиона. При семъ ударѣ взяты одинъ значикъ и два баталіонныя знамя. По занятіи города Ковно, взято въ плѣнъ 80 Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 человекъ разныхъ

чиновъ, кромѣ больныхъ въ гошпиталѣ находящихся; также доспались въ добычу огромные хлѣбные магазины и 170 бочекъ вина; въ одномъ коспѣлѣ найдено до 30000 новыхъ ружей, да сколько же обгорѣлыхъ, отъ которыхъ осталось одно желѣзо. Всего же во время трехдневнаго преслѣдованія непріятеля отъ города Вильны до Ковно и при пораженіи его за Нѣманомъ взято въ плѣнъ до 5000 человекъ, въ томъ числѣ 2 Полковника и болѣе 160 Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ; пушекъ отбило 21.

11 Числа Декабря въ мѣспечкѣ Колварѣ, во время преслѣдованія непріятеля, Генералъ Графъ Плашовъ отбилъ у него муки 200 бочекъ, ржи 150 пуровъ, овса 560 пуровъ и 50 ценшнеровъ сѣна, а въ мѣспечкѣ Вильковійскѣ муки 500 шефелей и овса до 200 шефелей. Сверхъ того жилиши окрестныхъ мѣстъ вызвались доставить чрезвычайный запасъ хлѣба и крупъ на 56000 человекъ, и на 15600 лошадей овса и сѣна. Сіе количество провіанша и фуража принужденно было выребовано отъ нихъ непріятелемъ; но они добровольно пожертво-

вовали онимъ въ пользу Россійскаго воіска. На всемъ преслѣдованіи непріятеля послѣ перехода за Нѣманъ до Волковійска взято у него кромѣ нижнихъ чиновъ, которыхъ ежедневно приводящъ по 1000, болѣе 200 Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ, 4 пушки, 2 гвардейскіе эспандарша и 5 знаковъ (*).

15 Декабря Генералъ Графъ Платовъ пошелъ съ корпусомъ своимъ на Ишненбургъ, опсправилъ сильныя паршіи чрезъ Алленбургъ, Крейцбургъ къ Браунбергу, дабы памъ пресѣчь непріятелю коммунікацію опъ Эльбинга къ Кенигсбергу.

Главнокомандуюцій Генералъ - Фельдмаршалъ, получивъ донесеніе, что Кенигсбергъ занящъ Россійскими войсками, при-

(*) Для любопытства читателей въ концѣ сей книги приложена особая таблица подъ лишею Б, въ кошорой содержится вѣрное свѣденіе о томъ, сколько въ сію опечественную войну войсками подъ предводительствомъ Графа Платова взято плѣнныхъ, знаменъ и другой добычи.

казалъ корпусамъ нашимъ преслѣдовать неушомимо бѣгущаго непріятеля къ Вислѣ. Это было 25 Декабря, въ которое время корпусы Графа Вишгенштейна и Графа Платова находились вмѣстѣ у Веллау: почему Князь Кушуровъ-Смоленскій предписалъ, чшобы корпусъ Графа Вишгенштейна и армія Адмирала Чичагова взяли направленіе діогональными дорогами и не ошпанавливаясь, вездѣ шѣснили и поражали Французовъ; а корпусъ Графа Платова шѣснилъ бы непріятельскія войска къ рѣкѣ Вислѣ.

Вслѣдствіе сего Графъ Платовъ, желая ускоришь, чшобъ опрѣзашъ непріятелю переправу на Вислѣ, сосшавилъ опрядѣ изъ 1500 лучшихъ доброконныхъ Козаковъ съ чешырьмя орудіями Донской аршиллеріи и препоручилъ оный въ командованіе Генералъ-Адьюшаншу Чернышеву, который слѣдовалъ форсированно до Мельзака; а опшшуда долженъ былъ ишши далѣе, сообразуясь съ обшшояшельствами и съ движеніями непріятеля. Въ покрѣпленіе же его командировалъ Подполковника Власова съ двумя Донскими полками, а за ними и самъ

съ остальными войсками шелъ. онъ Генералъ-Адьютантъ Чернышева на одинъ переходъ, по другой дорогѣ. Непрiятель предъ лицомъ Русскихъ удалялся скоро: жители Пруссiи сами принимали у него способы продовольствiя, и охотно жертвовали оными Россiйскому побѣдоносному воинству.

При вступленiи Русскихъ въ Ланденбургъ радость всѣхъ жителей была безпредѣльна. 8 Января по полудни прибылъ туда Графъ Шановъ. Предъ самымъ домомъ, гдѣ пригошлена была для него квартира, собрались всѣ почтенные особы города и окрестностей, дабы видѣть сего знаменишаго героя и заслугами увѣчаннаго мужа. Входя въ пригошленный для него домъ, онъ чрезъ переводчика своего сказалъ: «за 6 лѣтъ предъ симъ я былъ въ эпомъ же самомъ домѣ. Теперь судьба привела меня опять бытъ здѣсь. Императоръ, Всемилостивѣйшiй мой Государь, повелѣтъ изволилъ сказать вамъ, что мы вступаемъ не врагами, но друзьями вашими. Императоръ нашъ не желаетъ завоеванiй, но хочетъ даровать всему свѣту миръ и независимость. Онъ другъ съ вашимъ

Королемъ; будемъ же и мы пріятелями. Войска, мною предводимельсшвуща, не сдѣлають вамъ ни малѣйшей обиды. Если же бы паче чаянія вспрѣвился шаковый случай; то всякой обиженный можеть явиться ко мнѣ, и получишь непрекословное и спрожайшее во всемъ удовлетвореніе. Что касается до фуража и прочихъ пятгоспей, съ посшоемъ войскъ сопряженныхъ, то на оныя будущъ выдаваться свидѣтельсшва, по коимъ уплата произведена будеть наибольшимъ образомъ въ свое время.

Такимъ образомъ къ исходу Декабря мѣсяца не оспалось уже ни одного непріятеля на землѣ Руской. Государь Императоръ — коего швердосши, по взятіи Москвы, Россія не менѣе обязана спасеніемъ, какъ и усиѣху оружія воинсшва ея — соизволилъ въ сіе время вновь ошасшавишь армию Высочайшимъ своимъ присушшвиемъ, прибывъ въ главную кварширу Фельдмаршала въ городъ Вильно, на канунъ вождѣннаго для Россіи дня Тезоименисшва Его Императорскаго Величества, шо есть 11 числа Декабря.

Вскорѣ воспослѣдовало здѣсь изданіе двухъ столь достопамятныхъ Высочайшихъ Манифестовъ, изъ коихъ первымъ Государь возвѣщалъ подданнымъ своимъ совершенное Россіи опѣ враговъ освобожденіе; а другимъ приписуя спасеніе сіе явному дѣйствію Божескаго милосердія и заспущенія, извѣявилъ поржественный обѣщъ соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя: «да курится въ немъ «предъ престоломъ Божиимъ—сказано въ «семъ Манифестѣ — кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ «любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ «предковъ.» Таковъ побѣдительный Монархъ, коего сердце исполнено духомъ истиннаго благочестія и крошоспи! Таковыя примѣры производятъ сердечное умиленіе не только въ современникахъ, но и въ самомъ попомспѣвѣ.

Когда предлежало главной Россійской арміи, слѣдуя за передовыми ея войсками, усшремившимися на пораженіе врага внѣ предѣловъ ошечества, пронуться изъ Вильны, и перейдя у Нѣмана границы Имперіи, всшупить на чужую землю; шо

Августѣйшій Монархъ издалъ къ воинству своему незабвенный приказъ, коимъ всѣхъ и каждаго призывалъ къ кропоспи и челоуѣколюбію, при обращеніи съ мирными обипапелами: «Вы Рускіе, вы Христіане! — говоритъ Монархъ — Опецъ храбымъ дѣшямъ своимъ—нужно ли при сихъ именахъ напоминашь вамъ, что должность воина естъ бышь храбымъ въ бояхъ и кропкимъ во время переходовъ и пребываній въ мирныхъ земляхъ! Я не угрожаю васъ наказаніемъ, ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ нашей грабителей, расхищившихъ дома невинныхъ поселянъ; вы праведно на нихъ кипѣли гнѣвомъ, и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобляться? Если кто паче чаянія шаковый сыщется, да не будетъ онъ Руской, да испортится онъ изъ среды васъ! Воины! сего шребуяшъ и ожидаюшъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше Опечество и Царь вашъ.» —

Исторія неизгладимыми буквами начертаетъ слова сіи на скрыжалѣ своей. Прейдушъ столѣшя, и они сохраняя драгоцѣн-

ный примѣръ для побѣдителей, будущъ всегда съ чувствомъ сердечнаго благоговѣнїя къ имени АЛЕКСАНДРА, произносимы попомощствомъ.

Знаменистый и безсмертный вождь Россійскихъ побѣдоносныхъ войскъ Свѣшлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, осыпанный милостіями своего Монарха, его высокими чувстввами, его благочестивымъ духомъ руководимый и ободряемый, предъ высунуленіемъ изъ города Вильны убѣждалъ побѣдоносныхъ воиновъ, преслѣдовавъ и каравъ однихъ истинныхъ враговъ Россіи, виновниковъ всеобщаго бѣдствїя; но бывъ соспирядательными къ невиннымъ, мирнымъ обитателямъ нѣхъ обласпей, копорыя бывъ недавно покорными силъ и власшолобію Французовъ, нѣмъ съ живѣйшими чувстввами радости и сердечнаго расположенїя должны были вспрѣчавъ ведомыхъ побѣдою, поборниковъ вѣры и справедливости Россїянъ, копорымъ предлежалъ подвигъ великодушнаго избавленїя всей Европы. (*)

(*) Смощри въ приложенїи приказъ подъ литерою В.

Графъ Мапвѣй Ивановичъ Плашовъ, который во всѣхъ дѣлахъ, чести и славу ему приносящихъ, искренно и чистосердечно признавалъ дѣйствующимъ перстомъ Божій—и все приписывалъ Его святому промыслу, въ сіи незабвенныя минушы при звукѣ побѣдоноснаго оружія въ дыму и пыли рашоборшвенной, возносился сердцемъ и мыслию къ Богу и благоговѣлъ предъ Его спасительною десницею. Чувствованія сіи ознаменовалъ онъ слѣдующимъ къ Донскому войску своему приказомъ:

«Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что всякой
 «изъ насъ долженъ чувствовать очевид-
 «ное милосердіе Божіе и Его святое къ
 «намъ покровительство, подавшее намъ
 «способъ къ прогнанію иноплеменнаго
 «врага изъ нашихъ границъ. Силою Все-
 «видящаго мы совершенно его испребили.
 «Сія благость Господня да пребудетъ во
 «вѣкъ неизгладима изъ сердецъ нашихъ!
 «Мы должны по всей справедливости до-
 «казать предъ всѣми наше усердіе къ
 «Богу, и въ знакъ признательности къ
 «Творцу вселенной, обязаны собрать пе-
 «рехваченное отъ Французовъ серебро
 «нашихъ церквей, ограбленныхъ безчело-

«вѣчными врагами, и соорудить въ Санкт-
 «петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ лики
 «четырехъ Евангелистовъ. Сей Божеш-
 «венный памятникъ какъ нынѣ, такъ и
 «въ предбудущіе вѣки напоминашь будешь
 «всему нашему попомсвиу знаменитыя
 «дѣла, наше усердіе, пожертвованіе Богу,
 «и да возбудишь и въ нихъ подобное му-
 «жество къ побѣжденію враговъ. Симъ
 «примѣромъ должно всегда оживляться
 «наше войско.»

Едва только успѣли разослать по пол-
 камъ приказъ сей, какъ воины Донскіе,
 проникнушыя истинными чувствованіями
 признательности къ знаменитому вождю
 своему за приглашеніе къ споль по-
 хвальному для благочестивыхъ душъ дѣлу,
 спѣшили наперерывъ другъ предъ дру-
 гомъ извѣстишь ему и въ семъ случаѣ усер-
 діе свое. Въ самое короткое время благо-
 честивые Донцы, безъ всякаго другаго
 понужденія, доставили къ своему Ашаману
 шестьдесятъ пудъ серебра, говоря: швог
 опѣ швоихъ, Тебѣ, Господи! приносяш
 воины, помощію Твоею изгнавшіе враговъ

Взаимное соревнованіе Козаковъ въ сихъ
 жертвованіяхъ достойно особеннаго

замѣчанія, предѣвляя все, что извѣ доро-
гихъ металловъ у непріятелиа ими было
опбишо; каждый день они полнились во
множествѣ предѣ кварширою войсковаго
Ашамана, какѣ будшо для полученія ка-
кихъ-либо наградѣ. Опасеніе и самый
спрахѣ сдѣлаться свянопашцами при-
своеніемъ незаконнаго хищенія непріятелиа,
сдѣлалось всеобщимъ. Примѣрѣ Ко-
заковъ подѣйствововалъ даже на самыхъ
иновѣрцевъ: Ташары и Калмыки, кошо-
рыхъ въ каждомъ Донскомъ полку на-
ходилось по нѣскольку, отдавали своимъ
начальникамъ вещи, къ церковной ушвари
принадлежащія. Слѣдующій примѣрѣ до-
стоинѣ замѣчанія: Ашаманскаго полка
Нижней Черкаской спаницы, Козакѣ Га-
врила Чернишниковѣ приносилъ слишки
серебра, около двухъ пудѣ, и отдавалъ оныя
въ число церковныхъ вещей. Ему гово-
ряшѣ, что эшо серебро не принадлежишѣ
къ церкви. Чернишниковѣ отвѣчаешѣ:
«почему намъ можно знашѣ? про шо Богѣ
одинѣ вѣдаешѣ! Можешѣ бышѣ нечестивые
злодѣи извѣ ограбленнаго въ храмахъ
слили эшо серебро. Не хочу приняшѣ грѣ-
ха на душу. Оспавя у себя слишки, буду

мучишься совѣстью. . . . Милосердый Богъ сохранилъ мою жизнь; Богу и посвящаю сію малую жершву. — Дай Богъ здоровье нашему Ашаману! Онъ подалъ намъ благую мысль показати дѣломъ усердіе наше ко Всевышнему Творцу и къ святой вѣрѣ праотцевъ.»

Графъ Пашовъ всѣ шестидесяти пудъ снесеннаго къ нему такимъ образомъ серебра препроводилъ для употребленія по предназначенію при письмѣ своемъ къ Генералъ-Фельдмаршалу, а сей отослалъ уже онъ себя къ Преосвященному Амвросію, Мишрополипу Новгородскому и Санкт-петербургскому. (См. въ прилож. лит. Г.)

Симъ окончилось священное дѣло избавленія Опечесшва, и роковый свидѣтель онаго—незабвенный 1812 годъ сокрылся въ бездну вѣчности.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

